

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (550) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена Ту Юю (1930), китайский фармаколог, специалист в области традиционной китайской медицины.

Ту Юю родилась 30 декабря 1930 года в уезде Иньсянь провинции Чжэцзян и была единственной девочкой в семье среди четырех братьев. «Родители сыграли центральную роль в том, чтобы направить меня на правильный путь с самого рождения. Мое имя Юю придумал отец — он взял его из строчки, которую прочитал в сборнике китайской поэзии: «Олени блеют «юю», когда они едят дикую хао» (тут «хао» означает цинхао, то есть полынь). Так случилось, что вся моя жизнь оказалась связана с цинхао», — сказала она в одном из интервью. После того как в 16 лет Ту Юю заболела туберкулезом и пропустила целых два года учебы, она решила, что хочет изучать медицину и найти лекарства от болезней, подобных той, что измучила ее.

Она закончила Пекинский медицинский колледж, где изучала фармакологию и узнала, как классифицировать лекарственные растения, извлекать активные ингредиенты и определять их химическую структуру. После окончания колледжа Ту Юю направили на работу в только что созданную Академию традиционной китайской медицины — спрос на хороших специалистов в области медицинских исследований тогда был огромным. Там она проработала всю жизнь, начав с должности научного сотрудника и дослужившись до главного профессора.

Во время вьетнамской войны в 1955–1975 годах правительство Северного Вьетнама обратилось к Китаю за помощью в борьбе с малярией — она приводила к огромным потерям среди солдат. В 1967 году Мао Цзэдун запустил секретный «Проект 523», чтобы найти новое лекарство от малярии. За два года ученые, которые участвовали в проекте, проверили несколько тысяч соединений, но никаких полезных лекарств не нашли. Тогда главой «Проекта 523» назначили Ту Юю.

Работая над «Проектом 523», Ту Юю и ее команда читали древние тексты и изучали народные средства в поисках панацеи от малярии. Ученые собрали 2000 рецептов из 640 трав, которые Ту Юю затем сузила до нескольких многообещающих кандидатов. Одним из них была цинхао, или сладкая полынь, которую использовали в Китае для лечения «периодической лихорадки» — симптома малярии.

Команда Ту Юю выделила из полыни одно активное соединение, которое, казалось, боролось с паразитами малярии. Протестировали экстракты из него, но ничего не сработало. Тогда Ту Юю обратилась к труду китайского мудреца Гэ Хуна, который жил в IV веке. Он написал «Баопу-цзы» — эдакую большую китайскую энциклопедию, а также несколько медицинских трактатов. В одном из них — «Рецепты для неотложных случаев» — нашлось то, что было нужно: Ту Юю догадалась, что активный ингредиент полыни повреждался при кипячении. Поэтому она попробовала другой способ приготовления, с растворителем на

основе эфира — так как он кипит при более низкой температуре, полынь не страдала. Когда Ту Юю проверила действие экстракта на мышах и обезьянах, результат оказался блестящим.

В итоге команда Ту Юю стала производить большое количество экстракта цинхао для подготовки к клиническим исследованиям. Ученым приходилось самим извлекать экстракт, используя подручные средства. Тогда-то у некоторых членов команды и у самой Ту Юю начались проблемы со здоровьем. Однажды после суток работы в лаборатории Ту Юю отравилась и впала в кому на неделю. В другой раз она внезапно потеряла сознание, и в больнице выяснили, что из-за воздействия большого количества растворителей у нее начался токсический гепатит.

Параллельно с приготовлением экстракта ученые получали противоречивые данные исследований, проводящихся на животных. Несмотря на это, Ту Юю решила испытать вещество на себе. К ней присоединились еще двое ее коллег. Они приняли экстракт и неделю наблюдались в больнице — побочных эффектов не было. После этого эксперимента еще пять участников добровольно приняли препарат, но уже в повышенной дозировке. Затем клинические испытания начались на 21 пациенте с малярией. Все они выздоровели.

В 1972 году команда Ту Юю получила из экстракта чистое вещество — артемизинин. Через год она синтезировала более стабильную и эффективную его версию — дигидроартемизинин. И в 1981 году ВОЗ, Всемирный банк и ООН пригласили Ту Юю представить свою находку миру.

После успеха с артемизинином о Ту Юю забыли на долгие годы. Много позднее она получила звание исследователя — эквивалент академического звания профессора — в Академии традиционной китайской медицины. Тогда же у нее появилась своя лаборатория. В 2000-х Ту Юю начала сотрудничать с западными лабораториями. Тогда ее имя стало известно, и за счет этого она обрела признание на родине. В 2001 году ее повысили до научного консультанта, а еще через 10 лет — до главного научного сотрудника академии.

За создание лекарств на основе артемизинина Ту Юю в 2011 году получила премию Ласкера, а в 2015 году стала лауреатом Нобелевской премии по медицине и физиологии.

После получения награды жизнь Ту Юю не изменилась. Она, как и раньше, работает более десяти часов в день со своей исследовательской группой в Академии. Муж Ту Юю говорит, что в последнее время ее зрение и слух ухудшились. Коллег впечатляет ее одержимость работой, они также отмечают ее полное безразличие к славе и богатству. Сама она в редкие часы отдыха чаще всего читает книги и газеты дома и иногда навещает свой родной город Нинбо.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- Семёнова К. Р.**
Деятельность педагога-организатора в суворовском училище: патриотическое воспитание и подготовка к военной службе... 303
- Серобян Д. М.**
Роль грамматики в развитии речи обучающихся..... 305
- Сыздыкова Э. Ж.**
Использование мобильных приложений на занятиях русской литературы в школе 306
- Уварова Е. А., Патевская О. А., Максимчук О. Я., Белобородова Н. А.**
Использование технологии В. В. Воскобовича «Сказочные лабиринты игры» в развитии дошкольников 308
- Усманова А. В.**
Рисование в системе дополнительного образования в школе..... 310
- Цепушел С. В.**
Значение дидактической игры в процессе развития у младшего школьника умения сравнивать 312
- Shimpf A. V.**
Digital technologies in open space learning: facilitating collaborative language education in Kazakhstan..... 314
- Ящик Е. В.**
Дошкольная педагогика: современные тенденции и подходы 316

СОЦИОЛОГИЯ

- Жилина В. А.**
Патриотизм и современная российская молодежь..... 318
- Масловская А. А., Чепелёва В. Е., Жихарева С. Р.**
Семейные ценности молодежи 320
- Тарасова Е. Р., Шейченко Д. В.**
Жизненный путь личности..... 322

- Эдиева М. Б.**
Библиотека — территория сохранения и развития духовно-нравственных ценностей в условиях рисков и возможностей цифровизации 323

ПСИХОЛОГИЯ

- Барварина И. А.**
Эмоциональное выгорание на работе: диагностика, предупреждение и пути преодоления 326
- Донская Н. А.**
Отвлечение на начальном этапе освоения практики осознанности..... 327
- Зарипова Э. Н.**
Психологическая готовность к самостоятельной жизни: анализ теоретических подходов 329
- Мухамадиев Р. Ф.**
Взаимосвязь жизнестойкости и родительских установок у мужчин-отцов 332
- Пономарева К. Д.**
Представления о дружбе у младших школьников..... 334
- Попова Е. А.**
Исследование теневой стороны личности в когнитивно-поведенческой терапии..... 335
- Попова Е. А.**
Значение СМИ в усилении влияния эффекта Барнума — Форера на молодёжь 337
- Попова Е. А.**
Информационный след личности в контексте психологического портрета 338
- Попова Е. А.**
Особенности рефрейминга как базовой техники когнитивно-поведенческой терапии в условиях современности 339
- Попова Е. А.**
Работа с ложными воспоминаниями в когнитивно-поведенческой терапии..... 341

Пшеничная Е. В., Фурман Н. Г. Исследование индивидуального образа цвета у зрячих и особенности формирования ассоциативных образов цвета у незрячих подростков 10–17 лет.....	342
Ширяева В. С. Гармония между логикой и творчеством у детей дошкольного возраста	351
Шпенглер Д. П. Современные подходы по психологической коррекции внутренней картины болезни у пациентов неврологического профиля	355
Шпенглер Д. П. Особенности внутренней картины болезни у пациентов неврологического профиля	357
ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА	
Zharimbetova M. Z. Component composition of intercultural communication models	360
Кожухметова Д. М. Переводы как мост между культурами: изучение русских переводов итальянских классиков (Данте, Петрарка) и их влияния на русскую литературу.....	363
Кудряшова Е. Н. Сравнение в раннем творчестве В. В. Маяковского.....	366
Льянова А. О. Эвфемистические перифразы в немецкоязычном рекламном дискурсе: маскировка неприятной правды и манипулирование потребителем.....	369
Переверзева Е. А. Национальные языковые особенности в детских сказках разных стран.....	371
Сейтметова С. Современная идейно-художественная оценка публицистики русских писателей периода Великой Отечественной войны	374
Якимова А. Н. Проблемы локализации видеоигр на примере работы с переменными	376

ПЕДАГОГИКА

Деятельность педагога-организатора в суворовском училище: патриотическое воспитание и подготовка к военной службе

Семёнова Карина Рафаиловна, педагог-организатор
Казанское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации

В статье освещается работа педагога-организатора в суворовском училище, направленная на формирование у воспитанников патриотических ценностей и подготовку к военной службе. Особое внимание уделяется роли педагога в воспитании у суворовцев чувства долга, гражданской ответственности, любви к Родине и стремления к служению в Вооружённых силах России. Рассматриваются методы и подходы, применяемые в рамках внеурочной деятельности, для достижения воспитательных и образовательных целей.

Высочайший патриотизм — страстное, беспредельное желание блага Родине.

Чернышевский Н. Г.

Суворовское военное училище играет важную роль в формировании и подготовки будущих защитников Родины. Образовательное учреждение совмещает школьные дисциплины вместе с военно-патриотическим воспитанием, которое позволяет обучать профессиональным навыкам, необходимым для службы в Вооружённых силах России. В центре этой сложной и многоаспектной работы находится педагог-организатор — ключевая фигура, отвечающая за деятельность и развитие личности каждого воспитанника, включающая использование исторического наследия в учебной и внеурочной деятельности.

Поддержание морально-нравственной атмосферы в училище — это еще одна задача педагога-организатора. Он является примером для подражания, его поведение и профессионализм становятся ориентирами для суворовцев. Коммуникация с воспитанниками, создание открытой атмосферы для обсуждения актуальных вопросов помогают формировать не только патриотические чувства, но и на межличностные отношения в коллективе. Благодаря этому у каждого суворовца происходит укрепление дисциплин и чувств ответственности.

Патриотическое воспитание суворовцев — это систематический процесс, направленный на формирование гражданской ответственности, любви к Родине и осознания своей ответственности за её будущее. Деятельность педагога-организатора в этом направлении охватывает:

1. Создание воспитательной среды. Успех патриотического воспитания во многом зависит от атмосферы, которая царит в училище. Педагог-организатор развивает

у суворовцев чувство коллективизма и принадлежности к сообществу, основанному на принципах взаимовыручки и уважения.

2. Проведение воспитательных мероприятий. Педагог-организатор организует тематические беседы, письменные задания, например, эссе, художественную самодеятельность, посещения памятных мест и музеев, которые способствуют осмыслению исторических событий.

3. Развитие традиций. Участие в мероприятиях посвящённых государственным праздникам и памятным датам, торжественные линейки, посвящение в суворовцы.

4. Профессиональная ориентация воспитанников. Педагог организует взаимодействие с различными военными вузами и образовательными учреждениями, формируя у суворовцев четкое понимание их будущей профессии и роли в общественной жизни. Подобные действия стимулируют желание учиться и развиваться, что является основным условием патриотического воспитания. Успешные мероприятия и сотрудничество с вузами формирует у суворовцев устойчивое представление о их будущем. Таким образом, педагог-организатор становится своего рода наставником, который поддерживает и направляет их в мир профессиональных возможностей.

Педагог-организатор играет ведущую роль в формировании дисциплин, ответственности и готовности суворовцев к военной службе.

1. Стимулирование интереса к военной профессии. Важной задачей педагога является демонстрация привлекательности военной службы. Для этого организуются

встречи с представителями вооружённых сил, конкурсы военно-патриотической направленности и просмотры фильмов о героических подвигах солдат.

2. Развитие лидерских качеств. Военная служба требует от будущих офицеров умения руководить коллективом, принимать решения и нести за них ответственность. Педагогу важно использовать разнообразные методы воспитания единого коллектива. Педагог должен учитывать индивидуальные особенности каждого суворовца, используя элементы состязательности и командной работы, это способствует не только физическому развитию, но и формированию здоровой конкуренции. Данный метод поддерживает высокий уровень общего духа команды, что в свою очередь влияет на эффективность учебного процесса и патриотическое воспитание в целом.

Педагог-организатор является связующим звеном между учебным процессом и воспитательной работой. Он формирует у суворовцев важные жизненные ориентиры, помогает преодолеть трудности и уверенно идти к поставленным целям. Именно благодаря слаженной работе педагога-организатора и воспитателей, суворовцы становятся достойными гражданами и будущими офицерами.

Функция педагога-организатора заключается в формировании критического мышления у суворовцев, которое развивает у них возможность самостоятельно оценивать информацию.

Педагог-организатор, командир роты и воспитатели дают воспитанникам понимание системы ценностей, включая в себя знания о военных традициях и культуре, а также осознанность патриотической ответственности за свою страну. Без этого воспитание будущих защитников Родины будет неполным и неэффективным, что напрямую скажется на их роли в современном обществе.

Качества будущего офицера: инициативность, умение принимать решения в стрессовых ситуациях, способность к коллективной деятельности и проявление критического мышления, развиваются через методы проектного обучения, предполагающие выполнение различных учебных заданий и исследовательских работ. Это способствует формированию навыков, которые требуют совре-

менная военная действительность и будет необходима в дальнейшей службе.

Таким образом, использование комплекса методов патриотического воспитания в суворовских военных училищах обеспечивает системный подход к формированию патриотического сознания, активной гражданской позиции и необходимых качеств для успешного исполнения долга перед Родиной.

Деятельность педагога-организатора в суворовском училище имеет огромное значение для воспитания подрастающего поколения. Она сочетает в себе патриотическое воспитание, развитие воинских навыков и личности суворовцев. Его роль в формировании патриотического сознания у суворовцев нельзя переоценить, так как именно он создает ту образовательную среду, в которой закладываются основы уважения к истории своей страны, культуре и традициям. Методы патриотического воспитания, используемые педагогами-организаторами, разнообразны и включают уроки мужества, проектную деятельность, участие в военно-патриотических играх и конкурсах. Эти методы направлены на активное вовлечение суворовцев в процесс обучения, что способствует не только усвоению знаний, но и формированию у них чувства гордости за свою страну, готовности к службе и защиты Отечества. Важно отметить, что успех этой работы во многом зависит от профессионализма педагога, его личного примера и способности вдохновлять воспитанников. Суворовское училище, сохраняет и развивает свои традиции, продолжает готовить будущих защитников России, а педагоги-организаторы являются их надёжными наставниками на этом пути.

Можно сделать вывод, что педагог-организатор играет ключевую роль в патриотическом воспитании и военной подготовке суворовцев. Его деятельность направлена на создание условий для всестороннего развития личности. Важно продолжать работать и рассматривать новые методы патриотического воспитания, учитывая все потребности молодежи, а также активно внедрять их в учебный процесс воспитанников. Это позволит не только повысить уровень подготовки суворовцев, но и укрепить патриотические традиции в обществе.

Литература:

1. Аронов А. А. Система патриотического воспитания учащейся молодежи / А. А. Аронов // Патриотическое воспитание в учебных заведениях отрасли культуры. — М.: МГУКИ, 2003. — 229 с.
2. Васютин Ю. С. Военно-патриотическое воспитание: теория, опыт. / Ю. С. Васютин. — М.: Мысль, 1984. — 172 с.
3. Возрастная и педагогическая психология / под ред. М. В. Гамезо и др. — М.: Просвещение, 1984. — 256 с.
4. Вырщиков А. Н. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе: монография, / А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев. — Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. — С. 10.
5. Вырщиков А. М. Военно-патриотическое воспитание: теория и практика / А. М. Вырщиков. М.: Просвещение, 1990. — 31 с.
6. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: госпатриотпрограмма.рф.

Роль грамматики в развитии речи обучающихся

Серобян Даяна Мушеговна, студент

Научный руководитель: Таболова Элита Солтановна, кандидат педагогических наук, доцент
Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Железноводске

В статье автор исследует роль грамматики в развитии речи обучающихся.

Ключевые слова: *речь, урок грамматики, обучающиеся, словарный запас.*

Анализ современных достижений в области построения образовательных систем связной речи показывает, что усилия ученых направлены на разработку теоретических (лингвистических и психологических) основ системы, определение содержания обучения (знаний и речевых умений) на разных этапах и совершенствование методики преподавания. Для развития речевых навыков у учащихся на уроках грамматики недостаточно просто упражняться в подборе синонимов, формировании, проговаривании и пересказе предложений. Иными словами, такая система не воспитывает у школьников осознанного отношения к речи, что приводит к различным речевым дефектам [12].

Изучение грамматики современного русского языка в школе — сложный процесс, имеющий несколько подходов и направлений, которые не всегда бывают успешными. Формирование грамматического строя речи является необходимым условием для своевременного и успешного развития монологической речи, одного из основных видов речевой деятельности. Независимо от типа монолога, будь то повествование или изложение, необходимо овладеть искусством логической связи простых и сложных предложений всех типов. Развитие грамматического строя речи ученика гарантирует успешность общего речевого обучения и практического овладения фонетическим, морфологическим и лексическим уровнями языковой системы. Формирование грамматических навыков положительно влияет на увеличение спонтанного элемента в речи ученика, создает предпосылки для появления в речи планирующих функций и введения нормативных понятий («можно», «нельзя», «правильно», «неправильно»). Ученики, у которых сформирован грамматический строй речи, увереннее выражают свои мысли, чувства и настроения, легче включаются в школьный коллектив и чувствуют себя полноправными и равноправными участниками коллективной деятельности. Грамматика в формировании речи учащихся несколько опережает логику. Это связано с тем, что такие союзы, как «потому что», «несмотря на», «так как» и «но», усваиваются учащимися быстрее, чем соответствующие смысловые предложения. Это значит, что движение семантики и движение словесных звуков в усвоении сложных синтаксических структур не совпадают в развитии, пишет Л. С. Выготский [4].

Еще более отчетливо это расхождение проявляется в функциях развитого мышления. Грамматическое и ло-

гическое содержание предложения не всегда совпадают. Даже на самых высоких уровнях развития мышления и речи, когда учащиеся овладевают понятиями, они лишь частично сливаются. На влияние обучения грамматике на развитие речи учащихся указывал в своих работах известный русский лингвист и методист А. М. Пешковский. По его мнению, развитие речи включает в себя развитие умения сознательно пользоваться грамматическими формами; по мнению Н. С. Кульман, целью занятий по родному языку является ознакомление учащихся с фонетическим богатством русского языка, что требует выработки новых подходов к грамматическому письму. Методист К. Ельницкий также считает, что главная цель обучения языку — развитие и обогащение речи учащихся, и подчеркивает важную роль грамматики в достижении этой цели. Ельницкий обращает внимание на подчиненную роль процесса усвоения грамматики. Иными словами, истинная цель обучения грамматике — обогатить законы речи на родном языке, чтобы ученики могли осознанно производить устные и письменные высказывания [20].

Ученики учатся распознавать смысловые связи между словами и предложениями, что способствует лучшему восприятию информации. Чтение и понимание текстов особенно важно при изучении различных предметов, поскольку оно играет важную роль во всех областях знаний. Изучение грамматики напрямую связано с формированием словарного запаса учащихся начальной школы, которые учатся различать части речи (существительные, глаголы и прилагательные) и их формы (падеж и время). Это позволяет им не только правильно употреблять слова, но и активно расширять свой словарный запас за счет новых терминов и понятий. Изучение лексики на уроках грамматики в школе имеет огромное значение, ведь богатый словарный запас — признак высокого уровня развития как общества в целом, так и каждого человека в отдельности. Особенностью обучения лексике в школе (как и многих других видов обучения, направленных на развитие речи) является то, что оно происходит в рамках общей образовательной деятельности учителя [8].

Правильное применение грамматических правил способствует формированию фонетической культуры. Младшие школьники начинают избегать ошибок, связанных с неправильным употреблением падежей, времен и других грамматических категорий. Это важный аспект, влияющий на общее развитие учеников и их способность эффективно общаться в обществе. Знания, полу-

ченные на уроках грамматики, служат основой для дальнейшего углубленного изучения языка. Умение правильно писать и говорить — необходимое условие для успешного освоения школьной программы по литературе, истории, математике и другим предметам. Таким образом, начальное обучение грамматике закладывает фундамент для успешного обучения в будущем. Таким образом, грамматика играет важную роль в развитии речи детей младшего школьного возраста. Грамматика помогает детям овладеть основами языка, правильно строить предложения, понимать тексты и расширять словарный запас. Все это создает прочный фундамент для дальнейшего обучения и общения, делая изучение грамматики важной частью образовательного процесса.

Литература:

1. Методические основы языкового образования и литературного развития младших школьников: Пособие для студентов фак. нач. обучения и учителей нач. кл. / [Т.Г. Рамзаева и др.]; Под общ. ред. Т.Г. Рамзаевой. — СПб.: Спец. лит., 1997. — 166 с.
2. Мышление и речь: психологические исследования / Л. С. Выготский. — Москва: Нац. образование, 2016. — 367 с.
3. Савкина О.М. Классическая методика о роли грамматики в развитии речи учащихся / О.М. Савкина // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — Т. 2, № 4. — С. 127–130.
4. Сергеева Б. В., Трофимцова О. С. Теоретические основы развития речевой деятельности младших школьников // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2017. — № 3. — С. 110–122.

Правильное применение грамматических правил способствует формированию культуры речи. Младшие школьники начинают избегать ошибок, связанных с неправильным употреблением падежей, времен и других грамматических категорий. Это важный аспект, который влияет на общее развитие обучающихся и их способности эффективно общаться в обществе.

Знания, полученные на уроках грамматики, служат базой для дальнейшего углубленного изучения языка. Умение грамотно писать и говорить становится необходимым условием успешного освоения школьных программ по литературе, истории, математике и другим предметам. Таким образом, начальное обучение грамматике закладывает фундамент для успешной учебы в будущем.

Использование мобильных приложений на занятиях русской литературы в школе

Сыздыкова Эльвира Жадырасыновна, студент магистратуры
Научный руководитель: Жарбулова Сауле Траровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Кызылординский университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

Статья посвящена вопросу использования мобильных приложений на занятиях русской литературы в школьном образовании. В статье дается обзор мобильных приложений, которые можно использовать во время преподавания русской литературы.

Ключевые слова: мобильные приложения, русская литература, обучение, преподавание.

В настоящее время одним из эффективных инструментов, который может значительно улучшить учебный процесс, стали мобильные приложения. Мобильные устройства позволяют быстро получить доступ к большому количеству ресурсов – текстов, видео, аудиоматериалов, онлайн-курсов и других образовательных материалов.

Мобильные технологии сегодня открыли уникальную возможность создания персонализированного профессионально ориентированного мобильного пространства / контура обучающегося, что, с одной стороны, соответствует современной компетентностно-ориентированной концепции образования, в которой акцент делается на обучении умению самостоятельно находить необходимую информацию, выделять проблемы и искать пути их решения,

критически анализировать полученные знания и применять их на практике; с другой стороны, персонализированный профессионально ориентированный мобильный контур позволяет педагогу учитывать индивидуальные особенности обучающегося, вовремя производить диагностику проблем, выстраивать индивидуальный темп обучения и т.д. [1].

Уникальность мобильного обучения по сравнению с традиционными методами обучения и современными методами, такими как e-learning и смешанное обучение, заключается в том, что обучающиеся прежде всего не привязаны к определенному времени и месту, имея доступ к учебному материалу всегда, в любое удобное время [2].

Мобильное обучение имеет следующие преимущества:

— Мобильное обучение предоставляет новые средства связи и совместной работы, а также позволяет соединить обучение в классе с обучением вне его, по дороге домой и между уроками.

— Со временем учащиеся будут становиться более ответственными, что приведет к укоренению навыков непрерывного обучения. Этому способствует мобильный доступ к открытым образовательным ресурсам, открытым курсам, образовательным социальным сетям, которые могут поддерживать учебные цели или развитие карьеры человека в течение всей жизни.

— Облегчается запись информации, фиксация и конспектирование учебной работы с использованием современных цифровых устройств, которые рассматриваются как доказательство участия в обучении или как способ сочетания формального и неформального обучения.

— Использование относительно недорогих повседневных технологий. Возможность обучаться в собственном ритме, в условиях конфиденциальности [3].

Рассмотрим примеры использования мобильных приложений на занятиях русской литературы в школьном образовательном процессе. Все приведенные ниже мобильные приложения можно установить через Google Play и App Store.

Чтение и анализ текстов. Такие приложения, как ЛитРес, Букмейт, Строки, ReadEra, Pocketbook, FBReader, Русская классика позволяют ученикам читать произведения на уроке и дома, делать пометки, создавать подборки, менять шрифт и размер текста.

Данные приложения (ЛитРес, Букмейт, Строки, Книга вслух) имеют в своем ассортименте также и аудиоверсии книг. Они позволяют слушать художественные произведения, что полезно для развития аудирования, а также для учеников с трудностями в чтении. После прослушивания можно обсудить произведение, сравнить аудиальное восприятие с текстом.

Подкасты по литературе. Многие образовательные подкасты посвящены русской литературе, анализу произведений, биографии писателей. Прослушивание подкастов возможно с помощью следующих приложений: Яндекс Музыка, SoundStream, VK Музыка, Google Подкасты, ЛитРес, Букмейт, Строки, Радио Arzamas, Лекторий «Достоевский».

Приложения для создания презентаций Apple Keynote, WPS Presentation, Presentation Creator, Zoho Show, MoShow, Google Slides, PowerPoint, Canva позволяют создавать презентации к урокам, к сочинениям, к проектам, связанным с анализом произведений.

Более сложные приложения для видеомонтажа позволяют создавать видео-эссе, презентации с озвучиванием и др. Приложения для видеосъемки (iMovie, CapCut, Adobe Premiere Rush, FilmoraGo, VivaVideo, InShot, VivaCut) расширяют возможности. Ученики могут создавать видео-презентации, небольшие видеоролики, где они рассказывают о прочитанном произведении, анализируют его персонажей или события.

Многочисленные приложения предлагают викторины и тесты по произведениям русской литературы. Это по-

зволяет закрепить знания в игровой форме. Весьма удобно для такого вида контроля использовать мобильное приложение Quizizz. Функционал Quizizz позволяет провести не только тест, но и игры и викторины; отслеживать результаты каждого учащегося. Использование Quizizz на уроке дает возможность за короткое время провести фронтальный опрос или групповую работу в виде игры-соревнования: результаты учащихся отражаются на экране учителя и ученика. Все виды контроля легко проводить также с помощью приложений Nearpod. Приложение Nearpod предлагает учителю широкие возможности по созданию различных тестов. Можно также использовать приложение Kahoot! С помощью данного приложения можно в интересном формате проводить викторины, опросы и дидактические игры. В Kahoot! имеется возможность добавить картинку или видео, установить время на ответ, присудить баллы за правильный ответ и скорость. Таким образом, вопросы могут быть разнообразного характера, с включенными в него ребусами, головоломками, таблицами, видеофрагментами из аутентичных материалов.

Интересным выбором станет приложение «Закончи стихотворение». Оно отличается простым и интуитивно понятным интерфейсом. Сразу после запуска пользователю предлагается начать игру, в которой необходимо завершить стихотворение, подставив правильное слово. Это не только увлекательное занятие, но и полезная тренировка для развития орфографии, ведь слова нужно собирать из букв. В процессе игры пользователи зарабатывают монеты, которые можно потратить на подсказки. Приложение включает в себя известные стихотворения русских авторов, охватывающие различные темы и стили, что делает его интересным как для любителей литературы, так и для тех, кто хочет расширить свои знания в области поэзии.

Быстрый доступ к словарям и энциклопедии может быть полезен для расширения словарного запаса и углубления знаний. На уроках можно использовать следующие приложения: Wiki Слово, Ударения, Рифмы-стихи, Словарь Даля, Карта слов, Русский словарь и тезаурус, Стихи дня — Русская поэзия и т.д.

Образование в XXI веке ориентировано на развитие у школьников не только фундаментальных знаний, но и навыков критического мышления, самостоятельного поиска информации, способности к анализу и интерпретации. Традиционные методы преподавания русской литературы, хотя и остаются важными, уже не могут полностью удовлетворить потребности современных учеников, выросших в эпоху информационных технологий.

Таким образом, использование мобильных приложений на занятиях русской литературы в школе открывает значительные возможности для улучшения качества образования. Современные технологии делают процесс обучения более интерактивным, доступным и индивидуализированным, что особенно важно в контексте изучения литературы, требующей анализа, интерпретации и глубокого понимания текста.

Литература:

1. Титова С. В. Дидактические проблемы интеграции мобильных приложений в учебный процесс // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 7–8. – С. 7–14.
2. Думачев Л. Л., Смолина Л. В. использование мобильных приложений для развития иноязычных лексических навыков обучающихся в неязыковом вузе // Международный студенческий научный вестник. — 2017. — № 1.
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / Под редакцией: Бадарча Дендева — М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. — 320 с.

Использование технологии В. В. Воскобовича «Сказочные лабиринты игры» в развитии дошкольников

Уварова Екатерина Алексеевна, воспитатель;
Патевская Ольга Александровна, воспитатель;
Максимчук Ольга Яковлевна, воспитатель;
Белобородова Наталья Анатольевна, старший воспитатель
МБДОУ Детский сад № 19 «Антошка» г. Белгорода

*В статье авторы раскрывают работу по развитию детей дошкольного возраста по технологии В. В. Воскобовича.
Ключевые слова: сказочные технологии, В. В. Воскобович, развивающие игры.*

Педагогов и родителей всегда волнует вопрос, как обеспечить полноценное развитие ребёнка в дошкольном возрасте? Развитие мыслительных способностей детей дошкольного возраста — одна из актуальных проблем современности. Дети дошкольного возраста с более развитым, по сравнению с их сверстниками, интеллектом быстрее запоминают материал, более уверены в своих силах и способностях, легче адаптируются к новым условиям, лучше подготовлены к школе.

В комплексном подходе к воспитанию и образованию современных дошкольников немаловажная роль принадлежит развивающему обучению посредством такого вида деятельности, как игра. Мы считаем, что значение игры для формирования личности ребенка невозможно переоценить.

В нашем дошкольном учреждении все чаще в практике применяется игровая технология В. В. Воскобовича «Сказочные лабиринты игры». «Технология интенсивного развития интеллектуальных способностей у детей 3–7 лет», предложенная В. В. Воскобовичем направлена на развитие мышления, памяти, внимания, воображения. Основным принципом педагогической технологии «Сказочные лабиринты игры» является развитие детей в процессе игры, с помощью которой практически полностью выстраивается весь процесс обучения ребенка-дошкольника. По словам В. В. Воскобовича «Это — не просто игра, это — познавательная деятельность». Развивающие игры интересны для детей, эмоционально захватывают их. А процесс решения, поиск ответа невозможен без активной работы мысли. Наши дети, приобретая опыт, увлечённый замыслом игры, не замечают того, что они учатся и сталкива-

ются с затруднениями. Игры открывают всеобъемлющие возможности для развития познавательных способностей: памяти, воображения, восприятия, мышления и речи.

Все игры В. В. Воскобовича отличаются тем, что построены на основе сказки. Технология так и называется «Сказочные лабиринты игры». Инструкции к играм — это сказки «Фиолетового леса», в сюжет которых органично «вплетаются» интеллектуально-творческие задания. Каждая игра имеет свою область и своего героя. Например, игра «Чудо-соты» — это чудо-острова, где главными героями выступает пчелка Жужа и ее друзья, «Математические корзинки» — это зверята-цифрята и нолик-Магнолик. С «Геоконтом» и «Квадратом Воскобовича» знакомят «Малыш Гео» и «ворон Метр», а корабликом «Брызг-Брызг» командует «Гусь-капитан» и лягушки-матросы. Первая особенность игр В. В. Воскобовича — сказочность методик. Организовать педагогический процесс так, чтобы ребёнок играл, развивался и обучался одновременно — задача достаточно сложная, но решаемая.

Перед тем как приступить к работе, мы создали необходимые условия: оборудовали кабинеты специалистов, приобрели наборы развивающих игр в группы. Технология «Сказочные лабиринты игры» В. В. Воскобовича содержит чётко обозначенную и пошагово описанную систему игровых заданий к развивающим играм. Развивающие игры содержат такой дидактический материал, который легко вписывается в содержание любой образовательной программы и среды и затрагивают все пять образовательных областей.

Интеграция игровой технологии В. В. Воскобовича в образовательный процесс с детского сада мы рассма-

триваем как развивающий стимул для обновления в соответствии с требованиями федерального образовательного стандарта дошкольного образования. Для полноценной реализации задач технологии педагогический коллектив познакомился с её содержанием. Так появилась модель использования технологии всеми педагогами. Воспитатели применяют развивающие игры и игровые пособия как в образовательной деятельности, так и в совместной работе с детьми, через проектирование развивающей предметно-пространственной среды групп предоставляют дошкольникам возможность выбора игр для самостоятельной деятельности.

Особенности «Сказочных лабиринтов игры» таковы, что не надо перестраивать работу учреждения или ломать привычный уклад жизни дома. Технология органично вплетается в уже существующие порядки. Ребенок окружается непринужденной, живой, интеллектуально-творческой атмосферой. Присутствует «голос ребенка» в выборе игрового оборудования и учитываются индивидуальные особенности каждого воспитанника. Каждую развивающую игру сопровождает интересная сказка, которая помогает ребенку быстрее запомнить цифры, буквы или формы, ориентироваться в пространстве. В сюжете сказки ребенок помогает героям, соперничает им, выполняя различные задания и упражнения, может дополнить сюжет сказки или развить события дальше.

Практика показала, что дети, которые развиваются по данной методике, начинают рано читать, быстро выполняют различные математические операции, умеют логически мыслить и выполнять творческие задания, с большой лёгкостью ориентируются в пространстве. Также им легко дается обучение в начальной школе. Они обладают прекрасной памятью и могут долго концентрировать внимание.

Развивающие игры В. В. Воскобовича являются актуальными для детей от двух лет и старше. Игра может начинаться с элементарной манипуляции элементами и заканчиваться решением сложных многоуровневых задач, при этом можно использовать одно и то же пособие, начиная с раннего дошкольного возраста и заканчивая уже в начальной школе.

Игры В. В. Воскобовича также учитывают интересы ребенка. Дети в ходе занимательного игрового процесса совершают новые открытия и получают эмоциональное удовлетворение от выполненных задач. При этом в каждой игровой ситуации присутствует так называемая «взрослая задача», с помощью которой ребёнок достигает успеха, но при этом решает ее самостоятельно. Большинство развивающих игр В. В. Воскобовича сопровождаются специальными методическими пособиями с иллюстрированными сказками, в которых необходимо выполнить удивительные задания или ответить на поставленные вопросы. Добрые герои сказок помогают ребенку в игровой форме освоить не только азы чтения или математики, но и учат ребёнка общению и взаимопониманию. А отрицательные персонажи воспитывают в детях эмпатию, сопереживания.

Все игры В. В. Воскобовича, которые мы используем в работе с детьми, имеют различную направленность: развивают у ребенка воображение и логическое мышление, обучают чтению, формируют математические навыки, направленные на конструирование и моделирование, развитие навыков исследовательской деятельности и творческого потенциала. Например, игра-конструктор «Геоконт» представлена в виде фанерной дощечки с гвоздиками. К игре прилагается набор цветных резинок и иллюстрированное пособие, содержащее творческие задания различного уровня сложности. Дети не просто выполняют задания, а путешествуют с малышом Гео, помогают ему с помощью конструирования разноцветных геометрических фигур преодолеть различные препятствия в «Фиолетовом Лесу». В пособии описаны схемы рисунков, которые в итоге должны получиться у детей. В процессе деятельности с использованием игры-конструктора «Геоконт» мы стараемся познакомить детей с миром геометрических фигур, помочь изучить цвета, величину и формы, научить детей моделировать, складывать схемы по образцу, ориентироваться в системе координат, искать сходства и различия между рисунками, нестандартно мыслить.

Для развития пространственного мышления и навыков конструирования, чтобы научить дошкольников трансформировать, создавать разнообразные объемные и плоские фигуры, например: самолет, конфету, домик, ворону, черепаху и др. в своей деятельности мы используем «Квадрат Воскобовича». Эти фигуры можно собирать по предложенным схемам или придумывать собственные образы. Вариантов сложения насчитывается более сотни. Следует отметить, что развивающая игра «Квадрат Воскобовича» сопровождается увлекательной сказкой «Тайна ворона Метра».

Научить ребёнка конструировать, составлять геометрические фигуры или фигурные силуэты, накладывая квадратные пластинки друг на друга и совмещая окрашенные части, или прикладывая пластинки друг к другу для выполнения определённых заданий помогает пособие «Прозрачный квадрат», который решает множество логико-математических задач.

Для формирования у детей элементарных математических представлений и творческих способностей мы используем головоломку «Чудо-соты». Данная игра многофункциональна, она представлена в виде рамки с различными вкладышами, которые отличаются друг от друга по цвету и форме. На начальном уровне мы предлагаем ребенку собрать фрагменты фигур в единое целое. Затем задания усложняются. Ребёнок, используя схемы, собирает различные образы фигур и предметов. «Чудо-соты» помогают ребенку освоить: цвета и формы, развивают умения сравнивать и анализировать, использовать схемы для решения поставленных задач.

Формировать у детей сообразительность, умение творчески мыслить, развивать навыки чтения нам помогает игра-шнуровка «Ромашка», «Снеговик», «Яблоко», «Па-

русник», «Шнур-Затейник», которые используются в качестве шнуровки для развития мелкой моторики кисти рук.

В ежедневной практической работе возникла необходимость во взаимодействии с родителями, а также непосредственного вовлечения их в образовательную деятельность. Данные методические разработки являются настоящей ценной находкой. Ведь можно, основываясь на сюжете сказки, легко играть с ребёнком, выполняя различные творческие задания, что очень нравится нашим родителям.

Литература:

1. Альтшуллер Г. С., Вёрткин И. М. «Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности». — Минск: Беларусь, 1994.
2. Выготский Л. С. Игра и её роль в психологии развития ребёнка // Вопросы психологии, 1999.
3. Воскобович В. В., Харько Т. Г., Игровая технология интеллектуально-творческого развития детей дошкольного возраста 3–7 лет «Сказочные лабиринты игры» / В. В. Воскобович, Т. Г. Харько. — М., 2003
4. Воскобович В. В., Медова Н. А., Файзуллаева Е. Д., и др.; под ред. Вакуленко Л. С., Вотиновой О. М. Игровая технология интеллектуально-творческого развития детей «Сказочные лабиринты игры» — СПб.: КАРО, 2017.
5. Воскобович В. В. Развивающая предметно-пространственная среда «Фиолетовый лес»: методическое пособие / под ред. В. В. Воскобовича, Л. С. Вакуленко, О. М. Вотиновой. — СПб: 2017.
6. Галанов А. С. Психическое и физическое развитие ребенка от трех до пяти лет: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений и родителей. — М.: АРКТИ, 2003.
7. Харько Т. Г. Методика познавательно-творческого развития дошкольников «Сказки Фиолетового леса» (для детей 5–7 лет). — СПб: Детство-Пресс, 2016.

Рисование в системе дополнительного образования в школе

Усманова Анна Валентиновна, педагог дополнительного образования
ГБОУ СОШ № 187 Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга

В современном образовательном процессе рисование играет важную роль как в рамках общего образования, так и в системе дополнительного образования в школе. Это искусство не только развивает творческие способности учащихся, но и способствует формированию их личности, эмоционального интеллекта и эстетического восприятия мира.

Дополнительное образование по рисованию предлагает разнообразные программы, которые охватывают различные техники и стили — от акварели до графики, от классической живописи до современных художественных направлений. Учителя творческих дисциплин являются не просто наставниками, но и проводниками в мир искусства, вдохновляя учащихся на самовыражение и исследование своих интересов.

Кроме того, занятия по рисованию способствуют развитию когнитивных навыков и моторики. В процессе создания изображения ученики учатся анализировать, планировать и реализовывать свои идеи, преодолевая трудности и ошибки. Это формирует у них уверенность в себе и желание развиваться в искусстве. Таким образом, рисование в системе дополнительного образования ста-

Таким образом, развивающие игры «Сказочные лабиринты игры» В. В. Воскобовича многофункциональны и креативны, они в игровой форме формируют творческий потенциал ребенка, развивают сенсорные и психические процессы, а также предлагают дошкольникам увлекательное путешествие с приключениями в мир обучающих сказок. Дети, которые развиваются по методике В. В. Воскобовича, отлично подготовлены к школе. Они умеют ориентироваться на плоскости, читать, считать, логически мыслить.

новится неотъемлемой частью формирования гармонично развитой личности» [5]

Занятия рисованием также помогают развивать критическое мышление и способность к визуализации. Учащиеся учатся не только воспринимать готовые произведения искусства, но и создавать свои, осмысливая каждый шаг от задумки до финального штриха. Это умение анализировать и интерпретировать визуальную информацию является важным навыком в современном мире, где визуальная культура становится всё актуальней.

Дополнительное образование по рисованию может быть невероятно разнообразным, что позволяет каждому ученику найти свой уникальный путь. Курсы могут включать в себя изучение истории искусства, работу с различными материалами и экспериментирование с новыми направлениями, что расширяет горизонты познания и вдохновляет на эксперименты. В результате учащиеся не только овладевают техниками, но и открывают новые аспекты самовыражения.

«Важным аспектом является и социальное взаимодействие, которое происходит в ходе групповых занятий. Уча-

щиеся учатся работать в команде, обмениваться идеями и поддерживать друг друга, что способствует развитию навыков коммуникации и эмпатии. Таким образом, рисование становится не только личным творческим опытом, но и платформой для построения социальных связей и дружбы.

Занятия рисованием также способствуют развитию терпения и настойчивости. Создание произведения искусства требует времени и усердия, и ученики учатся преодолевать трудности, сталкиваясь с неудачами и корректируя свои ошибки. Этот процесс закладывает основы не только для творческого роста, но и для формирования личной ответственности за результаты своей работы» [1]

Кроме того, художественное образование вдохновляет учеников соединять теорию и практику, что позволяет им осознанно подходить к выбору тем и использованию техник. При изучении различных стилей и эпох они могут видеть, как концепции искусства изменялись со временем, и это понимание помогает расширять их собственную креативность и видение.

Не менее важным является влияние рисования на эмоциональное состояние учащихся. Творческое самовыражение становится средством для снятия стресса, позволяя им исследовать и выражать свои чувства. Рисование может служить формой терапии, помогая справляться с внутренними переживаниями и находить гармонию.

Таким образом, «рисование не только развивает навыки, но и формирует целостную личность, способную к критическому мышлению, эффективной коммуникации и самовыражению» [4]

Занятия рисованием также способствуют развитию наблюдательности и внимательности к деталям. Учащиеся учатся замечать те нюансы, которые обычно остаются незамеченными в повседневной жизни. Это умение трансформируется в способность анализировать окружающий мир, что в свою очередь способствует более глубокому пониманию искусства и его контекста.

Кроме того, рисование развивает креативное мышление, позволяя ученикам не только создавать, но и оценивать свою работу и работы других. Критическое восприятие и умение давать конструктивную обратную связь становятся важными аспектами обучения. Такое взаимодействие с произведениями искусств помогает расширять горизонты и находить новые решения в различных жизненных ситуациях.

«Обучение рисованию формирует не только художественные навыки, но и жизненные качества, такие как уверенность в себе и умение работать в команде. Общие проекты и выставки способствуют развитию социального взаимодействия, укрепляют межличностные связи и создают уникальное чувство принадлежности к общности художников» [3]

Занятия рисованием также открывают новые горизонты для самовыражения. Ученики учатся передавать свои мысли и чувства через цвета и формы, что позволяет им глубже понять свою индивидуальность. Этот процесс способствует развитию эмоционального интеллекта,

позволяя им лучше осознавать и выражать свои эмоции, а также понимать эмоции других.

Кроме того, практическое занятие рисованием помогает сформировать настойчивость и терпение. Долгие часы труда над каждым штрихом учат учеников не сдаваться перед трудностями, а искать альтернативные подходы и решения. Этот опыт является важным не только в искусстве, но и в любых других сферах жизни, где требуется упорство и страсть к делу.

Поддержка со стороны преподавателей и сверстников играет ключевую роль в процессе обучения рисованию. Обсуждение работ, обмен идеями и совместные проекты создают атмосферу творчества и вдохновения. Такие взаимодействия формируют навыки командной работы и учат ценить вклад каждого участника в общее дело, усиливая чувство общности и взаимопомощи.

«Занятия рисованием также развивают креативность и инновационное мышление. Учащиеся учатся не только следовать традиционным техникам, но и экспериментировать с новыми материалами и стилями. Это открывает перед ними возможности для создания уникальных произведений искусства, отражающих их личный взгляд на мир» [2] Разнообразие подходов стимулирует мозговую активность и укрепляет уверенность в себе, что положительно сказывается на всех аспектах жизни.

Кроме того, процесс создания искусства помогает формировать критическое мышление. Ученики учатся анализировать свои работы, понимать, что можно улучшить и как воплотить свои идеи в реальность. Такой подход способствует не только профессиональному росту, но и личностному развитию, позволяя им более осознанно подходить к любым задачам.

Также занятия рисованием формируют умение справляться с неудачами. Искусство, как и жизнь, полно проб и ошибок. Принятие неудач как части процесса помогает учащимся сохранять мотивацию и настойчивость. Этот опыт учит их смотреть на проблемы с другого ракурса и находить в них возможности для роста и развития.

Занятия рисованием развивают не только технические навыки, но и эмоциональный интеллект. Работая с красками и карандашами, студенты учатся выражать свои чувства и эмоции, передавая их через визуальные образы. Это важно для понимания себя и окружающего мира, а также для коммуникации с людьми. Способность передавать внутренние переживания через искусство может снизить уровень стресса и повысить общее психологическое благополучие.

Кроме того, художественное самовыражение способствует созданию сообщества и взаимодействию с другими. В совместных занятиях и обсуждениях работ учащиеся учатся ценить разнообразие мнений и переживаний. Это формирует навыки командной работы, которые необходимы в любой сфере жизни, будь то учёба, работа или личные отношения.

В конечном итоге, занятия рисованием открывают новые горизонты для карьерных возможностей. Твор-

ческие навыки востребованы в разных профессиях, поскольку инновационное мышление и креативность становятся все более ценными качествами на рынке труда.

Таким образом, рисование не только развивает индивидуальность, но и прокладывает путь к успешному будущему.

Литература:

1. Гросул Н. В. Студия изобразительного творчества // Программы дополнительного художественного образования детей. — М.: Просвещение, 2017
2. Комарова Т. С., Размылова А. В. Цвет в детском изобразительном творчестве. — М.: Педагогическое общество России, 2017.
3. Неменский Б. М. Образовательная область «искусство». — М.: ГОМЦ, Школьная книга, 2016.
4. Неменский Б. М. Изобразительное искусство и художественный труд. — М.: МИПКРО, 2017.
5. Программа для средних общеобразовательных учебных заведений / Под рук. и ред. нар. художника России, акад. Б. М. Неменского // Программа начальной школы «Основы художественных представлений». — М.: МИПКРО, 2015.

Значение дидактической игры в процессе развития у младшего школьника умения сравнивать

Цепушел Снежана Владимировна, студент

Научный руководитель: Таболова Элита Солтановна, кандидат педагогических наук, доцент
Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Железноводске

В статье рассматривается значение дидактической игры в процессе формирования у младших школьников умения сравнивать. Описывается понятие дидактической игры, виды дидактических игр.

Ключевые слова: дидактическая игра, младший школьник, умение сравнивать, процесс развития.

Дидактическая игра (учебная игра) — игра, специально предназначенная для целей обучения; соревнование или состязание между играющими, действия которых ограничены определенными условиями (правилами), направленными на достижение определенной цели. В ходе дидактической (учебной) игры, учащиеся овладевают опытом деятельности, сходным с тем, который они получили бы в действительности. Дидактические (учебные) игры психологически привлекательны для учащихся, развивают наблюдательность, внимание, мышление. Они имеют также большое воспитательное значение, так как способствуют развитию целеустремленности, выдержки, самостоятельности, чувства коллективизма, вырабатывают умение действовать в соответствии с определенными нормами поведения [1].

Дидактическая игра является важным инструментом в развитии у младших школьников умения сравнивать. В процессе игры дети естественным образом вовлекаются в ситуацию выбора, что способствует формированию навыков анализа и синтеза информации. Игры, в которых необходимо классифицировать предметы, находить отличия и сходства, создают условия для активного обучения [2].

Виды дидактических игр:

1. Игры с предметами (игрушками);
2. Настольно-печатные игры;

3. Словесные игры.

Дидактические игры различаются по обучающему содержанию, познавательной деятельности детей, роли воспитателя.

Игры с предметами (игрушками) основаны на непосредственном восприятии детей, они соответствуют стремлению ребёнка действовать с предметами и таким образом знакомиться с ними. В дидактических играх с предметами дети учатся сравнивать, устанавливать сходство и различия предметов.

Ценность этих игр заключается в том, что с их помощью дети знакомятся со свойствами предметов. При знакомстве детей с природой в данных играх используют природный материал (камни, листья, ветки, шишки, цветы и др.), всё это вызывает у детей большой интерес и активное желание играть.

Настольно-печатные игры — это интересное и увлекательное занятие для детей при знакомстве с окружающим миром, миром животных и растений, явлениями живой и неживой природы. Настольно — печатные игры успешно развивают речевые навыки, математические способности, логику, внимание, дети учатся моделировать и изменять схемы и принимать решения, развивать навыки самоконтроля и самостоятельности.

Словесные игры — это эффективный метод воспитания самостоятельности мышления и развития речи

у детей. Словесные игры построены на словах и действиях играющих, обучающиеся в процессе игры решают самостоятельно разные задачи: описывают предметы, выделяя характерные их признаки, отгадывают их по описанию, находят сходства и различия этих предметов и явлений природы.

Дидактическая (обучающая) задача — это основной элемент дидактической игры, которому подчинены все остальные. Для детей обучающая задача формулируется как игровая. Она определяется целями обучения и воспитания детей.

Игровые действия — это основа игры, способ проявления активности обучающихся в игровых целях, без них невозможна сама игра. Чем разнообразнее игровые действия, тем интереснее для обучающихся сама игра и тем успешнее решаются познавательные и игровые задачи. Игровые действия должны вызвать у младших школьников радость, чувство удовлетворения, именно они делают обучение эмоциональным и занимательным. Игровым действиям детей нужно учить. Лишь при этом условии игра приобретает обучающий характер и становится содержательной.

Правила игры обеспечивают реализацию игрового содержания, а также делают игру упрощенной. Их содержание и направленность обусловлена познавательным содержанием, игровыми задачами и игровыми действиями. В дидактической игре правила являются заданными. Они помогают педагогу управлять игрой. Правила влияют и на решение дидактической задачи — незаметно ограничивают действия детей, направляя их внимание на выполнение конкретной задачи, т.е. они определяют, что и как необходимо делать ребенку в игре и указывают путь к достижению дидактической задачи. В процессе игр дети уточняют, закрепляют, расширяют представления об объектах природы и её сезонных изменениях.

Матухнова С.В. утверждает, что во время игр происходит формирование всех сторон личности ребенка, возникают значительные изменения в психике. Во время игровой деятельности формируются многие положительные

качества детей, интерес и готовность к предстоящему учению, развиваются познавательные способности. Дидактическая игра дает возможность решать различные педагогические задачи в игровой форме, которая наиболее доступна для школьников [3].

Применение дидактических игр позволяет не только развивать когнитивные способности, но и улучшать коммуникативные навыки. Дети учатся аргументировать свои решения, слушать мнения сверстников и приходиться к общему выводу. Это создает атмосферу сотрудничества и здорового соревнования, что значительно увеличивает мотивацию к обучению [4].

Кроме того, интеграция игровых элементов в образовательный процесс помогает поддерживать интерес к учебным предметам, повышая запоминание и понимание рассматриваемых тем.

Одним из примеров дидактических игр, способствующих развитию навыков сравнения, являются игры на классификацию. В таких играх дети получают возможность группировать объекты по различным признакам — цвету, форме, размеру или назначению. Этот процесс не только запускает мыслительный процесс, но и развивает творческий подход к решению задач.

Также важным аспектом дидактических игр является возможность участия в командных заданиях, где дети становятся свидетелями разных точек зрения. В таких ситуациях они учатся уважать мнение других, а также отстаивать и свою точку зрения.

Необходимо отметить, что успешное введение игр в образовательный процесс требует четкого соотношения между игровыми заданиями и учебными целями. Педагогам важно заранее планировать, какие навыки и умения должны быть развиты в ходе игры. Это поможет сделать процесс интерактивным и более продуктивным, обеспечивая соответствие между игрой и образовательными задачами.

Таким образом, дидактическая игра становится неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя всестороннему развитию ребенка и его умению сравнивать.

Литература:

1. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. Москва: НМЦ СПО, 1999. — 538 с.
2. Карпова Е. В. Дидактические игры в начальной школе / Е. В. Карпова // Начальная школа. — 2020. — № 5. — С. 21–25.
3. Матухнова С. В. Обзор исследовательских подходов к проблеме дидактических игр в трудах В. Н. Аванесовой, А. К. Бондаренко, Е. И. Удальцовой, Е. И. Тихеевой, А. П. Усовой, А. И. Сорокиной, Б. И. Хачапуридзе // Материалы Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».
4. Шаманская Н. В. Обучение в процессе игры. // Начальная школа. — 2019. — № 10. — С. 19–24.

Digital technologies in open space learning: facilitating collaborative language education in Kazakhstan

Shimpf Artem Vitalyevich, student master's degree
Scientific advisor: Smagulova Gulnur, doctor of pedagogical sciences, professor
Karaganda University named after academician E. A. Buketov (Kazakhstan)

The following article discusses the use of digital technologies in open space learning to enhance collaborative language education in Kazakhstan. Educational practices have undergone considerable changes, and at this point, the integration of digital tools has been imperative in developing better language acquisition and creating an interactive learning environment. This study analyzes a few digital platforms used within Kazakhstan universities, focusing on how these can promote student-centered approaches and self-directed learning.

Keywords: digital technologies, open space learning, collaborative language, Kazakhstan, language acquisition, pedagogical approaches.

Introduction

Kazakhstan is currently implementing radical educational reforms with the aim of enhancing students' proficiency in languages. This reformist drive is impelled by the realization that English language skills are a key factor in modern global communication and economic participation. The shift to digitalization and innovative teaching methods is crucial for creating an environment conducive to collaborative learning. Open space learning, as a flexible, student-centered approach, is also a very good framework to include digital technologies in language education. This article explores the role that digital technologies play in collaborative learning within open space environments in fostering language learning and their effect on students' engagement, motivation, and language acquisition.

Background

The educational landscape is fast changing in Kazakhstan; this is due to the country's dire need for modernization and alignment with the rest of the world standards. The country's commitment to enhancing its educational system is evident in initiatives such as the «Digital Kazakhstan» program, which aims to integrate technology at all levels of education, from primary to higher education. This transformation has intensified the focus on foreign language education, recognizing the importance of multilingualism in a globalized economy. Open space learning environments are a big departure from the more traditional classroom settings into flexible and interactive spaces that allow for collaboration and creativity. The environment is particularly suitable for language learning, as it allows for group work, discussions, and hands-on activities. Integration of digital technologies into these spaces further enhances their effectiveness by providing students with a variety of resources and tools that may support their learning processes, hence making the educational experience more lively and interactive.

Role of Digital Technologies

Digital technologies play a vital role in enhancing educational experiences and act as catalysts for better learning outcomes. Recent research has shown that digital learning en-

vironments have the potential to significantly enhance the language proficiency and pedagogical skills of both teachers and learners [1]. A good example is the development and integration of platforms such as CodiPlay, which introduces digital literacy via game-based learning. CodiPlay has been successfully implemented in more than 450 schools around the world and has begun to expand into Kazakhstan, proving to be effective in giving students meaningful practice in English [2].

Key Digital Tools and Their Impact

Learning Management Systems: Web-based platforms like Moodle and Google Classroom promote collaboration and resource sharing among students, leading to increased participation in language learning. These systems enable educators to create interactive courses that can be accessed anytime and anywhere, thus offering flexibility to the learners by catering to different learning styles and speeds.

Digital Educational Resources (DER): Allowing access to different materials from the internet gives a vast opportunity for students to engage themselves in authentic language content. The use of websites that include articles, videos, podcasts, and various other multimedia resources gives learners scope to practice their reading, listening, speaking, and writing skills in realistic environments to bridge the gap between knowing and doing.

Virtual Reality and Augmented Reality: New technologies such as VR and AR offer immersive learning experiences that simulate real-life situations. For example, students will be able to practice the language in virtual environments created to replicate everyday situations, which improves their pragmatic use of the language and provides a safe environment to try out new forms and learn from mistakes.

Collaborative Learning in Open Space Environments

Open space learning enables students to collaborate on projects and share ideas, thus promoting collaboration. It responds to the principles of constructivist pedagogy since the knowledge is built through social contact [3, p.93]. Because open spaces are flexible, educators can plan activities to incorporate teamwork and communication skills, both necessary in the pro-

cess of language acquisition. All these collaborative experiences weave a rich tapestry that enhances learning outcomes.

Benefits of Collaborative Learning

Development of Critical Thinking: Working together on language tasks encourages students to think more critically about their use of language. It often leads to a deeper understanding as students put words to thoughts and challenge other points of view, promoting higher-order thinking skills that are very important in academic success.

Peer Feedback: Collaborative environments enable peer review processes wherein students learn from each other’s strengths and weaknesses. This feedback mechanism not only improves individual performance but also enhances overall group dynamics, creating a supportive learning atmosphere where students feel valued and empowered.

Case Study: CodiPlay Project

The CodiPlay project is one of the most striking examples of how digital technologies can be used to enhance collaborative language education in Kazakhstan. By incorporating game-based learning into the curriculum, CodiPlay motivates students to engage actively with their studies while developing essential digital skills. The platform offers various interactive activities that promote teamwork and communication among learners. In practice, teachers using CodiPlay report increased student participation during lessons. For instance, when tasked with completing group projects using the platform’s tools, students demonstrate higher levels of engagement compared to traditional methods. This case study demonstrates how the integration of gamified elements into open space learning environments can enhance collaboration and improve language competencies.

Challenges and Solutions

In spite of the advantages of integrating digital technologies within open space learning environments, a number of challenges still exist:

Poor infrastructures and an inability to provide access to updated versions of technology have been barriers to effective

implementation in many places around the world [4]. Improvements must be made by educational establishments with the required upgrade in infrastructure and access to proper internet connectivity to ensure the same playing field for students regardless of their geographical locations.

Teacher Training: Teachers need professional development regarding the use of technology in schools to be able to adopt it in their teaching [5]. The training programs should develop the necessary skills among the teachers for the effective and efficient use of digital tools while developing innovative teaching methodologies that would encourage open space learning.

Resistance to Change: Some educators may be resistant due to unfamiliarity with the use of new technologies or perceived complexities associated with their operation [6]. To overcome this resistance, institutions should foster a culture of continuous improvement in which it is safe for teachers to explore new pedagogies, encouraging a mindset that embraces innovation and experimentation.

The only way to comprehensively address these challenges is by ensuring that educational institutions invest in technology infrastructure while providing robust training programs for educators. Initiatives such as the «Digital Kazakhstan» program, which aims to enhance access to quality education through technology, promote teacher development along with infrastructure improvements [7].

Conclusion

The integration of digital technologies in open space learning environments presents a transformative opportunity for EFL education in Kazakhstan. By fostering collaboration and leveraging innovative tools such as CodiPlay, educators can significantly enhance students’ language competencies while preparing them for success in a globalized world. Continued investment in technology infrastructure and teacher training will be vital for realizing the full potential of these educational advancements. As Kazakhstan embarked on its journey of modernizing education, such as under the umbrella of «Digital Kazakhstan», embracing open space learning along with digital technologies will be crucial to shape the future generation with such important language skills that will keep them going in the changing global interdependence.

References:

1. Sarzhanova, G.B., Abdrakhmanova, S.T., Akbayeva, G.N., & Tleuzhanova, G.K. (2024). Digital Learning Environment in Training Future Kazakhstani English Teachers. *Forum for Linguistic Studies*.
2. DKnews.kz. (2024). Digital Skills in Kazakhstan.
3. Dzhussubaliyeva, D.M. (2024). Digital Technologies in Foreign Language Education as the Necessary Prerequisite for Training Modern Specialists. *Kazakh Ablai Khan University*
4. Egov.kz. (2023). Digital Literacy in Kazakhstan.
5. Kuzmicheva, E.V., & Sadvakasova, S.K. (2023). The Impact of Digital Tools on Language Acquisition: Evidence from Kazakhstani Schools. *International Journal of Educational Research*.
6. Ushakova K., & Uvarov A. (2023). The Role of Digital Technologies in Foreign Language Education. *Journal of Language Teaching Research*.
7. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. (2024). Digital Transformation Strategy.

Дошкольная педагогика: современные тенденции и подходы

Ящик Елизавета Владимировна, воспитатель
ГБДОУ Детский сад № 51 Московского района Санкт-Петербурга

Дошкольное образование занимает важное место в системе образования, так как оно является основой для дальнейшего развития ребенка. Статья посвящена анализу современных тенденций и подходов в дошкольной педагогике, а также проблемам, с которыми сталкиваются педагоги в процессе воспитания и обучения детей дошкольного возраста. В работе рассматриваются теоретические аспекты дошкольного образования, роль педагогов и родителей, а также влияние социокультурных факторов на развитие детей.

Ключевые слова: дошкольное образование, образовательная система, создание условий, современное дошкольное образование, социальная адаптация, эмоциональное благополучие.

Дошкольное образование представляет собой важную ступень в образовательной системе, которая закладывает основы развития личности ребенка, формирует его социальные и когнитивные навыки, а также способствует эмоциональному и психическому росту. В последние десятилетия в дошкольной педагогике наблюдается ряд изменений, вызванных как внутренними запросами образовательной системы, так и внешними социокультурными и технологическими факторами. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты современного дошкольного образования и образовательных подходов, которые обеспечивают эффективное развитие детей на ранних стадиях их жизни.

1. Теоретические основы дошкольного образования.

Дошкольное образование базируется на теоретических концепциях, разрабатываемых на стыке педагогики, психологии и социологии. Одним из наиболее известных подходов является концепция развивающего обучения, предложенная Л. С. Выготским, которая акцентирует внимание на социальной природе развития ребенка и значении общения с взрослыми и сверстниками для формирования когнитивных и социальных навыков. Важным элементом является зона ближайшего развития, которая предполагает помощь взрослого в решении задач, которые ребенок еще не может решить самостоятельно.

М. М. Левина в своих работах подчеркивала важность интеграции различных аспектов обучения и воспитания, а также создания условий для самостоятельной деятельности детей, что способствует развитию их критического мышления и творческого подхода. Важным является и учёт индивидуальных особенностей детей, что нашло отражение в концепции дифференцированного подхода в дошкольном обучении.

2. Современные образовательные программы.

На сегодняшний день в России действуют различные образовательные программы для дошкольных учреждений, такие как «Детство», «Воспитание и обучение в детском саду», а также программы, основанные на принципах Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). Эти программы учитывают разнообразие потребностей детей, направлены на развитие их творческого потенциала, социальной адаптации и эмоционального благополучия.

ФГОС дошкольного образования определяет образовательные результаты, которые должны быть достигнуты в процессе воспитания и обучения детей в возрасте от 3 до 7 лет. Важными аспектами являются развитие познавательных способностей, формирование коммуникативных навыков и развитие эмоционально-ценностной сферы.

3. Роль педагога в дошкольном образовании.

Педагог в дошкольном учреждении играет ключевую роль в процессе социализации и воспитания детей. Он не только передает знания, но и формирует у ребенка основы мировоззрения, социализации, а также развивает умения и навыки, необходимые для дальнейшего обучения. Важным элементом является партнерская модель взаимодействия педагога с ребенком, основанная на уважении к его личностным особенностям и потребностям.

Новые подходы в педагогике требуют от воспитателей постоянного совершенствования профессиональных навыков, что включает в себя использование инновационных методов и технологий, таких как игровое обучение, проектная деятельность и интеграция информационных технологий в образовательный процесс.

4. Влияние социокультурных факторов на развитие ребенка

Социокультурные условия, в которых развивается ребенок, имеют огромное значение для его общего развития. Семья, социум, государственные и образовательные учреждения создают обстановку, в которой ребенок получает первые социальные и культурные знания.

Современные исследования показывают, что дети, воспитанные в семьях с высоким уровнем образовательной и культурной активности, быстрее адаптируются к учебному процессу в школе, имеют более высокий уровень развития мышления и коммуникативных навыков. Также значимым фактором является мультимедийная среда, которая в последние годы становится все более доступной, но в то же время требует внимательного подхода к ее использованию в дошкольном возрасте.

5. Проблемы и вызовы дошкольного образования

Существует несколько проблем, которые стоят перед современным дошкольным образованием. Одной из них

является недостаточная подготовленность педагогов к работе с детьми, имеющими особые образовательные потребности. Существует потребность в постоянном повышении квалификации педагогов, внедрении новых методик работы с детьми с нарушениями развития, а также создании условий для инклюзивного образования.

Другой важной проблемой является недостаточная материальная база детских садов, что затрудняет внедрение современных технологий и инновационных образовательных программ.

Таким образом, дошкольное образование является неотъемлемой частью образовательной системы и играет важную роль в формировании личности ребенка. Современная дошкольная педагогика ориентирована на развитие индивидуальных способностей детей, а также на создание условий для их социальной адаптации и эмоционального благополучия. Важнейшей задачей является внедрение новых образовательных технологий, повышение квалификации педагогов и улучшение материально-технической базы дошкольных учреждений.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. — М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. — 512 с. — (Библиотека всемирной психологии).
2. Левина, М. М. Психология образования и воспитания / М. М. Левина. — Москва: Издательство «Академия», 2010.
3. ФГОС Дошкольное образование. — Текст: электронный // ФГОС: [сайт]. — URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 16.12.2024).
4. Махмутова, Н. В. Педагогика дошкольного образования: теоретические основы и практическое применение / Н. В. Махмутова. — Москва: ВЛАДОС, 2015.

СОЦИОЛОГИЯ

Патриотизм и современная российская молодежь

Жилина Виктория Анатольевна, студент
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается соотношение понятий «патриотизм» и «молодежь», а также современные подходы органов государственной власти к развитию деятельности по патриотическому воспитанию современной молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, молодежь, Родина, информационная война.

Гражданско-патриотическое воспитание — базовый аспект воспитательной работы у современной российской молодежи в современных условиях. Проблема воспитания патриотизма относится к каждому гражданину своей страны, но на сегодняшний день особое внимание обращается к подрастающему поколению, ведь именно они станут дальнейшим толчком для своих потомков в воспитании любви, чувства гордости и ответственности за свое Отечество.

Понятие «патриотизм» всегда вызывало огромное внимание и поэтому многие политики и государственные деятели использовали его в своих выступлениях и в своих государственных программах. Как сказал основатель советского государства Владимир Ильич Ленин: «Патриотизм — одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закреплённых веками и тысячелетиями». Ленин понимал преемственность традиций русского народа, стоит отметить, что Ленин и его соратники создавали новое государство, основанное на новых принципах. Но преемственность, традиции и в общем история не могла быть исключена из государственной политики. Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Патриотизм не может не быть основой укрепления нашего государства, в широком и в самом благородном смысле этого слова» ... Данный подход показывает, что руководство государства уделяет огромное внимание развитию патриотизма, а самое главное понимает его истинную ценность в современных условиях международного давления и национальной конфронтации. Патриотизм как раз выступает основой воспитания и гражданственности личности и гражданина своей страны своего Отечества.

Первостепенной задачей государства является гражданско-патриотическое воспитание молодого поколения. Патриотизм как особое явление определяется как любовь к Родине, радость принадлежности к ее традициям и культуре, гордость за достижения и обязанность

и священный долг каждого гражданина в защите своего Отечества.

Почему в современном мире проблема патриотического воспитания молодежи ставится на первый план? Каждый день мы обращаем свое внимание на то, как на Российскую Федерацию посредством Мировой сети происходит атака, так называемая информационная война. Подобное нападение проводится с определенной целью — ввести в заблуждение сознание молодежи и через Мировую сеть провести переоценку исторически значимых событий нашей страны. Данное воздействие на психологическую и идеологическую основы порождает ответные действия со стороны нашего государства. И одной из идеологических основ в рамках противодействия информационным войнам является патриотическое воспитание, это наше идеологическое противооружие против информационной войны. И очень важно усиливать работу в данном направлении, потому что воздействия данных атак все усиливается, и мы должны иметь оружие, которое может этому противостоять.

Сегодня перед государством стоит необходимость заложить современному поколению исторические сведения, которые поспособствуют в фильтрации информации и изолировании фальсифицированных данных. О необходимости патриотического воспитания высказывался не только Президент нашей страны, но и представители власти. Премьер-министр России Михаил Мишустин отметил, «что сегодня, во времена глобальных перемен в мире, важно уделять внимание патриотическому воспитанию молодежи».

С. В. Кириенко на семинаре по патриотическому воспитанию для региональных координаторов наставнического проекта Твой герой» заявил: «Ничего важнее системной воспитательной работы, военно-патриотического воспитания нашего подрастающего поколения для государства на самом деле не существует. При этом настоящий

патриотизм требует действий. Если ты что-то по-настоящему любишь, то хочешь для этого что-то делать. Сегодня особенно необходимо вовлекать молодежь в патриотическую деятельность». Данное выступление определяет запрос руководства страны и постановка особых вопросов для решения поставленных задач в области патриотического и гражданского воспитания молодежи.

Система патриотического воспитания молодежи зависит не только от государства, но и от семьи и образовательных организаций. Очень важно определить какие практические шаги были предприняты государством для решения задачи гражданско-патриотического воспитания в государственном масштабе?

С 2022 года в учебных заведениях на постоянной основе для учащихся стали проходить внеклассные уроки «Разговоры о важном». Министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов заявил: «Когда ребята получают информацию в интернете, и зачастую она не то что не самого лучшего качества, а является откровенной ложью. И если взрослый человек обладает критическим мышлением, чтобы ее проверить, сопоставить факты, то ребята оказываются один на один с дезинформацией». Данный важнейший шаг показывает решительность государственных органов в области воспитания. По сути, в учебных заведениях появилось реальное время для воспитательной работы с учениками. Реальный формат взаимодействия учитель-ученик. Всю тяжесть методической подготовки взял на себя федеральный центр, для воспитательного часа «Разговоры о важном» уже подготовленные материалы: сценарии, презентации, видео и все это для разного школьного возраста с градацией и правильным психолого-возрастным подходом в подборе материала. Первостепенной задачей главного часа выступает именно воспитательная и эту работу необходимо продолжать.

14 июля 2022 года вступил в силу Федеральный закон № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи», в котором закреплены основные направления деятельности подрастающего поколения, одним из которых является патриотическое воспитание. Пункт 2.1.4. устава Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» от 18–19 декабря 2022 года гласит: «подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе, включая формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей, традиций народов Российской Федерации, достижений российской и мировой культуры, а также развитие у них общественно значимой и творческой активности, высоких нравственных качеств, любви и уважения к Отечеству, трудолюбия, правовой культуры, бережного отношения к окружающей среде, чувства личной ответственности за свою судьбу и судьбу Отечества перед нынешним и будущими поколениями». Создание специализированной организации, по патриотическому воспитанию определяется высоким государственным контролем и запросом государства

в рамках государственной политики по патриотическому воспитанию детей и подростков.

За 2023 год патриотические проекты «Движения Первых» охватили порядка 1,5 миллионов участников. «Мы — граждане России!», «Хранители Истории», «Свеча памяти», «Огненные картины войны», «Путь Победы», «Окна Победы», «Сборы Первых» — проекты, в которых приняли участие учащиеся школ в каждом субъекте Российской Федерации. Социально значимым проектом Движения является военно-патриотическая игра «Зарница 2.0» — легендарная игра детского движения, включающая новые виды и современное оснащение, но сохраняющая свой дух и традиции.

Особое внимание в современных условиях является поддержка СВО и «Первые» поддерживали письмами и посылками бойцов, находящихся в зоне СВО, ребята вместе с учителями и родителями отправили более 2,9 млн писем воинам в зону специальной военной операции, сплели более 100 км маскировочных сетей, изготовили более 350 тыс. различных изделий (толстовки, термобелье, спальные мешки, балаклавы, перчатки, шапки, маскировочные сети, рюкзаки, печи-буржуйки). Данная работа должна сплотить население нашей страны и показать ее силу и возможности. Поддерживает ребят и старшее поколение. Представления о движении разделяют 62,5% родителей, и больше половины жителей России хотят, чтобы их дети тоже стали членами движения. Данные показатели, объективно показывают возможность одной организации в рамках патриотического воспитания. И поддержка бойцов на передовой, создание условий для воспитания и поддержка государства определяет благоприятный вариант развития событий.

«Движения Первых», оптимизация организаций по воспитанию упростила и усилила работу в этом направлении, теперь «Первые» — это место, где подросток может проявить свою гражданскую активность и становится полноправным участником развития общества. Развитие всесторонней личности, гражданина государства — это вроде простая, и одновременно очень сложная задача в современных условиях. Наша страна вновь столкнулась с международными и внутренними вызовами, которые направлены на подрыв национальной идентичности и искоренение традиционных ценностей. Поэтому, патриотическое воспитание является важнейшей задачей государства в данных условиях. Ведется активная информационная война и мидийное давление на молодежь. Важно не только научить молодежь правильно воспринимать информацию и грамотно ее изучать, но и воспитать внутреннее кредо и усилить самое важное, психологическую подготовку молодого поколения. И необходимо это делать прямо сейчас.

В заключении хотелось бы привести цитату Владимира Путина: «От того, как мы воспитываем молодежь, зависит то, сможет ли Россия сберечь и приумножить себя». На самом деле патриотическое воспитание современной молодежи имеет ключевой аспект в современном обществе,

ведь именно подростки будущее нашей страны. Нынешняя молодежь способна сама модернизировать свои силы и направить их в то русло, которое им ближе по духу. Очень важно направить молодежь в верном направлении,— по-

мочь определить своё достойное место в этом сложном мире, максимально реализовать себя, ведь в их руках будущее родного города, региона, страны — это основная задача государства, образовательных учреждений и семьи.

Литература:

1. Традиции и инновации гражданского воспитания в современном образовательном пространстве / ред. кол.: Т. Ю. Архангельская, Е. В. Бутенкова, Л. А. Григорович; Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны РФ» [и др.].— Москва: Когито-Центр, 2019.— 730 с.: ил., табл.— Режим доступа: по подписке.— URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=696403> (дата обращения: 15.12.2024).— ISBN978-5-89353-565-5.— Текст: электронный.
2. Бедулева, М. А. Нормативное правовое обеспечение государственной молодежной политики в Российской Федерации: учебное пособие / М. А. Бедулева, Н. В. Попова, Е. В. Осипчукова; под общ. ред. А. В. Пономарева; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.— Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019.— 143 с.— Режим доступа: по подписке.— URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=697453> (дата обращения: 15.12.2024).— Библиогр. в кн.— ISBN978-5-7996-2591-7.— Текст: электронный.
3. Дереча, И. И. Патриотическое воспитание подростков во внеучебной деятельности = Patriotic education of teenagers in extra-curricular activities / И. И. Дереча, Е. В. Воронина.— Москва: Библио-Глобус, 2017.— 119 с.: табл., граф.— Режим доступа: по подписке.— URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498903> (дата обращения: 15.12.2024).— Библиогр.: с. 74–80.— ISBN978-5-9909576-1-9.— DOI 10.18334/9785990957619.— Текст: электронный.
4. Дормидонтов, Р. А. Психолого-педагогические аспекты формирования гражданской позиции учащихся в современных образовательных условиях: учебное пособие: [16+] / Р. А. Дормидонтов; Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского.— Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023.— 82 с.: табл.— Режим доступа: по подписке.— URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=714537> (дата обращения: 15.12.2024).— Библиогр.: с. 64–70.— ISBN978-5-907792-01-2.— Текст: электронный.
5. Микрюков, В. Ю. Азбука патриота: друзья и враги России: учебное пособие: [16+] / В. Ю. Микрюков.— Москва: Книжный мир, 2013.— 288 с.— Режим доступа: по подписке.— URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=274411> (дата обращения: 15.12.2024).— Библиогр. в кн.— ISBN978-5-8041-0658-5.— Текст: электронный.
6. Устав Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» от 18–19 декабря 2022 года
7. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»
8. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»

Семейные ценности молодежи

Масловская Анна Алексеевна, студент;

Чепелёва Валерия Евгеньевна, студент;

Жихарева София Романовна, студент

Научный руководитель: Благорожева Жанна Олеговна, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается трансформация семейных ценностей в современном мире, а именно позиция молодежи. В связи с ухудшением демографической ситуации возрастает необходимость более детального внимания к проблемному вопросу. Именно поэтому большую роль играет анализ изменений в семейной структуре. Были изучены представления молодых людей о браке, родительстве и родственных отношениях, рассмотрено влияние социальных, культурных и экономических факторов на их формирование. Особое внимание уделяется изучению гендерных различий в восприятии семейных ценностей и выявлению противоречий между традиционными и современными моделями семьи.

Ключевые слова: молодежь, семья, ценности, новое поколение, гендерная специфика.

В рамках социологии тема семейных ценностей молодежи требует регулярного обновления данных, так

как в контексте современного общественного устройства происходит постоянное развитие и изменение всех сфер

жизни человека. И можно сказать, что цепь этих трансформаций ведёт к изменению базового социального института — семьи, а также ценностей и устоев, в рамках которых он существует. «С социологической точки зрения изучение брачности, детности, родительства, родства и других семейных ценностей в большей мере актуально в среде молодежи, так как именно эта социально-демографическая группа представляет собой основу будущего общества в фамилистическом аспекте» [3].

С. А. Ильиныхв своей работе «Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации» анализирует данные авторского социологического исследования, касающиеся ценностных представлений молодёжи о семье. В ходе опроса студентов вузов Новосибирска и Минска С. А. Ильиных приходит к следующим выводам:

— ценность родства, а значит, и ценность расширенной семьи, сегодня существенно снижены, а само понятие чаще рассматривается «с позиции поддержания родственных связей и при проживании, раздельном от других родственников» [3]

— преимущественно положительное отношение к зарегистрированному браку, но также и к сожительству как к «пробному варианту» [3].

Это противоречие объясняется автором через концепции Н. О. Лосского (абсолютные и относительные ценности) и М. Рокича (терминальные и инструментальные ценности): зарегистрированный брак — абсолютная ценность, соительство — относительная. Отрицательное отношение к однополым бракам и соительствам превалирует, особенно у молодых людей, хотя девушки демонстрируют большую толерантность. Исследование затрагивает связь гендера и отношения к различным формам семейных отношений, отмечая недостаток исследований в этой области.

Значимость брака снижается из-за распространения незарегистрированных сожительств. В исследовании обнаружено сосуществование в сознании молодых людей абсолютных и относительных семейных ценностей, что может приводить к противоречиям и проблемам в отношениях. Высокий процент незарегистрированных сожительств среди опрошенных указывает на необходимость семейно-ориентированных просветительских программ для молодежи. Гендерное влияние на семейные ценности, зачастую игнорируемое, требует дальнейшего изучения.

В ходе написания статьи нами была проанализирована работа Печенкиной О. Ж. «Семейные ценности современной молодежи». Целью исследования Печенкиной О. Ж. послужило назревание и ухудшение современной демографической ситуации. Автор исследования считает, что на данный момент: ситуация, связанная с созданием и сохранением семьи, заметно ухудшается. Но, к сожалению, кто-то даже не считает это проблемой. Существует мнение о том, что это связано с историческими изменениями совершенно отличающимися ценностями молодежи по отношению к старшему поколению.

Автор поддерживает гипотезу о том, что «история имеет свойство повторяться» [3] и приводит в пример на-

чало XX столетия: «тогда рождаемость имела хорошие показатели относительно настоящих. Сравним: в 1901–1905 гг. показатель рождаемости был 7,12 — итоговая рождаемость условных поколений (суммарный коэффициент рождаемости). В 1996–2000 гг. этот показатель уменьшился почти в 7 раз и стал составлять 1,23»

В исследовании говорится, что и общество, и государство влияло и будет влиять на нашу жизнь и всевозможные ее элементы. Но вопрос стоит в другом: стоит ли опасаться складывающейся сейчас ситуации, когда семейные ценности, как таковые, уходят на задний план? Отвечая на этот вопрос, мы должны понимать, что ценности, которые были присущи нашим родителям начали очень стремительно стираться. В то же время на смену им приходят новые ценности, ничем не уступающие старым.

И наконец автор ставит главный вопрос в своем исследовании: «Какими они были, какие есть и какими будут? Важно изучить именно проблему семейных взаимоотношений, на чем они основываются» [3].

Для более глубокого рассмотрения причин Печенкина О. Ж. провела опрос, а проанализировав полученные данные, было зафиксировано, что большинство опрошенных не уверены в том, что в будущем будут придерживаться традиционных укладов своей семьи. Молодежь не готова брать ответственность за себя и планировать что-то серьезное.

«Семейные ценности и ориентации современной молодежи формируются в условиях деморализации российского общества, под сильнейшим влиянием СМИ на сознание подрастающего поколения» [3] — несомненно, влияние оказывается значительное, о чем говорят показатели кризисных явлений современного общества: возросло число неполных семей, сократилось количество многопоколенных и увеличилась доля однодетных семей. На уровне с вышесказанным существует проблема «откладывания» [3] брака. Молодые девушки и юноши могут иметь идеализированные представления о партнёрстве, из-за чего зачастую не ищут возможности примирений или компромиссов, а выбирают наиболее «простой» путь — выйти из отношений, брака и искать так называемый «идеал».

Но все же, О. Ж. Печенкина считает, что надежда на современное поколение есть: «Оно умно в достаточной мере, чтобы избежать краха всего, что имели наши предки» [4].

Современные трансформации семейных ценностей молодёжи свидетельствуют о значительных изменениях в структуре и восприятии института семьи. Значимость брака и родства подвергаются изменению под влиянием социальных и экономических факторов, а также изменений в общественном сознании. Молодёжь всё чаще разделяет абсолютные и относительные ценности, что порождает внутренние противоречия и усложняет формирование устойчивых семейных отношений. Подчеркивается многогранность изменений в семейных ценностях, с которыми сталкивается современное общество.

Сложившаяся ситуация требует внимательного изучения и разработки мер, направленных на укрепление

семейных ценностей и устранение кризисных явлений в этой сфере. Необходимы образовательные программы и социальная поддержка, ориентированные на молодёжь, а также учёт гендерной специфики при формиро-

вании политики в области семейных отношений. При всём вышесказанном сохраняется надежда на адаптацию новых ценностей и формирование устойчивого будущего.

Литература:

1. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83631/1/978-5-7996-2941-0_2019_55.pdf
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-molodezhi-traditsii-i-transformatsii/viewer>
3. Вестник Томского государственного университета 2012 Философия. Социология. Политология № 4(20), вып. 1 УДК 316.752 С. А. Ильиных. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации
4. УДК 314.06 О. Ж. Печенкина Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Жизненный путь личности

Тарасова Елизавета Романовна, студент;

Шейченко Дарья Валентиновна, студент

Научный руководитель: Благорожева Жанна Олеговна, старший преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В этой статье рассматривается концепция формирования жизненного пути человека. Обсуждаются основные этапы, начиная с детства и заканчивая зрелым возрастом, которые оказывают влияние на формирование личности. Также анализируется влияние социальных условий на выбор жизненного пути. Особое внимание уделяется тому, как принятие решений важных моментов жизни оказывает большое влияние на ее будущее направление.

Ключевые слова: социология, этнопсихология, личность, человек, социум.

The life path of a person

Tarasova Elizaveta Romanovna, student;

Sheichenko Daria Valentinovna, student

Scientific advisor: Blagorozheva Zhanna Olegovna, senior teacher

Belgorod State National Research University

This article discusses the concept of shaping a person's life path. The key stages, starting from childhood and ending with adulthood, which influence the formation of personality are discussed. The influence of social conditions on the choice of a life path is also analyzed. Special attention is paid to how decision-making of important moments of life affects its future direction.

Keywords: sociology, psychology, personality, man, society.

Жизненный путь человека формируется через восприятие окружающего мира, акцептование реальности, достижения, социализацию и коммуникацию с людьми. Эти факторы оказывают большое влияние на формирование жизни каждого человека и объединены под общим представлением — жизненный сценарий. Исследование жизненного пути и жизненного сценария считается предметом изучения в различных научных областях, включая психологию и социологию. Особое внимание проблеме жизненного пути личности уделено в работах Э. Эриксона (теория психосоциального развития, этапы жизненного пути и формирование личности человека), Б. Хеллингера (его работа связана с понятием «жизненный произведение» в контексте семейных отношений и динамики), А. Гидденс и А. Левренса (жизнь —

это сцена, где люди «играют» свои роли в зависимости от общественных условий и ожиданий).

В общем смысле жизненный путь личности можно определить как структурированную последовательность фаз жизни и событий, характеризующих переходы между ними. Это результат стремлений, установок, нормативных представлений человека, которые он реализует в зависимости от своих потребностей, мотивов и при наличии соответствующих условий и ресурсов [8].

Жизненный сценарий человека формируется под влиянием различных институтов социализации (семья, школа, друзья и т.п.):

— Семья передает ключевые ценности и убеждения, которые влияют на выборы и поведение на протяжении жизни.

— Друзья дают эмоциональную поддержку и ресурсы, помогая преодолеть трудности и брать на себя важные решения.

— Образование развивает критическое мышление и иные навыки, необходимые для решения проблем и достижения целей. Уровень образования тоже одновременно может определять карьерные возможности и доход.

В целом, эти моменты взаимодействуют друг с другом, формируя уникальный жизненный путь каждого человека, который может меняться в зависимости от жизненных обстоятельств и культурного контекста.

По мнению психолога Ш. Бюллер, жизненный путь человека состоит из 5 фаз:

— Первая фаза (с рождения до 16–20 лет) — период, который не включается в жизненный план личности т.к. человек еще не создал семью и не начал профессиональную деятельность.

— Вторая фаза (с 16–20 лет до 25–30 лет) — человек на данном этапе формулирует свои мечты, цели, а также пробует себя в разных видах деятельности, начинает поиск профессии и компаньона.

— Третья фаза (с 25–30 лет до 45–50 лет) — это зрелый возраст человека, на данном этапе индивид построил семью, самоопределился с профессией, достаточно устойчиво «стоит на ногах». Он ставит реалистичные цели, добивается их и формирует устойчивую самооценку.

— Четвертая фаза (от 45–50 лет до 65–70 лет) — человек завершает свою профессиональную деятельность, из семьи уходят взрослые дети, человек подводит итоги своей деятельности.

— Пятая фаза (от 65–70 лет до смерти) — на данном этапе происходит снижение активности, человек ищет новые формы досуга и анализирует свою жизнь [2].

Также ещё ряд специалистов изучали вопрос о том, как формируется жизненный путь личности. Леонтьев А.Н. считал, что он зависит от действий, которое человек совершает. Ананьев Б.Г. уделял внимание происшествиям, которые влияют на жизнь человека. Абульханова-Славская К. А. утверждала, что персона зависит от множества факторов, таких как социальные нормы и жилищные условия жизни. Человек должен сравнивать себя с этими общепризнанными мерками и находить свое место в обществе. Однако он также свободно создает условия для своего развития, развивая профессиональные умения, устанавливая семейные отношения и социальные связи. Главная идея заключается в том, что необходимо осознать свой жизненный путь и энергично работать над его формированием, а не просто допускать случайности.

Таким образом, можно сказать, что жизненный путь личности — это сложный и индивидуальный процесс, который зависит от множества факторов. Каждый этап жизни, будь то детство, юность или зрелость, приносит свои вызовы и возможности для развития. Важно понимать, что этот путь не всегда одинаковый и однозначный. Осознание собственного жизненного пути помогает человеку лучше понять собственную идентичность, цели и стремления к самореализации. Рефлексия о пройденном пути содействует развитию критического мышления и улучшению навыков принятия решений.

Литература:

1. Паустовский К. Г. Повесть о жизни // Собрание соч.: в 6 т. Т. 3 М.: Государственное нотиздательство художественной литературы, 1957, 789 с.
2. Шарлотта Бюлер «5 стадий жизни» 1970 г.
3. Хоружий С. С. Жизненная глассада как концепт и проблема: подход синергийной антропологии. URL: <https://synergia-isa.ru/horuzhij-ss-zh.iz.ne.nn.aya-tr.ae.kt.or.iya-kak.-k-2/> (срока обращения: 14.12.2023).
4. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб: Алетейя, 2001 304 с.
5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет обихода познания. СПб: Питер, 2001 288 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2003, 713 с.
7. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991, 299 с.
8. Митрофанова Е. Концепция жизненного пути и методы анализа жизненных событий URL: <https://www.hse.ru/data/2014/02/25/1330114723/%D0%9C%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20-%20%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C.pdf?ysclid=m4tsnse22903923753>

Библиотека — территория сохранения и развития духовно-нравственных ценностей в условиях рисков и возможностей цифровизации

Эдиева Милана Батрудиновна, директор

ГБУ «Республиканская детская библиотека им. С. В. Михалкова» г. Грозный

В статье автор исследует потенциал библиотек в воспитании подрастающего поколения в условиях цифровизации. Определены риски и возможности цифровизации, рассмотрено влияние цифровизации на подростков и их воспитание.

Обсуждено место библиотеки в новом формате цифровых отношений и меняющаяся роль в воспитании подростков. Предложены практико-ориентированные рекомендации по повышению роли библиотек в сохранении и развитии духовно-нравственных ценностей российских подростков в условиях цифровизации.

Ключевые слова: библиотеки для детей и юношества, воспитание подростков, духовно-нравственные ценности, цифровизация библиотек, возможности цифровизации, риски цифровизации.

В современных условиях новой индустриальной революции, драйвером которой выступает тотальная цифровизация общественных отношений, актуализируется вопрос по поводу роли библиотек в массовом информационном обмене, образовании и воспитании. В частности, возникает дискуссия по поводу места специализированных библиотек для детей и юношества в обновляемой системе воспитания и образования — если, как можно было бы предположить, «всю необходимую информацию» якобы «можно найти» в Интернете, то, в таком случае, не превратятся ли библиотеки в обозримом будущем в точки общественного доступа в Интернет, и не более?

На представленную проблему следует посмотреть и под другим углом зрения. А именно в связи с рисками, которые создает тотальная цифровизация для психики детей и подростков, для их устойчивого развития, формирования интеллекта и социализации. Современные исследования, в частности коллектива авторов под руководством Л. А. Регуш [4] показывают, что такие риски в условиях цифровизации многократно возросли. При этом авторы, рассуждающие по поводу вызовов и угроз цифровизации, в частности, в социально-педагогических исследованиях, под таковой понимают, как правило, именно широкое распространение Интернета, его глубокое проникновение в общественную жизнь, в том числе в быт, воспитание и образование детей и подростков [4].

Однако на аспекты цифровизации следует смотреть намного шире. В этой связи, руководствуясь синтезом положений, приведенных в авторитетных исследованиях российских (например, [2]) и зарубежных (например, [6]) ученых, под цифровизацией следует не только технологический процесс внедрения цифровых инструментов и платформ в различные сферы человеческой деятельности, но и глубокую трансформацию социальных, культурных и образовательных практик, меняющую способы восприятия информации, коммуникации и взаимодействия между людьми.

Цифровизация, безусловно, формирует множество проблем в воспитании и образовании детей и юношества. Среди таких проблем ученые особо обращают внимание на следующие [4]: снижение уровня критического мышления вследствие избыточного потребления информации, формирование зависимости от цифровых устройств, размывание традиционных моральных ориентиров и ценностей, а также ослабление личностной идентичности в условиях виртуальной среды. Однако цифровизация, в то же время, расширяет потенциал социальной деятельности во многих областях и сферах, позволяя улучшать качество обработки больших массивов информации, получать ответы на нетипичные или ранее нерешенные за-

дачи, снижать вероятности ошибок при производстве рутинных задач, и по целому ряду других аспектов.

Цифровизация ставит новые проблемы и задачи перед специализированными библиотеками для детей и юношества. В отдельных исследованиях, в частности, [1; 3; 5], осуществлена постановка таких проблем и задач. В их спектр входят: необходимость адаптации библиотечных ресурсов к цифровым форматам, создание условий для безопасного доступа к образовательным и культурным материалам в интернете, а также разработка новых форматов взаимодействия с аудиторией, которые учитывают особенности восприятия информации современными детьми и подростками.

В настоящей публикации представляется необходимым обратить особое внимание на такой аспект функционирования библиотеки в воспитании подрастающего поколения, как сохранение и развитие духовно-нравственных ценностей. Не будет преувеличением сказать, что в последние десятилетия во всем мире наблюдается экзистенциальный духовно-нравственный кризис, а дети и подростки попадают в зону особых негативных воздействий, с которыми справиться традиционными методами и инструментами педагогики достаточно сложно, если вообще возможно. В числе факторов деструктивного влияния на духовно-нравственные ценности подрастающего поколения — такие, как агрессивная информационная среда, популяризация антисоциальных моделей поведения в медиа, доступность контента с низким культурным и моральным уровнем, а также ослабление института семьи как основного источника нравственного воспитания.

Стремительное развитие цифровизации, глубокое вовлечение в нее детей и молодежи, безусловно, формирует новые угрозы и вызовы для сохранения и развития духовно-нравственных ценностей. Это связано с тем, что цифровая среда нередко становится пространством распространения деструктивных идей, подмены традиционных культурных норм искусственными трендами, а также способствует формированию поверхностного восприятия духовных категорий через клиповое мышление.

Библиотека была и остается важным форпостом в сохранении и развитии духовно-нравственных ценностей молодых россиян, внося значительный вклад в процессы воспитания и образования, в том числе посредством предоставления доступа к высококачественным литературным произведениям, организации культурно-просветительских мероприятий и создания пространства для живого общения и обсуждения актуальных вопросов морали и культуры.

Однако роль библиотеки в предметной области в условиях тотальной цифровизации подлежит обновлению

и критическому пересмотру. Прежде всего, важно сохранить и преумножить накопленный опыт, и обеспечить условия для того, чтобы библиотечная система для детей и юношества в принципе сохраняла свое существование. В этой связи особо важно интегрировать современные технологии в библиотечную деятельность таким образом, чтобы они служили инструментом укрепления духовно-нравственных ценностей, а не их разрушения, а также активно привлекать молодых специалистов, способных говорить с аудиторией на «цифровом языке».

Дети и подростки должны сохранять интерес к посещению библиотеки, при этом регулярные визиты должны стать конкурентной альтернативой уже традиционному времяпровождению (в чатах, онлайн-играх и т.п.), при этом данную конкуренцию выигрывать именно в сознании юных россиян, а не каким-либо административным путем. Для этого необходимо создавать, развивать и активно внедрять в практику библиотечной деятельности интерактивные программы с использованием цифровых технологий, которые сочетают образовательный потенциал с элементами геймификации; развивать уникальные офлайн-мероприятия, которые невозможно воспроизвести в виртуальной среде; а также формировать у молодежи чувство сопричастности к культурному наследию через личное участие в творческих проектах библиотеки.

Современной специализированной библиотеке для детей и юношества важно найти место в системе цифровых отношений. И в данном контексте справедливо использовать потенциал самой цифровизации, действуя по принципу, «кто нам мешает, тот нам и поможет». В данной связи следует рекомендовать активное развитие библиотечных онлайн-платформ с доступом к электронным книгам, мультимедийным материалам и интерактивным образовательным ресурсам; создание виртуальных клубов по интересам; а также использование представителями библиотечных организаций социальных сетей как канала для продвижения духовно-нравственных ценностей среди молодежи.

Обращаясь непосредственно к потенциалу осуществления воспитательных мероприятий по привитию и укреплению духовно-нравственных ценностей мо-

лодых россиян в современной библиотеке в условиях цифровизации, могут быть предложены следующие перспективные, на наш субъективный взгляд, инструменты и методы: организация дискуссионных площадок по вопросам морали с участием экспертов; проведение квестов на основе классических литературных произведений; использование дополненной реальности для знакомства с историко-культурным наследием; а также разработка образовательных видеоигр для доступа в помещениях и на сайтах специализированных библиотек для детей и юношества с акцентом на нравственное развитие.

Соответствующие действия с учетом двойственного характера влияния цифровизации на социальную деятельность, включая воспитание подрастающего поколения, следует осуществлять системно и на профессиональной основе, руководствуясь специально разрабатываемыми для этих целей программами и планами, которые необходимо утверждать на уровне самих библиотечных организаций, централизованных библиотечных систем, муниципалитета и региона. Это позволит избежать многочисленных просчетов и обеспечить необходимую синергию, которая даст возможность полноценно реализовать потенциал библиотеки в сохранении и развитии духовно-нравственных ценностей детей и молодежи в Российской Федерации.

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в условиях рисков и возможностей цифровизации меняется роль библиотеки в формировании духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения методами и инструментами воспитания и информационно-просветительской работы. Однако для эффективного выполнения важной миссии, современная библиотека для детей и юношества должна активно адаптироваться к новым реалиям, интегрируя цифровые технологии как инструмент воспитания и просвещения. Успех этой трансформации зависит от способности библиотеки сочетать традиционные формы работы с инновационными подходами, создавая пространство для формирования у молодого поколения устойчивых моральных ориентиров и критического отношения к информационной среде.

Литература:

1. Власюк Л. И., Чхотуа И. З., Хворостяная А. С. Стратегические возможности библиотек в эпоху цифровизации и экономики впечатлений // Стратегирование: теория и практика. — 2022. — Т. 2. — № 1. — С. 31–48.
2. Осипова А. А., Лысенко Н. А., Бородин И. А. Цифровизация в начальной школе: психолого-педагогические проблемы // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. — 2020. — Т. 3. — № 2. — С. 125–140.
3. Плотникова Т. Г., Матвеева И. Ю. Библиотеки и онлайн. XII межрегиональная Школа инноватики «Электронная и цифровая среда библиотеки» // Вестник культуры и искусств. — 2020. — № 4 (64). — С. 146–151.
4. Регуш Л. А. и др. Психологические проблемы подростков России периода цифровизации (2010–2020 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2022. — № 203. — С. 7–21.
5. Kaun A., Forsman M. Digital care work at public libraries: Making Digital First possible // New Media & Society. — 2024. — Vol. 26. — No. 7. — P. 3751–3766.
6. Pettersson F. Understanding digitalization and educational change in school by means of activity theory and the levels of learning concept // Education and Information Technologies. — 2021. — Vol. 26. — No. 1. — P. 187–204.

ПСИХОЛОГИЯ

Эмоциональное выгорание на работе: диагностика, предупреждение и пути преодоления

Варварина Ирина Андреевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Введение

Эмоциональное выгорание (ЭВ) — это состояние эмоционального, физического и духовного истощения, возникающее в результате продолжительного стресса и чрезмерных требований на рабочем месте. Оно проявляется в деперсонализации, снижении профессиональной эффективности и общем негативном влиянии на психологическое состояние сотрудника. Важность изучения этой проблемы обусловлена её распространённостью и последствиями для работников и организаций.

Теоретическая основа

Исследования по теме ЭВ показывают, что это состояние имеет не только психологические, но и социально-экономические последствия. Согласно модели Маслач и Джексона, ЭВ развивается в три этапа: эмоциональное истощение, деперсонализация и снижение личных достижений. Это подчеркивает важность диагностики и вмешательства на ранних стадиях развития ЭВ.

Диагностика эмоционального выгорания

Для диагностики ЭВ используются различные методики, включая опросники и анкетирование. Наиболее известными являются Опросник по измерению уровней ЭВ Маслач (МВИ) и Секретный опросник эмоционального выгорания. Эти инструменты позволяют определить степень выгорания, а также выявить факторы, способствующие его развитию.

Инструменты самодиагностики

Существует несколько простых инструментов самодиагностики, которые могут помочь вам оценить уровень эмоционального выгорания:

– **Шкала эмоционального выгорания (СЕВИ):** Это короткий опросник, состоящий из 10 вопросов, который помогает определить уровень эмоционального ис-

тощения, деперсонализации и снижения удовлетворенности работой.

– **Опросник о состоянии здоровья и стрессе (PSS):** Опросник включает в себя 10–14 вопросов о том, как вы справляетесь со стрессом и как это влияет на ваше общее состояние.

– **Дневник эмоций:** Ведение журнала, в который вы записываете свои эмоции и ощущения в течение недели. Это поможет вам заметить паттерны, которые могут указывать на выгорание (например, постоянное чувство усталости, раздражительность или отсутствие интереса к работе).

– **Лестница стресса:** Оцените свой уровень стресса по шкале от 1 до 10, где 1 — минимальный уровень, а 10 — максимальный. Это поможет вам понять, как вы себя чувствуете и насколько важно принимать меры.

Факторы, способствующие эмоциональному выгоранию ЭВ может быть вызван рядом факторов, включая:

- Постоянные высокие требования к работникам.
- Недостаток ресурсов (времени, поддержки от руководства).
- Отсутствие контроля над собственными задачами.
- Негативная организационная культура.

Предупреждение и преодоление выгорания

Профилактика ЭВ требует комплексного подхода, включающего:

1. Создание поддерживающей рабочей среды.
2. Реализация программ по повышению уровня эмоционального интеллекта.
3. Введение систематических перерывов на отдых, подходящих всем сотрудникам.
4. Обучение эффективным методам управления стрессом.

Техники и методы преодоления эмоционального выгорания

Научно обоснованные техники и методы для борьбы с ЭВ включают:

– **Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ):** Изменение негативных мыслительных схем и поведенческих реакций на стресс. Например, ведение дневника мыслей, где работник записывает негативные мысли и заменяет их позитивными утверждениями.

– **Майндфулнес (осознанность):**

1) Практики внимательности, такие как: Дыхательная медитация. Сядьте в удобной позе, закройте глаза и сосредоточьтесь на своем дыхании в течение 5–10 минут.

2) Физическая активность: Регулярные физические упражнения, например: Прогулки на свежем воздухе или утренняя зарядка в течение 20–30 минут. Участие в групповых занятиях, таких как йога или танцы.

3) Техники релаксации: Упражнения, например, Прогрессивная мышечная релаксация по Джекобсону, при которой вы поочередно напрягаете и расслабляете группы мышц. Релаксационные дыхательные упражнения: вдохните глубоко на счет до 4, задержите дыхание на 4 секунды, выдохните на счет до 6.

– **Общение и социальная поддержка:** Регулярные встречи с друзьями и коллегами для обсуждения проблем. Например, создание групповой поддержки на работе, где сотрудники могут открыто делиться своими чувствами.

– **Разработка личных границ:** Установление четких границ между работой и личной жизнью. Например:

1) Ограничьте рабочие часы и избегайте обработки рабочих задач после окончания рабочего дня.

2) Создайте специальное место для работы дома, чтобы отделить его от личного пространства.

Заключение

Эмоциональное выгорание является актуальной проблемой для организаций любого масштаба и сектора. Диагностика и профилактика ЭВ должны стать приоритетами для руководства, чтобы сохранить здоровье сотрудников и продуктивность рабочего процесса. Понимание причин и механизмов ЭВ позволит разработать более эффективные стратегии их предотвращения и решения.

Литература:

1. Маслач, К., Джексон, С. Э. Эмоциональное выгорание: от теории к практике.— М.: Смысл, 2000.
2. Бабанская, Т. А. Эмоциональное выгорание: причины, диагностика и профилактика.— М.: Наука, 2015.
3. Мальцева, О. В. Психология труда.— СПб.: Питер, 2021.
4. Бенджамин, Х. П. Стресс и его влияние на организацию.— М.: Альпина Паблишер, 2017.
5. Рамазанов, А. А. Негативная организационная культура и ее влияние на эмоциональное выгорание сотрудников // Управление персоналом: проблемы и решения.— 2019.— № 3.— С. 45–52.
6. Рыбальченко, А. Н., Кружалев, А. С. Социальная поддержка и ее роль в профилактике эмоционального выгорания // Психология и право.— 2020.— № 2.— С. 78–84.
7. Бойко, Т. В. Эмоциональный интеллект и работа: как улучшить рабочее окружение.— Екатеринбург: УрФУ, 2022.
8. Кузнецова, И. С. Управление стрессом на рабочем месте.— М.: КНОРУС, 2018.
9. Ильин, Е. П. Психология стресса.— М.: Питер, 2016.
10. Cohen, S., Wills, T. A. Stress, social support, and the buffering hypothesis. Psychological Bulletin.— 1985.— Vol. 98, No. 2.— P. 310–357.
11. Goleman, D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ.— New York: Bantam Books, 1995.
12. Кочетов, О. А., Лукашевич, И. В. Стратегии борьбы с эмоциональным выгоранием.— Казань: Казанский университет, 2021.

Отвлечение на начальном этапе освоения практики осознанности

Донская Наталья Александровна, кандидат филологических наук, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

По определению А. Р. Лурии «Избирательный характер сознательной деятельности, который является функцией внимания, в равной мере проявляется и в нашем восприятии, и в двигательных процессах, и в мышлении. [1, с. 168]

Отвлекаемость (отвлечение) внимания как произвольное перемещение внимания с одного объекта на другой присутствует в практиках осознанности mindfulness в той же степени, что и в любой другой деятельности.

Развитие осознанности в группах психологической поддержки центра занятости по трудоустройству в качестве навыка современного человека, помимо освоения базовой техники медитации mindfulness, или медитации осознанности, содержит ряд рекомендации по профилактике и преодолению отвлечений, сохранению интереса к практикованию данной формы самоподдержки в долгосрочной перспективе. Инструменты и рекомендации яв-

ляются частью структуры групп психологической поддержки «Внимание к себе как инструмент успешного трудоустройства», «Практики формирования здоровых личных границ», «Как преодолеть коммуникативные барьеры при трудоустройстве», разработанных автором статьи для Государственного бюджетного учреждения «Моя карьера», город Москва.

Со школьных времен, когда «не отвлекайся!» было мантрой родителей при выполнении домашнего задания или учителей при написании контрольной работы отвлечение в медитативных практиках, в том числе, практике осознанности *mindfulness*, кажется, воспринимается даже более эмоционально, чем отвлечение в производственной деятельности. Хотя именно в производстве это жизнеобеспечивающий навык — попробуйте отвлечься в горячем цеху или у работающего станка!

С точки зрения Лурии, существуют 2 типа отвлечения, внешнее и внутреннее. «К первой группе относятся факторы, характеризующие структуру внешних раздражителей, доходящих до человека (структуру внешнего поля). Ко второй — факторы, относящиеся к деятельности самого субъекта (структура внутреннего поля). [1, с. 169]

При внешнем отвлечении наше произвольное внимание, направленное на объект медитации (дыхание, текст мантры, какой-то внешний объект вроде пламени свечи или камня и т.п.) становится произвольным, если на нас внезапно начинает воздействовать более сильный раздражитель (стимул). Звук резьбы по металлу или пролетающего самолёта, к примеру, просто за счёт уровня децибелов становится для нас более сильным раздражителем.

При внутреннем отвлечении (уходе от объекта медитации в мысли или эмоции) с точки зрения нейрофизиологии происходит возникновение иного очага возбуждения в мозге, более сильного, чем очаг, связанный с объектом медитации. И тогда в очаге, связанном с объектом медитации возникает торможение. В эту группу факторов относится прежде всего то влияние, которое оказывают потребности, интересы и «установки» субъекта на его восприятие и на протекание его деятельности. [1, с. 170]

По исследованиям Рика Хансона самообладание (если рассматривать его как способность продолжать заниматься тем же, чем и раньше (медитировать, к примеру), несмотря на изменение внешних обстоятельств или эмоционального состояния, не связано с торможением лимбической системы за счёт префронтальной коры. То есть, в этом состоянии лимбическая система возбуждена, а отклика на это нет. Мы испытываем всю полноту эмоций, но нас это не беспокоит и не отвлекает. «У слова *equanimity* (хладнокровие, самообладание) латинские корни со значением «ровный» и «разум». Если вы сохраняете самообладание, места в вашем разуме хватает любым мыслям и ощущениям, но никакое из них не может сбить вас с намеченного курса или нарушить внутренний баланс». [2]

Но что происходит с обычными людьми и начинающими практиками при первичных попытках освоить прак-

тику *mindfulness* и развить навык осознанности? Именно с такими клиентами автор имеет дело на группах психологической поддержки в центре занятости населения.

Чаще всего начинающие практики жалуются именно на отвлечение. «Чешется, ломит, болит, неудобно, долго, скучно, теряю сосредоточенность».

Это абсолютно естественные процессы. Внешние и внутренние стимулы в начале практики медитации могут быть сильнее нашего сосредоточения.

В качестве примера наиболее банальных внешних раздражителей можно привести неудачное время, место, некомфортную одежду для практики.

Соответственно, такими же простыми будут рекомендации для самоподдержки в желании клиентов практиковать медитацию:

— чистота пространства,

— тишина,

— порядок, несколько рутинных действий, создающих настроение и желание заниматься.

Удобная для практики одежда, мягкая фактура ткани, нежесткие резинки или завязки, неплотно прилегающая к телу.

Другая причина отвлечения при практике *mindfulness*, которая нас интересует в рамках этой статьи — необходимость сидеть на стуле, либо на полу «по-турецки» или «по-японски» (на пятках) с достаточно прямой спиной.

Отсутствие привычки «просто сидеть и ничего не делать» в течение 10–30 минут можно разделить на несколько элементов.

1. Сложно сидеть прямо — нет скелетно-мышечной привычки.

Есть механизмы, которые с нами органично и обычно присутствуют в жизни как система защит от угроз и душевной боли. С самого раннего детства мы вынуждены защищаться от того, что причиняет нам физическую и душевную боль, и тело сохраняет память об эффективном способе, уменьшившем в какой-то момент наше страдание, или позволившем избежать его.

Втянуть голову в плечи, ожидая удара, закрыть глаза или уши, чтобы не видеть разъярённое лицо любимой мамы или папы, не слышать бранных слов в свой адрес. Сжаться к центру или сгорбиться, чтобы защитить чувство любви и собственного достоинства от гнева старших и сильных, их презрения, предательства или холода. Таким образом, из соображений самозащиты формируется привычка НЕ сидеть прямо, или сидеть непрямо. И само «прямосидение» может стать отвлечением из-за непривычного положения и перенапряжения мышц.

Как помочь себе в выстраивании более выровненного положения тела?

— Формировать мышечную привычку выпрямляться и вытягиваться. Баскетбол, волейбол, растяжки в йоге, плавание, массаж.

— Обращать внимание в практиках на выпрямленность позвоночника. Сделать позвоночник объектом медитации.

— Обращать внимание на расслабленность мышц спины. Делать упражнения на расслабление не только мышц спины, но и всего тела.

— Начинать учиться медитации с практик лёжа, но, чтобы не засыпать,— с открытыми глазами.

— Использовать в практиках сидя стену как опору для спины.

— По таймингу задавать себе вопросы «Где моя макушка?», «Где мои ноги и стопы?», пока не войдет в рутину отмечание текущего положения тела и изменение позы после вопросов.

2. Прямосидение само по себе может выступать как внутреннее отвлечение.

У нас есть память о школе, где «сидеть прямо» напрямую связано с подавлением, подчинением, одинаковостью. Помните эксперимент «Третья волна»? «Сидеть прямо» как проявление силы дисциплины и подчинения — именно с этого начался эксперимент. [3]

Клиенты часто упоминают в рамках групп психологической поддержки о родительском требовании к осанке, где плохая осанка могла быть поводом к неудовольствию и давать ощущение нелюбви и неприятия. Если такого рода воспоминания имеют сильную эмоциональную заряженность, медитативная поза и слова инструктора станут триггером, запускающим мощную эмоциональную реакцию, способствующую внутреннему отвлечению.

В качестве дополнительной рекомендации (помимо приведенных выше), можно сформулировать запрос на терапевтическую работу с личными границами в части доминирования — подчинения, исследование вопроса о дисциплине, исследование вопроса о семейных паттернах об осанке и эмоциях, с ними связанных.

3. Сложно «ничего не делать».

Если клиент распознает подобную трудность как значимую для себя, возможно, стоит обсудить с ним биологическую предрасположенность к постоянной смене деятельности (например, холерический темперамент

или наличие диагностированного синдрома дефицита внимания и гиперактивности). Не стоит сбрасывать со счетов социокультурный аспект проблемы. В эпоху многозадачности мозг тут же начинает считать это время «неэффективно потраченным». Задаётся вопросом-уколом-восклицанием «А сколько всего я мог бы сделать за это время!»

Среди инструментов, позволяющих минимизировать эту проблему назовем:

— Концентрацию на одном цикле дыхания: осознание того, как осуществляются вдох и выдох (через нос или рот, температура вдыхаемого воздуха и как она изменилась на выдохе, как расходятся при вдохе ребра и как они сжимаются при выдохе, как наполняется воздухом легкие и куда в теле доходить вдыхаемый воздух и т.д.)

— «Минутную медитацию» — концентрацию на вдохах и выдохах в течение 1 минуты;

— Осознанное движение (например, перекатом с пятки на носок)

Для более глубокого погружения в практику осознанности возможно сформулировать терапевтический или коучинговый запрос на работу с ценностями и приоритетами. С расстановкой ценностных акцентов по временным затратам и ответом на вопрос «Медитация — это цель или средство? И если средство, то для чего?»

Таким образом, при всей естественности свойства отвлечения внимания клиенты, в том числе, благополучатели центра занятости населения, которые только начинают осваивать и развивать навык осознанности, могут испытывать эмоциональное напряжение, задаваясь вопросом «получается ли у меня медитация осознанности?». Предложенные в статье инструменты позволят начинающим практикам осознанности снизить эмоциональное напряжение, связанное с базовым принципом медитации mindfulness «сидеть достаточно прямо» и в перспективе сделать медитацию одним из эффективных инструментов развития навыка осознанности.

Литература:

1. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. — СПб: Питер, 2006. — 320 с.
2. Хансон Р., Мендиус Р. Мозг Будды: нейропсихология счастья, любви и мудрости. — СПб.: Питер, 2018. — 272 с.
3. Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. — СПб: «Питер», 2000. — 528 с. С. 260–276.

Психологическая готовность к самостоятельной жизни: анализ теоретических подходов

Зарипова Эльвира Нуриахметовна, студент магистратуры Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья посвящена проблеме развития самостоятельности в современном образовании. Рассматриваются философские, педагогические и психологические аспекты самостоятельности, начиная с работ С. Л. Рубинштейна, который видит её как результат внутренней работы человека, и заканчивая взглядами М. Монтессори на важность независи-

мости для полноценной жизни. Психологические трактовки самостоятельности представлены через мнения таких авторов, как Ш. А. Амонашвили и Н. Д. Левитов, подчеркивающих её значение как личностного качества и уверенности в своих силах. В статье выделяются ключевые компоненты самостоятельности и её роль в образовательном процессе, а также предлагается собственное определение этого понятия как способности ставить и достигать цели в различных условиях.

Ключевые слова: самостоятельность, проблема самостоятельности, психологическая готовность, развитие самостоятельности, структурный компонент самостоятельности.

Проблема развития самостоятельности в наше время является одной из актуальных проблем. Целесообразность формирования личности, не пассивно созерцающей действительность, а активность преобразующей ее, обозначена в ряде исследований.

Философский взгляд на самостоятельность представлен в работах С. Л. Рубинштейна, который утверждает, что самостоятельность является результатом глубокой внутренней работы человека. Она включает в себя не только способность ставить конкретные цели и задачи, но и умение определять направление своей деятельности.

В педагогике вопросы развития самостоятельности рассматривались в трудах таких мыслителей, как Я. А. Коменский, Д. Локк, М. Монтессори и Ж. Ж. Руссо, которые

акцентировали внимание на важности самостоятельности детей в процессе трудовой деятельности. Итальянский педагог Мария Монтессори подчеркивала: «Человек не может быть свободен, если он не самостоятелен». Она считала, что самостоятельность и независимость являются врожденными качествами человека. Природа предоставляет все необходимые условия для развития навыков, необходимых для полноценной жизни. Этапы, такие как переворачивание, сидение, ползание и обучение ходьбе, а также формирование социальных и коммуникативных навыков, являются важными шагами в развитии ребенка, позволяющими ему стать независимым от взрослых [5].

В психологии существует множество определений и научных характеристик самостоятельности.

Трактовка понятия «самостоятельность»

ФИО	Понятие
Ш. А. Амонашвили	Самостоятельность — это особый вид деятельности, которая имеет свои мотивы. Самостоятельность — ценное личностное качество, и его нужно воспитывать, развивать и формировать, но вместе с тем его нужно закалять в огне нравственности, нацеливать детей на солидарность и взаимную помощь.
Н. Д. Левитов	Самостоятельность ребенка трактуется как уверенность в своих силах, настойчивость, творческий подход к делу, инициативность.
Е. О. Смирнова	Самостоятельность — это не столько умение выполнять какие-то действия без посторонней помощи, сколько умение постоянно вырваться из пределов своих возможностей, ставить перед собой новые задачи и находить свои решения.
А. А. Люблинская	Самостоятельность не может возникать случайно, она развивается с раннего детства благодаря укрепляющимся простейшим навыкам и привычкам.
А. И. Савенков	Самостоятельность — это личностное свойство, которое характеризует людей с признаками поисковой активности.

По мнению К. Юнга, развитие «самости» является ключевым для человека, так как оно обеспечивает его свободное развитие и функционирование. Г. Олпорт рассматривает «самость» как развивающееся свойство личности, которое охватывает все ее аспекты и способствует внутреннему единству [3].

В работах Л. С. Выготского и других исследователей в рамках деятельностного подхода самостоятельность анализируется как качество субъекта, важное для его развития. Л. А. Ростовцевская определяет самостоятельность не как отдельное качество, а как «интегратор» психических процессов. С. Л. Рубинштейн и К. А. Абульханова-Славская рассматривают самостоятельность как высшее

личностное образование, связанное с жизненным путем. И. С. Кон подчеркивает, что самостоятельность позволяет принимать важные решения, быть ответственным за свои поступки и действовать в соответствии с личными убеждениями [1].

К. К. Платонов и Г. Г. Голубева определяют самостоятельность как черту характера, проявляющуюся в способности работать без посторонней помощи. В. В. Богословский и другие исследователи считают, что самостоятельность — это волевое качество, выражающееся в готовности принимать решения независимо от внешнего влияния и в умении ставить цели и достигать их [4].

Таким образом, исследователи психологического направления рассматривают самостоятельность и как свойство, и как качество личности, и как черту характера — это такое синтезирующее качество личности, вокруг которого сама личность, собственно, и формируется. Оно связано с активной работой воли, чувств, а также требует большую внутреннюю работу и предпо-

лагает способность мыслить самостоятельно и активно проявлять себя в деятельности.

Так, Д. А. Циринг в структуре самостоятельности выделила такие компоненты, как мотивационный, эмоциональный, волевой и когнитивный [5].

Структурные компоненты самостоятельности отражены на рисунке 1.

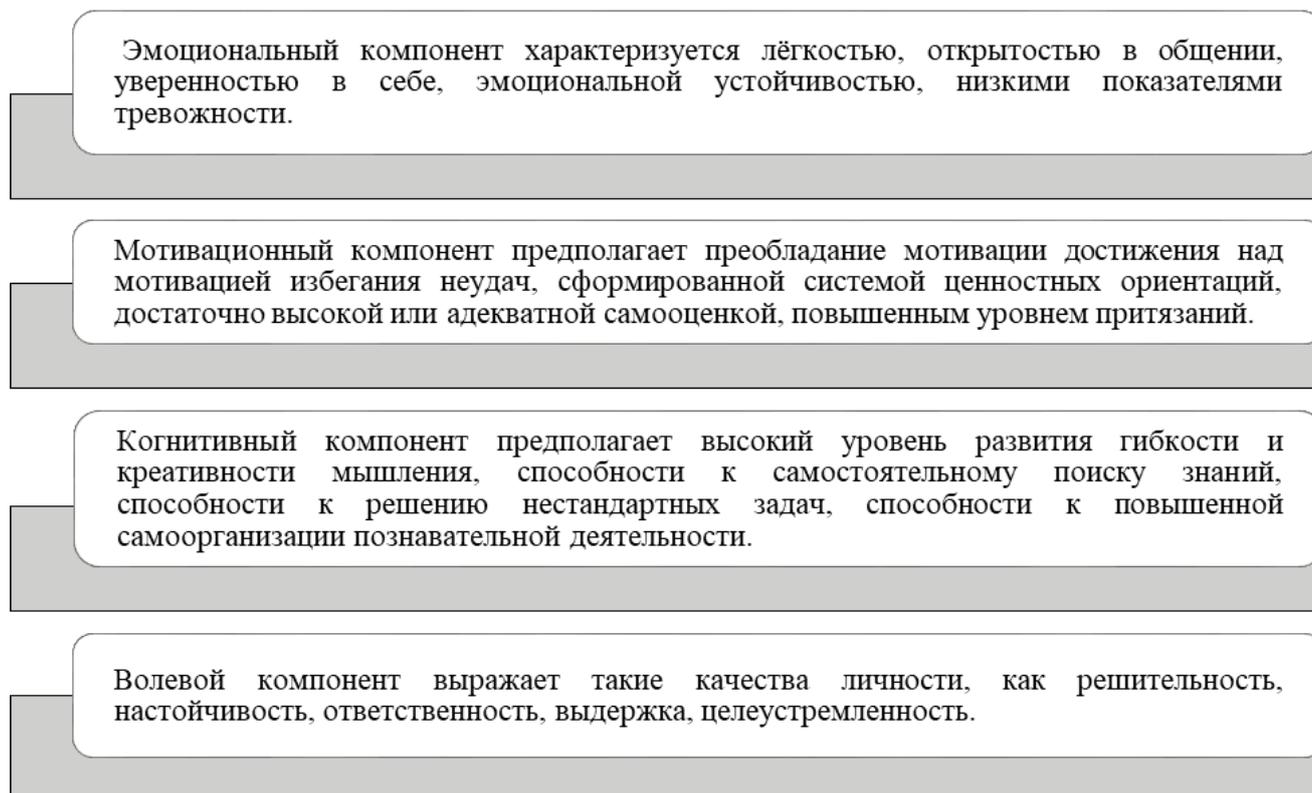

Рис. 1. Структурные компоненты самостоятельности

Таким образом, рассмотрев понятия «самостоятельность», а также их структурные компоненты, можно конкретизировать сущность понятия «развитие самостоятельности» — это целенаправленная деятельность, обеспечивающая осведомленность детей в последовательности выполнения.

Рассмотрим понятие самостоятельности в педагогическом контексте. И. Я. Лернер определяет познавательную самостоятельность как качество личности, позволяющее обучающемуся самостоятельно организовывать свою деятельность для решения новых задач, проявляя стремление к познанию через целенаправленный поиск [6].

П. И. Пидкасистый считает, что самостоятельность учащихся проявляется в их активной деятельности, организованной преподавателем для достижения дидактических целей. В этот процесс входят такие компоненты, как поиск, осмысление и закрепление знаний, а также формирование и систематизация навыков.

Другие исследователи подчеркивают важность учета специфики предметной области при организации само-

стоятельности, поскольку каждый компонент активизирует обучающегося. Также акцентируется необходимость активного участия в учебной деятельности для усвоения социального опыта.

В исследованиях выделяются качества «само», отражающие работу обучающихся над собой, такие как самокритичность, саморегуляция, самооценка и саморазвитие. Мы выделяем ключевые признаки: саморегуляция (самоконтроль и самоорганизация), самоуправление (саморазвитие) и самоответственность (самокритичность и самосознание).

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы даёт нам понять, что есть множество определений понятия «самостоятельность» [2].

В данном исследовании мы придерживаемся следующего определения: самостоятельность — личностное качество, основанное на способности ставить цель, сознательно, ответственно и инициативно добиваться её исполнения своими силами, действовать продуктивно не только в известной обстановке, но ещё и в условиях, требующих принятия нестандартных решений.

Литература:

1. Куракина Т. В. Деятельность детских домов-интернатов по адаптации выпускников к самостоятельной жизни / Т. В. Куракина // *Работник социальной службы*. — 2010. — № 8. — С. 16–22.
2. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья [Текст] / В. Н. Ослон. — М.: Генезис, 2006. — 386 с.
3. Пашкин, С. Б. Факторы психологической готовности выпускников педагогического вуза к профессиональной деятельности / С. Б. Пашкин, Е. П. Кораблина, А. Н. Сивак // *Перспективы науки и образования*. — 2020. — № 6 (48). С. 358–373.
4. Сидоров С. В. Педагогика (Теория и методика воспитания): Учебное методич. пособие для студентов пед. вуза. / С. В. Сидоров. — Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2006. — 56с.
5. Смирнова, Е. О. Детская психология / Е. О. Смирнова. — М.: Академия, 2002. — 369с.
6. Субботина, Л. Ю. Формирование профессиональной готовности подростков к самостоятельной деятельности / Л. Ю. Субботина // *Ярославский педагогический вестник*. — 2011. — № 4. — С. 295–298.

Взаимосвязь жизнестойкости и родительских установок у мужчин-отцов

Мухамадиев Рустам Фавзилович, студент магистратуры

Научный руководитель: Дубовицкая Татьяна Дмитриевна, доктор психологических наук, профессор
Сочинский государственный университет

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи компонентов жизнестойкости личности и родительских установок отцов. В исследовании приняли участие 36 родителей. Были использованы диагностические инструменты — методика Тест семейных отношений (АСВ) В. В. Юстицкиса и Э. Г. Эйдемиллера и методика «Жизнеспособность личности» А. А. Нестеровой. Получены статистически значимые результаты обратной корреляции родительских установок «игнорирование потребностей ребенка», «чрезмерность требований и запретов» и «чрезмерность санкций» со всеми показателями жизнеспособности личности. Прямая корреляция установлена для родительской установки «минимальность санкций (по отношению к ребенку)» с такими чертами личности отцов как «активность и инициатива», «социальная компетентность и социальная поддержка», «адаптивные стили поведения».

Ключевые слова: *родительские установки отцов, жизнеспособность личности, негармоничные воспитательные практики, личностные черты.*

В современном обществе все чаще обсуждается значение родительских установок и их влияние на развитие ребенка. Однако, не менее важно изучать личностные черты самих родителей, особенно отцов, и их связь с родительскими установками. Личностные качества отцов могут оказать значительное влияние на их воспитательную практику и отношение к детям.

Отцовство как предмет междисциплинарных исследований представляет актуальность на протяжении нескольких десятков лет и в современной науке накоплен немалый исследовательский задел. Так, исследования З. Фрейда, Э. Эриксона, Дж. Вильямса, А. Маслоу, Р. Рихтера, И. С. Кона, Р. В. Овчаровой, А. С. Спиваковской, Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса составляют парадигмальную основу современных исследований родительства. Необходимо отметить, что в связи с развитием общества и изменениями в мировоззренческих установках людей, становящихся родителями интерес к психологическим аспектам отцовства, привлекает внимание исследователей.

Отечественный ученый А. Я. Варга, подчеркивая значимость участия отца в воспитующем взаимодействии

с ребёнком, отмечает, что активное вовлечение отца в жизнь детей начинается в дошкольном возрасте и приобретает разнообразные устойчивые формы к младшему школьному возрасту [1]. Личностные черты обуславливающие родительские практики взаимодействия отцов с детьми, как отмечает Р. В. Овчарова, играют важную роль в принятии родительской роли и дальнейшем формировании личности ребенка. Эмоционально дистанцированные родители мужского пола становятся одной из причин повышенной тревожности и застенчивости у детей, а в подростковом возрасте потенциальная возможность антисоциального поведения у таких детей увеличивается [2]. В исследовании Е. Н. Васильевой показано как эмоционально вовлеченные в воспитательное взаимодействие отцы не только более удовлетворены своей родительской ролью, но и позитивно влияют на самооценку дошкольника [3]. В исследовании Ю. А. Сыченко полученные результаты позволяют сделать вывод, что родительское отношение отца дополняет отношение матери как в позитивном, так и в негативном ключе: в отношении отцов черты, позитивно влияющие на развитие ребенка,

сочетаются с чертами, оказывающими потенциально негативное влияние [4].

В нашем исследовании для выявления взаимосвязи личностных черт отцов и их родительских установок мы использовали опросник «анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) В.В. Юстицкиса и Э.Г. Эйдемиллера и методику «Жизнеспособность личности» А.А. Нестеровой [5]. Выборка исследования составила 36 мужчин отцов в возрастном диапазоне от 18 до 62 лет. Исследование проводилось на платформе ОнлайнТестПад (<https://onlinetestpad.com/dcpumhaivk2og>) и предварялось социологической анкетой, в которой у респондентов спрашивали их возраст и пол, количество детей и семейный статус.

Обработка эмпирических данных методами математической статистики (коэффициент корреляции Пирсона) позволила получить следующие результаты:

Родительская установка «гипопротекция» обратно коррелирует с такими чертами личности как «самотивация и достижения», «позитивные установки и гибкость мышления», «самоуважение», «адаптивные стили поведения». Такая обратная корреляционная связь подтверждает, что отцы способные к мотивации себя на позитивные достижения, обладающие адекватными стратегиями совладания со стрессом, отличающиеся высоким уровнем самоуважения и гибкостью мышления не оставляют своего ребенка на периферии своего внимания.

Родительская установка «игнорирование потребностей ребенка» обратно коррелирует со всеми показателями жизнеспособности личности. Это позволяет утверждать, что родители мужского пола с высоким уровнем жизнестойкости — адаптивные, самореализованные и социально компетентные не склонны игнорировать потребности своего ребенка.

Родительская установка «недостаточность обязанностей ребенка» обратно коррелирует с выраженной чертой личности — «активность и инициатива». Отцы с высокими показателями активной жизненной позиции дисциплинированные и настойчивые в достижении поставленной цели склонны более эффективно включать детей

в систему распределения и выполнения домашних обязанностей.

Родительские установки «чрезмерность требований и запретов» и «чрезмерность санкций» отрицательно коррелируют со всеми чертами личности, обуславливающими жизнеспособность личности. Мотивированные к преодолению и совладанию с жизненными трудностями отцы, проявляющие настойчивость в достижении поставленной цели, отличающимся высоким уровнем саморегуляции, верящие в себя и свои возможности и благосклонность окружающего мира менее склонны выставлять свои детям чрезмерные требования и запреты, ограничивающие инициативные детские проявления, а также не склонны жестоко карать своих детей за проступки.

Подтверждает вышесказанное прямая корреляция родительской установки на «минимальность санкций» с такими чертами личности как «активность и инициатива», «социальная компетентность и социальная поддержка», «адаптивные стили поведения». Умеющие взаимодействовать с окружающими людьми, находить поддержку, использующие конструктивные проблемно-решающие стратегии в трудных жизненных ситуациях и настойчивые в достижении целей отцы склонны избегать наказаний как воспитательной практики в отношении к своему ребенку.

Отцы с высокими показателями «самоуважения» характеризуются обратной корреляционной связью с родительской установкой «неустойчивость стиля воспитания». Способность отцов справляться со специфическими и сложными ситуациями и оказывать влияние на эффективность деятельности воплощается в том числе в стабильности выбранной стратегии родительского взаимодействия.

Подводя итог взаимосвязи личностных черт, обуславливающих жизнеспособность личности, с родительскими установками у мужчин-отцов в нашей выборке, необходимо отметить выявленную тенденцию к отказу от чрезмерных требований и запретов, а также достаточность внимания к потребностям ребенка по мере увеличения показателей жизнеспособности личности.

Литература:

1. Варга А. Я. Типы родительского отношения / А. Я. Варга. — Самара: Бахрах, 1997. — 87 с.
2. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. — М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. — 319 с.
3. Васильева Е. Н. Родительские роли и приемы воспитания как индикаторы эмоционально-личностного благополучия дошкольника / Е. Н. Васильева // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». — 2016. — № 5. — С. 461–463.
4. Сыченко Ю. А. Родительское отношение отца к ребенку дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditskoe-otnoshenie-ottsa-k-rebenku-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 11.12.2024).
5. Нестерова А. А. Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности» // Психологический журнал, 2017, том 38, № 4, с. 93–108

Представления о дружбе у младших школьников

Пономарева Кристина Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Акопян Любовь Суменовна, доктор психологических наук, профессор

Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье автор исследует феномен дружбы и представления о дружбе у младших школьников. Автор приводит результаты эмпирического исследования, проведенного в начальной школе, целью которого было выявить конкретные представления о дружбе у младших школьников. В качестве выборки представлены две группы младших школьников 3-го класса муниципальной школы города с населением свыше 1 миллиона человек. Автор рассматривает понятия дружбы, симпатии, составляющие понятия дружбы, выявляет специфику дружеских отношений в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: дружба, симпатия, представления о дружбе, младшие школьники, приятельство.

Младший школьник находится в процессе активных внутренних и социальных изменений, влияющих на его мироощущение, становление самооценки, выполнение социальных ролей. В связи с этим особую значимость приобретают достижения школьника в учебной деятельности и реализации социально-значимых ролей.

Дружба младших школьников имеет свою специфику, в частности, дружеские отношения младших школьников основываются на территориальной и социальной близости, а также на актуальных интересах на данный момент для конкретно взятых младших школьников. Факторами, способствующими возникновению дружеских интересов между младшими школьниками, являются близость за школьной партой, бытовое соседство, посещение одного кружка или дополнительных образовательных программ. Уровень сформированности личностных качеств младших школьников не позволяет им выбирать друзей по личностным качествам, жизненной позиции, которая еще не сформирована и, в целом, они делают это посредством внешних факторов [3, с. 103].

Дружба — это близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов (словарь Ожегова). Рассматривая дружбу младших школьников, можно отметить, что больше к описанию подобных отношений подходит понятие «симпатия». Симпатия согласно словарю С. И. Ожегова, — это внутреннее расположение к кому-либо. Взаимоотношения между мальчиками и девочками в младшем школьном возрасте больше носят стихийный характер, отягченный, с одной стороны, желанием занять определенную позицию в межличностных взаимоотношениях и в иерархии взаимоотношений внутри класса, с другой стороны, неумением выстраивать коммуникативные стратегии и поведение в коллективе [4].

Особенностью общения младших школьников является отсутствие избирательности, однако, именно в этом возрасте формируются прочные дружеские взаимосвязи [3, с. 121].

Согласно последним отечественным исследованиям, феномен дружбы в сознании младших школьников представлен как трехкомпонентная структура, включающая коммуникативный, эмоциональный и знаниевый компоненты [2, с. 103].

Сегодня яркой особенностью общения младших школьников и их дружеских взаимоотношений является виртуальный характер, что делает проблему изучения дружбы младших школьников особо актуальной [1, с. 16].

Целью нашего исследования является изучение представлений о дружбе младших школьников. В качестве эмпирического метода мы использовали контент-анализ, в качестве диагностического инструментария — методику «Представления о дружбе» автора Е. В. Юрковой [5, с. 232]. В нашем исследовании приняли участие 56 учащихся третьих классов МБОУ Школы № 102 г.о. Самары. В процессе реализации эмпирического исследования, учащимся было предложено закончить такие предложения, как «Дружба — это...», «Друг отличается от приятеля тем, что...», «Важные качества моего друга — это»...

Среди ответов на вопрос «Дружба — это...» чаще всего встречались такие, как «Вместе проводим время» / «Вместе гуляем» (56%), такие ответы, как «Поддержка», «Доверие», «Верность», «Преданность» встречались несколько реже (28%), ответы «Веселье» и «Весело» предложили 19% опрошенных, ответы «Важные разговоры», «Секреты», «Умение хранить тайны» предложили 16% опрошенных.

На вопрос «Чем друг отличается от приятеля» большинство опрошенных (84%) дали ответ «он близкий», также присутствовали ответы «Свои тайны можно доверить только другу» (12%), «С приятелем не пойдешь гулять» (10%).

На вопрос «Каковы важные качества моего друга» большинство младших школьников (72%) дали ответ «Он хороший», 65% опрошенных отметили «он добрый», 34% опрошенных отметили «он веселый», 18% — «он отзывчивый».

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, в представлениях о дружбе младших школьников не присутствует функциональная составляющая коммуникативной стороны дружбы (не все осознают возможность «доверительного общения с другом»). В представлениях о дружбе младших школьников отсутствует дифференциация понятий «дружба» и «приятельство» (большинство опрошенных предлагают поверхностное описание различия). Эмоциональная сторона дружбы младших школьников реализуется через определенную

функцию — функцию совместных прогулок и совместного времяпрепровождения.

Таким образом, мы можем выделить специфические характеристики представлений о дружбе младших школь-

ников, к которым относятся пониженная коммуникативность, зависимость от «совместности» и сниженные требования к другу вследствие недостатка осознанности дружеских взаимоотношений.

Литература:

1. Маркова, И. И. Представления о друге и дружбе у детей младшего школьного возраста / И. И. Маркова // *Modern developmental psychology: main trends and prospects of research: Materials of the III international scientific conference, Prague, 20–21 октября 2017 года.* — Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2017. — С. 16–19.
2. Минаева, Е. В. Характерные особенности дружеских отношений в младшем школьном возрасте / Е. В. Минаева, А. А. Лобанова // *Педагогика, психология, общество: от теории к практике: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 июля 2021 года.* — Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом »Среда», 2021. — С. 103–106.
3. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология: учебник для вузов / Л. Ф. Обухова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 411 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-18497-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535165> (дата обращения: 21.10.2024).
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь Ожегова: Текстовый комплекс / С. Ожегов. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 21.10.2024). — Режим доступа: для всех пользователей. — Текст: электронный
5. Юркова, Е. В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: специальность 19.00.05 «Социальная психология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Юркова Елена Владимировна. — Санкт-Петербург, 2004. — 169 с.

Исследование теневой стороны личности в когнитивно-поведенческой терапии

Попова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Биктагирова Алсу Рашитовна, кандидат психологических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье изучены аспекты работы над теневой стороной личности в контексте когнитивно-поведенческой терапии как важные составляющие процесса самопознания и самопомощи.

Ключевые слова: КПТ, теневое Я, теневая сторона личности, тень, теневая часть личности, теневая часть психики, теневая часть, теневая сторона, когнитивно-поведенческая терапия.

Концепцию теневой стороны личности впервые выдвинул швейцарский психолог и психиатр Карл Юнг, он подразумевал под ней относительно автономную часть личности, которая состоит из отвергаемых личностных психических установок, которые не совместимы с сознательным представлением о себе. [1].

По мнению ученого структура личности состоит из трех компонентов: эго, личное бессознательное и коллективное бессознательное. Коллективное бессознательное проявляется в архетипах, которые являются общими для всех. Они представлены врожденными психическими предрасположенностями, определяющими поведение индивидуума, принятие им решений и реакции на окружающую действительность. Тень, согласно классификации Юнга, является одним из основных архетипов. [1].

В каждом из нас скрываются аспекты, которые мы предпочли бы не замечать. «Теневое Я» — это концепция, обозначающая темные стороны нашей личности: подавленные чувства, желания, мысли и страхи. В контексте когнитив-

но-поведенческой терапии (КПТ) изучение этих теневых элементов становится важной составляющей процесса самопознания, а в последствии, и самореализации.

«Встреча с собой — это прежде всего встреча с собственной тенью. Тень — тесный проход, узкая дверь, чье болезненное сужение не щадит никого, кто спускается в глубокий колодезь. Но нужно научиться познавать себя, чтобы узнать, кто ты есть». (Карл Юнг) [1].

Основная задача КПТ — найти у пациента автоматические мысли «когниции» (которые травмируют его и приводят к снижению качества жизни) и направить усилия на их замещение более положительными, жизнеутверждающими и конструктивными. Задача, стоящая перед терапевтом — отследить эти негативные когниции, так как сам человек относится к ним как к «обычным» и «само собой разумеющимся» мыслям и от того принимает их как «должные» и «верные». [4].

Одной из основных причин, по которой теневая сторона личности может стать объектом работы в КПТ, явля-

ется то, что она может порождать негативные установки, которые впоследствии станут источниками проблем. Например, некоторые люди могут подавлять свои негативные эмоции и чувства из-за страха последствий в связи с неумением выражать их безопасно и экологично, что может привести к их накоплению, и, в конечном итоге, к множественным проблемам, психосоматическим проявлениям в том числе.

Работа в рамках этого подхода специалист предлагает клиентам множество инструментов для распознавания и переоценки негативных автоматических мыслей о своих теневых проявлениях, порождающих внутренние конфликты. Путём работы с теневыми аспектами, терапевты помогают клиентам осознать, как прошлый опыт формирует их эмоциональные реакции и поведение в настоящем. [4].

Рассмотрим некоторые техники когнитивно-поведенческой терапии для исследования теневой стороны личности. Работа начинается с автоматических мыслей, отталкиваясь от которых, в дальнейшем легче будет распознать проявления тени.

1. Техника «Заполнение пустоты»

Она широко применяется для выявления искаженных когний. Психолог разделяет прошедшее событие, вызвавшее негативное переживание на следующие пункты: А — событие; В — неосознанные автоматические мысли «пустота»; С — дальнейшая поведенческая реакция.

Суть данного метода состоит в том, что при помощи психолога клиент заполняет между произошедшим событием и неадекватной на него реакцией «пустоту», которую сам не всегда может отследить.

К примеру, человек боится пребывания в большой компании людей и, если попадает в такие условия, стремится занять самую незаметную позицию — ищет укромный уголок и старается не контактировать с другими участниками группы. Но какие мысли предшествовали решению «слиться с ландшафтом» и не привлекать внимания? Это могут быть суждения о том, что он: несимпатичен, неинтересен, имеет специфический голос или вновь скажет какую-нибудь неловкость и т.д. Клиент с помощью наводящих вопросов специалиста строит предположения о том, что он подумал в тот момент, на основе которых можно будет выявлять автоматические мысли. [4].

Но тень может быть и позитивной, так как иногда в процессе воспитания и взаимодействия с социумом человек получает послания-порицания вполне приемлемых качеств: мягкости, амбициозности, чувственности, сексуальности, активности: «Тебе что, вечно больше всех надо?», «Чего ты расчувствовался, нюня?», «Куда ты вечно лезешь, не справишься же!», «Это слишком красивый наряд, зачем вырядилась?» и т.п. Но такую теневую сторону тоже можно выявить для дальнейшей работы с ней. [2].

Литература:

1. Архетипы и коллективное бессознательное: сборник лекций, статей и очерков: / Карл Густав Юнг; перевод [с немецкого] А. Чечиной. — Москва: АСТ, сор. 2023. — 207 с.

2. Техника «Знакомство со своей положительной тенью»

Здесь клиент закрывает глаза и четко, в деталях, представляет человека, который мог бы вызвать у него восхищение восторг. Далее специалист задаёт наводящие вопросы:

1. Какое главное его качество вызывает у вас восторг и уважение к нему? Выберите одно.
2. Подумайте, как этот человек проявляет это впечатляющее вас качество в повседневной жизни? Какие действия он совершает?
3. Вернитесь внутрь себя, почувствуйте, а где это качество в вас? Где оно расположилось в теле? Какого оно размера, цвета, фактуры?
4. Какое действие вам хочется совершить с ним? Почему?
5. Оно всегда с вами или только в определенные моменты?
6. Какие действия вы уже совершали в своей жизни, используя и проявляя это качество?
7. Какой(им) вы видите себя с этим качеством? Как сильно вы себе такой(им) нравитесь?
8. Чего вам не хватает, чтобы в полной мере раскрыть в себе это качество?
9. Какая(ой) буду я, если приму и смогу раскрыть в полной мере это теневое качество?
10. Как вы можете проживать его чаще? Что для этого стоит делать? Какие 3 действия вы можете совершить уже в ближайшее время? [4].

Далее в терапевтическом процессе идет коррекция автоматических мыслей. Самыми эффективными когнитивными техниками по коррекции автоматических мыслей считаются: декатастрофизация, рефрейминг, децентрализация и реатрибуция. После этого идёт процесс поиска ресурсов в собственной тени, исследования её особенностей, принятие, внедрение её сторон в свою повседневную жизнь и поддержание равновесия между всеми проявлениями этого аспекта личности. [4].

Проживая в терапии свой теневой опыт, клиенты открывают доступ к новым источникам силы и уверенности. Глубокое понимание своих внутренних противоречий позволяет развивать чуткость к себе и окружающим, что, в свою очередь, ведёт к более гармоничным отношениям и повышению качества жизни. Исследуя тёмные уголки личности, мы можем обрести целостность и научиться принимать себя такими, какие мы есть. [3].

В конечном итоге, исследование теневого «Я» в контексте когнитивно-поведенческой терапии приводит к интеграции всех частей личности, обеспечивая желаемый баланс. Этот путь самопознания не только исцеляет, но и обогащает внутренний мир, открывая новые горизонты для личностного роста и самовыражения.

2. Роберт Джонсон. Как овладеть своей тенью. Глубинные аспекты темной стороны психики. / Перевод с англ.— М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2014–96 с.
3. Тайное и явное в отношениях с окружающими (Тень и Персона), Стайн М., Журнал практической психологии и психоанализа, 2010, № 1, Глава из книги М. Стайна, 2010–44 с.
4. Техники когнитивной психотерапии: / Роберт Лихи.— Санкт-Петербург: ПИТЕР, 2020.— 405 с.

Значение СМИ в усилении влияния эффекта Барнума — Форера на молодёжь

Попова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Биктагирова Алсу Рашитовна, кандидат психологических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье раскрывается сущность и причины увеличения проявления эффекта Барнума — Форера, а также тенденции влияния СМИ на восприимчивость современной молодёжи к этому эффекту.

Ключевые слова: СМИ, средства массовой информации, эффект Барнума — Форера, влияние СМИ на молодёжь, усиление эффекта Барнума — Форера, значение СМИ.

В эпоху информационного перенасыщения, люди ищут простые и доступные объяснения своих переживаний и поступков, что делает их более восприимчивыми к различного рода обобщенным утверждениям. Это усиливается культурой самопознания, где каждый стремится лучше понять себя, и, следовательно, легче поддается универсальным описаниям.

Отметим, что эффект Барнума — это когнитивное искажение, которое заставляет нас верить в расплывчатые и неточные формулировки, если они преподносятся как созданные индивидуально для нас лицами, внушающими доверие. Чаще всего, этот эффект срабатывает в гороскопах и других вариантах гаданий, но нередко он же фигурирует в невалидных психологических тестах. Маркетологи в том числе опираются на этот эффект, когда создают рекламу товаров и услуг, маскируя их под «персональные предложения». [3].

Современные медиа, включая социальные сети, активно распространяют различные психологические тесты, предсказания и личные прогнозы. Как правило, они написаны простым языком и содержат «общие» формулировки, которые могут подойти под описание любого человека. Однако у людей на первый план выходит подсознательное желание увидеть в прогнозе самих себя, поэтому они игнорируют несовпадения и концентрируются на фактах, которые, на самом деле, имеют мало общего с реальностью.

Молодёжь, находясь в поиске своей идентичности и стремясь к самопознанию, особенно восприимчива к такому контенту. Часто они находят в обобщённых утверждениях отражение своих чувств и переживаний, что усиливает их доверие к таким источникам информации. [2].

К тому же, в связи с популяризацией так называемого медиа-фастфуда или «быстрого контента», у современных молодых людей существует склонность мгновенно получать необходимую информацию и выбирать быстрые, незамысловатые ответы, даже если они не достоверны.

Эти действия обусловлены желаниями узнать о своем будущем, а также чувствовать принадлежность к определенной категории, группе или субкультуре. В этом возрасте они наиболее социально активны и для них действительно ценна приверженность к какому-либо сообществу, если мы рассматриваем гороскопы и другие псевдонаучные категории людей. [2].

Если бы люди помнили всё, что было в предсказании, и каждый раз проводили статистический анализ, их вера в сверхъестественное уменьшилась. Но происходит наоборот: если что-то сбывается, это укрепляет веру, если нет — забывается. Но почему людям хочется забывать неподходящее и верить в то, что всё прочитанное или услышанное — правда?

Ответ кроется в попытке обрести чуть больше контроля над своей жизнью. Знаки зодиака помогают узнать, чего ожидать от незнакомых людей, гадания — чего ждать от будущего. Никто не будет гадать на то, получится у него сегодня выпить кофе или позвонить другу. Это мы контролируем. А вот пройти собеседование; найти мужа; узнать отношение человека к себе, не спрашивая его об этом — совсем другое дело. [1].

Гадания, знаки, фазы Луны, амулеты — всё это создаёт иллюзию контроля над своей жизнью, вот только она не даёт ничего, кроме временного облегчения и пустых надежд. К тому же, это позволяет переложить ответственность за свои действия и реакции на те или иные внешние факторы, которые, якобы, их обуславливают. Однако, внешний локус контроля приводит к инфантильности и легкомыслию, которые так любят пропагандировать в СМИ. [4].

Когда журналисты в СМИ используют расплывчатые фразы и общие формулировки, подходящие большинству, они добиваются эффекта персонализированного общения. Оптимизация контента с учетом эффекта Барнума позволяет им создавать привлекательные и запоминающиеся материалы, которые лучше удерживают внимание

пользователей. Подростки и молодые люди активно взаимодействуют с контентом социальных сетей, они чаще других прибегают к использованию этого информационного источника.

Кроме того, они в силу ещё только формирующегося мировоззрения и самооценки, сравнивают себя с другими людьми и ищут подтверждение самооценности извне. Пока молодёжь стремится найти ответ на вопрос о том, кто они, эффект Барнума выступает мощным механизмом, формируя их самовосприятие через призму универсальных и порой поверхностных характеристик.

Литература:

1. Васильева Т. Е. Стереотипы в общественном сознании (социально-философские аспекты). М.: ИНИОН АН СССР, 1988. — 200 с.
2. Гайдай А. С. Факторы эффекта Барнума: анализ и перспективы / А. С. Гайдай // Психологический журнал. — 2021. — Т. 42, № 2. — С. 61–70.
3. Калита В. В., Гайдай А. С. Релевантность психологического портрета как детерминанта эффекта Барнума // Вестник КемГУ. 2018. № 1 (73). С. 133–138.
4. Кебина Н. А. Философия смысла и самореализация личности / Под науч. ред. А. Э. Воскобойникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2003. 167 с.

Информационный след личности в контексте психологического портрета

Попова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Биктагирова Алсу Рашитовна, кандидат психологических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье изучены основные характеристики психологического портрета личности, а также влияние информационного следа на его формирование.

Ключевые слова: психологический портрет, информационный след личности

В современном мире технологии проникают во все сферы нашей жизни, и, соответственно, тема информационного следа личности становится особенно актуальной в контексте формирования психологического портрета. Подробнее разберём, что он под собой подразумевает.

Психологический портрет личности — это комплексная характеристика человека, включающая в себя описание его внутреннего мира, особенностей характера, темперамента, интеллекта, способностей, мотивации и других черт. [1].

Так как эта характеристика включает в себя множество составных элементов, для лучшего понимания перечислим некоторые из них. Основные компоненты психологического портрета:

1. Черты характера — устойчивые привычки и паттерны поведения.
2. Темперамент — врождённые свойства, влияющие на реакции в различных обстоятельствах.
3. Эмоциональность — способность выражать чувства и откликаться на события.

СМИ формируют культуру, в которой индивидуальные различия игнорируются, подменяясь стереотипами и клише. Молодые люди, подвергаясь постоянному воздействию СМИ, начинают ассоциировать свои эмоции и поведение с обобщёнными характеристиками, что может влиять на их самооценку и восприятие себя. Подобное влияние демонстрирует, как медиа могут не только информировать, но и манипулировать восприятием, что указывает на важность развития критического мышления и медийной грамотности в современном обществе.

4. Интеллектуальные способности — умение усваивать информацию и решать задачи.

5. Мотивация — внутренние силы, стимулирующие к действию.

6. Волевые качества — способность управлять собой и преодолевать препятствия.

7. Самооценка — определение собственной значимости и компетентности.

8. Коммуникативные навыки — умение общаться и поддерживать межличностные связи. [4].

В современном мире составлением психологического портрета занимаются люди из самых разнообразных сфер:

— Образовательная сфера. Глубинное понимание психологии учащегося помогает педагогам раскрыть его потенциал, выявить уникальные способности и подобрать наиболее эффективные и комфортные методики.

— Корпоративная среда. Психологический анализ незаменим при подборе персонала, управлении коллективом и формировании эффективных команд. Он

позволяет идентифицировать лидеров, повысить продуктивность труда и укрепить сплоченность рабочего коллектива.

— Психотерапевтическая практика. Детальное изучение внутреннего мира пациента и его эмоционального состояния позволяет специалистам разработать индивидуальный подход к лечению и выбрать наиболее действенные методики.

— Маркетинговые исследования. Анализ психологических особенностей потребителей используется для прогнозирования покупательского поведения и создания эффективных рекламных стратегий.

— Криминалистика. Психологический портрет личности преступника помогает раскрыть мотивы противоправных действий, создать образ подозреваемого, предсказать его возможные действия и ускорить процесс расследования. [3].

Создание психологического портрета — это итог тщательного изучения человека, основанный на научных методах и практическом опыте. Умение сделать психологический портрет личности предоставляет ряд преимуществ в разных профессиональных сферах.

Для психологов это инструмент выявления скрытых эмоциональных состояний и предрасположенностей клиента. А HR-специалистам он позволяет идентифицировать успешных кандидатов на те или иные должности. Бизнесмены используют методику для понимания партнеров, их предпочтений, паттернов поведения. Владение навыками создания и описания психологического портрета личности помогает принимать обоснованные решения в разных ситуациях, от личных отношений до бизнес-планирования. [2].

Литература:

1. Ваш психологический портрет: Типы личности. Характер и темперамент. Мотивация к успеху. — М.: Лениздат, 2008. — 320 с.
2. Воротилин, Б. Б. Цифровая тень и цифровой след / Б. Б. Воротилин // ИнтернетБезопасность.РФ: Информационно-аналитический проект: сайт. — [Электронный ресурс] URL: <https://inetsafety.ru/cifrovaja-ten-i-cifrovoj-sled/> (дата обращения: 15.12.2024).
3. Мурзина, Ю. С. Позняков В. П. Цифровое поведение и личностные особенности интернет-пользователей // Социальная и экономическая психология. — 2018. — № 3. — С. 6–21.
4. Сизанов, А. Н. Ваш психологический портрет / А. Н. Сизанов. — М.: Польша, 1998. — 576 с.

Особенности рефрейминга как базовой техники когнитивно-поведенческой терапии в условиях современности

Попова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Биктагирова Алсу Рашитовна, кандидат психологических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье описывается сущность рефрейминга в рамках когнитивно-поведенческой терапии на примере базовых современных психологических техник.

Но какое значение в формировании психологического портрета играет информационный след, который оставляет человек в интернет-пространстве?

Каждый клик, пост или комментарий создают уникальный цифровой след, отражающий внутренний мир индивида, его интересы и ценности. Этот след становится своего рода репрезентацией личности, позволяя другим увидеть не только внешние проявления, но и глубинные психические процессы.

Виртуальная среда формирует новые аспекты идентичности: пользователи часто представляют себя иначе, чем в реальной жизни, что, в свою очередь, приводит к ошибочному самовосприятию. Анонимность, предлагающая свободу самовыражения, может обнажить скрытые стремления и страхи. Анализ информационного следа также выявляет, как социальные сети формируют группы и сообщества по интересам, воздействуя на динамику самоидентификации. [3].

Анализируя цифровые следы, психологи могут выявить паттерны поведения, которые бывает сложно обнаружить в традиционных формах интервью или опросов. Например, активное участие в обсуждениях на форумах может указывать на открытость и готовность к коммуникации, в то время как постоянное обращение к темам маргинального характера может сигнализировать о внутренних конфликтах или неуверенности.

Таким образом, влияние информационного следа личности на формирование его психологического портрета, нельзя переоценить. С каждым годом в тех или иных сферах социального взаимодействия, люди будут обращать всё больше внимания на интернет-образы интересующих их личностей.

Ключевые слова: рефрейминг, техника КПТ, современность, когнитивно-поведенческая терапия, особенности рефрейминга, базовая техника КПТ.

Рефрейминг мыслей является одной из ключевых техник КПТ, направленных на изменение негативных и деструктивных мыслей и убеждений. Она основана на осознании и переоценке нашего внутреннего диалога, который влияет на наши эмоции и поведение.

В последнее время эта методика наиболее актуальна, так как с современным темпом жизни люди не всегда могут сбавить темп и проанализировать свои мысли. Коммуникации в реальной жизни, а не в онлайн-формате всё меньше, и всё чаще наши рассуждения превращаются в незначительный фон, который мы заглушаем музыкой, подкастами, фильмами и прочим. Важно понимать, какие мысли вызвали у вас те или иные чувства и привели к действиям, иначе каждый день будет проходить «на автомате» и мы потеряем связь с собой. [1].

Рассмотрим техники из когнитивно-поведенческой терапии, которые наиболее полно отражают суть рефрейминга.

Техника «пирог причин»

Порой у нас возникают дезадаптивные мысли по поводу тех или иных действий других людей. Например, подруга сказала, что не сможет прийти на запланированную встречу с вами из-за плохого самочувствия, но у вас возникли мысли, что она просто придумала эту причину и не хочет идти, или уже заменила вас другими планами на вечер, потому что они показались ей интереснее, и т.п. Бывает сложно выбрать из этого потока мыслей действительно адекватные причины поступка, тогда на помощь приходит техника пирога.

Вам необходимо начертить окружность и рядом с ней прописать возможные причины поступка другого человека, который вас беспокоит. Нужно выписать все — зависящие от вас или нет. Затем, оценить реальную вероятность той или иной причины от 1 до 10%. Далее расчертить круг на части, которые будут олицетворять эти причины. Части будут занимать столько места, на сколько вы оценили их вероятность в процентах.

Это упражнение помогает увидеть, что вы не можете отвечать за все происходящее, и для всех ситуаций существует множество независящих от вас причин. [3].

Одной из базовых методик рефрейминга является проверка мыслей за счет того, что мы ставим их под сомнение и анализируем с разных сторон, тем самым взвешивая все возможные «за» и «против». Это помогает при необходимости изменить ход мыслей и объективно взглянуть на ситуацию.

Техника «проверка ваших мыслей»

1. Как выглядит ситуация?
2. Что я подумал или представил?

3. Почему я думаю, что это действительно так?
4. Какие есть обратные доказательства этому?
5. Что худшее может случиться? Что я в таком случае сделаю?
6. Что самое лучшее может произойти?
7. Что будет, если я буду продолжать повторять себе эту мысль?
8. Что произойдет если я изменю образ мыслей?
9. Что бы я посоветовал другу, если бы это случилось с ним?

Далее рассмотрим технику не выявления, а проработки дезадаптивных мыслей, которая максимально отражает принцип действия рефрейминга. [1].

Техника копинг-карточек

Копинг-карточки содержат позитивные высказывания, которые служат напоминанием о чем-то положительном и помогают людям справиться с негативными эмоциями. Их нужно перечитывать при необходимости и в течение дня, что закрепить адаптивную мысль с помощью повторений.

Копинг-карточки бывают трёх типов:

1. Для совладания с дезадаптивными мыслями. На одной стороне карточки записывают типичную неадаптивную автоматическую мысль, а на другой — альтернативные объяснения или ключевые аргументы в пользу другого варианта интерпретации.

2. Для совладания с затруднительными ситуациями. На одной стороне карточки пишут ситуацию, которая обычно вызывает неприятные эмоции или затруднения, а на другой — конкретные шаги, которые необходимо предпринять, чтобы справиться с ней.

3. Для повышения мотивации. На одной стороне пишут задачу, к выполнению которой бывает трудно приступить, а на другой — аффирмации или мотивационные фразы. [4].

Копинг-карточки чаще всего составляют на том этапе работы, когда уже найдено глубинное убеждение или промежуточные мысли. Также их можно использовать как элемент поддержки, если на этапе терапии возникают трудности. Основное условие действенности копинг-карточек — чтобы человек мог иметь к ней быстрый и лёгкий доступ в любое время.

Кроме того, копинг-карточки всегда персонализированы под индивидуальные потребности человека, что увеличивает их эффективность. Таким образом, их использование создает прочный фундамент для формирования устойчивых навыков преодоления трудностей и позитивного мышления. [2].

Таким образом, в условиях быстрых изменений и неопределенности рефрейминг становится эффективным

инструментом для адаптации и нахождения выхода из сложных ситуаций. А благодаря простоте выполнения и доступности, он актуален для использования людей всех возрастов и любого уровня занятости.

Литература:

1. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям [Текст] / Джудит Бек; [перевела с английского А. Соломина]; Ассоциация когнитивно-поведенческой терапии. — Санкт-Петербург: Питер, 2019. — 216 с.
2. Мой голос останется с вами: Обучающие истории Мильтона Эриксона / М. Г. Эриксон; изд. и коммент. С. Розена; предисл. Л. Хоффман. — Москва: Петербург — XXI век, 1995. — 222 с.
3. Рефрейминг: Ориентация личности с помощью речевых стратегий / Ричард Бэндлер, Джон Гриндер; Пер. с англ. Ребейко И. М. — Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 105 с.
4. Шелестюк Е. В., Галушак М. В. Особенности аффирмаций как способа речевого воздействия // Вестник Курганского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 110–116.

Работа с ложными воспоминаниями в когнитивно-поведенческой терапии

Попова Екатерина Александровна, студент

Научный руководитель: Биктагирова Алсу Рашитовна, кандидат психологических наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье изучены основные факторы появления ложных воспоминаний и техники работы с ними в рамках когнитивно-поведенческой терапии.

Ключевые слова: ложные воспоминания, КПТ, когнитивно-поведенческая терапия

Ложные воспоминания, также известные как фантомные, — это несуществующие воспоминания, которые человек ошибочно считает реальными. Люди могут создавать и запоминать события или детали, которых, на самом деле, не происходило. [2].

Исследования психиатров Пьера Жане и Рихарда Крайфт-Эбинг показывают, что память подвержена искажениям и может быть изменена со временем. Понимание ложных воспоминаний имеет важное значение в юридической практике, психологии и других областях, где точность воспроизведения прошлых событий может быть решающим фактором.

Формирование ложных воспоминаний может быть связано с различными физиологическими процессами в мозге. Один из таких процессов — изменение активности нейронов, которые отвечают за хранение и переработку информации. Также фантомные воспоминания могут формироваться из-за ошибок в процессе запоминания и воспроизведения информации. Например, если человек пытается вспомнить какое-то событие, но не может воспроизвести точные детали, он может начать добавлять свои собственные предположения или домыслы, что приводит к формированию фантомных воспоминаний. [2].

Кроме того, ложные воспоминания часто связаны с психологическими факторами, такими как стресс, усталость, депрессия и другие эмоциональные состояния. В этих случаях ложные воспоминания могут возникать как способ справиться с негативными эмоциями или как результат самообмана.

Работа в подходе когнитивно-поведенческой терапии в случае проблем из-за возникновения ложных воспоминаний особенно актуальна за счет того, что ведущими факторами в формировании этой проблемы служат когнитивные искажения. Наш мозг имеет склонность к когнитивным искажениям, которые могут повлиять на способность точно вспомнить прошлые события. Эти искажения включают селективное восприятие, фрагментацию памяти, фальсификацию деталей и смешение информации из разных воспоминаний. [1].

Порой эти ложные воспоминания становятся навязчивыми мыслями, не дающими покоя, тогда на помощь приходят некоторые техники КПТ. Рассмотрим их подробнее на примерах «стоп-кран» и «реципрокной ингибиции».

Начнём с реципрокной ингибиции, это метод когнитивно-поведенческой терапии, направленный на замещение разрушительных мыслей, эмоций и поведенческих стереотипов на адекватные.

В результате его использования из подсознания удаляются элементы, которые мешают человеку жить, а образовавшиеся пробелы заполняются новыми продуктивными установками. При возникновении страха или тревоги пациент учится не уходить в депрессию, а включает естественные адекватные механизмы реагирования — гнев или полную релаксацию. Он основан на принципе торможения нежелательных паттернов путём активации противоположных им процессов. Таким образом происходит вытеснение избыточной негативной активности. [3].

Следующая похожая техника называется «стоп-кран», или «триада самоконтроля». Данный инструмент применяется для оказания неотложной психотерапевтической помощи. Его суть заключается в следующих трёх этапах:

1. остановка навязчивой мысли, от которой необходимо избавиться;
2. расслабление и снятие внутреннего напряжения;
3. закрепление полученного результата путём фокусировки на позитивных образах.

Такая последовательность позволяет быстро взять под контроль нежелательные мысли, сопровождающиеся деструктивными эмоциями. Методика проста в освоении и может с успехом использоваться самими клиентами в повседневной жизни. [3].

Преимущества работы с ложными воспоминаниями именно в когнитивно-поведенческом подходе заключаются в том, что, прежде всего, КПТ фокусируется на взаимо-

связи между мыслями, эмоциями и поведением, что позволяет клиентам осознать и проанализировать искаженные или травмирующие воспоминания. Это осознание способствует более объективному восприятию событий, что помогает снизить уровень тревоги и страха. Кроме того, КПТ использует стратегии переосмысления, что дает возможность адекватно интерпретировать эти воспоминания. [1].

Эффективность также заключается в структурированном подходе к терапии, который позволяет отслеживать прогресс, а также укреплять навыки саморегуляции и самопомощи у клиентов с помощью техник, которые они с легкостью могут применять самостоятельно в повседневной жизни. Эти качества делают когнитивно-поведенческую терапию особенно подходящей для работы с ложными воспоминаниями, обеспечивая комплексное и глубинное понимание личного опыта и его влияния на эмоциональное состояние.

Литература:

1. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям [Текст] / Джудит Бек; [перевела с английского А. Соломина]; Ассоциация когнитивно-поведенческой терапии. — Санкт-Петербург: Питер, 2019. — 102 с.
2. Лихи Роберт. Не верь всему, что чувствуешь. Как тревога и депрессия заставляют нас поверить тому, чего нет. — Санкт-Петербург: Питер, 2021. — 156 с.
3. Техники когнитивной психотерапии: / Роберт Лихи. — Санкт-Петербург: Питер, 2020. — 432 с.

Исследование индивидуального образа цвета у зрячих и особенности формирования ассоциативных образов цвета у незрячих подростков 10–17 лет

Пшеничная Елена Викторовна, студент магистратуры
Томский государственный педагогический университет

Фурман Наталья Геннадьевна, кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II

Настоящая работа посвящена исследованию индивидуального восприятия цвета у зрячих и особенностям формирования цвета у незрячих подростков 10–17 лет; разработке методики формирования «индивидуального цветового эталона» для незрячих подростков с целью использования её в художественном творчестве. В основе исследования лежит подход, учитывающий ассоциативные связи когнитивных, эмоциональных и моторных аспектов восприятия.

Ключевые слова: *восприятие цвета, незрячие подростки, ассоциативное мышление, сенсорные эталоны, художественное творчество, модальные символы, перцептивный образ, предметный цвет, рельефное рисование.*

Введение

Интеграция незрячих людей в общество представляет собой сложную задачу, одной из ключевых составляющих которой является преодоление вербализма — использования слов без адекватного понимания их смыслового содержания. В рамках исследования, это особенно остро проявляется в отношении к восприятию образа цвета. Цвет — один из сложных сенсорных эталонов, для усвоения незрячими. Отсутствие визуального опыта требует разработки специ-

альных методик, способствующих формированию представления о цвете и его многообразных ассоциациях.

Настоящее исследование посвящено изучению индивидуального восприятия цвета у подростков 10–17 лет, с учётом формирования ассоциативных представлений о цвете у незрячих. Выделенный аспект понимания цвета играет ключевую роль в социальной адаптации и самореализации незрячих людей, способствует более полноценному взаимодействию с окружающим миром и развитию художественного творчества.

Цель работы — разработка и апробация методики формирования ассоциативных образов цвета у незрячих подростков, учитывающей взаимосвязь когнитивных, эмоциональных и моторных аспектов восприятия для использования в рельефном рисовании. Результаты исследования способствуют созданию более эффективных методик тифлопедагогики, направленных на повышение качества жизни и расширение возможностей незрячих людей.

Рисование — это способ знакомства с миром, систематизации представлений о нем и, конечно, способ самовыражения

Стремление незрячих к рисованию подтверждается существованием специализированных художественных школ и изостудий, таких как историческая школа в Санкт-Петербурге, школа Сидлина, авторские школы Бондаровичей в Белоруссии и программа Цыгановой в России, а также творчеством художника Армагана в Турции.

Методы знакомства незрячих с цветом и их различия с разрабатываемой методикой

В отношении цвета тифлопедагогика ставит перед собой цель — дать незрячим представление о цвете как о категории, о его социальном и культурном значении, о разных ассоциациях, связанных с пониманием цвета в обществе, и помочь ориентироваться в окружающем мире, где цвет играет важную роль. Карандаши маркируются подписями методом Брайля.

Тактильные материалы: Использование различных фактурных материалов, которые ассоциируются с определенными цветами (например, шероховатая поверхность — коричневый, гладкая — белый).

Словесное описание: Подробное описание цвета с использованием метафор и сравнений, связывающих его с другими сенсорными ощущениями (например, «красный — как жар огня», «синий — как холодное море»).

Звуковое сопровождение: Ассоциация цвета с определенными звуками (например, «красный — громкий, синий — тихий»).

Обучение символическому восприятию: Использование цвета как символа (например, красный свет светофора — опасность, зеленый — движение).

Тифлопедагогика рассматривает многие аспекты понимания цвета, но все образы цвета представлены как данность, которую надо принять и запомнить, без учёта возможности сделать восприятие личностным, помогающим собрать персональный цветовой образ воедино.

Авторские школы

Проект Belonika Art Сергея и Ирины Бондарович (Laska.by — Фонд «Ласковые Крылья», направлен на ознакомление незрячих детей с миром цвета и красок. Сергей

разработал устройство «Лихтар». Устройство состоит из датчика цвета, микроконтроллера и мобильного приложения, которое воспроизводит мелодии, соответствующие настроению, мотивированному оттенком цвета.

Цвету делегируются определенные эмоциональные характеристики и закреплена мелодия, которые надо запомнить и принять как условие.

Авторская программа Марины Цыгановой также базируется на объяснении цвета для незрячих через эмоции. Например, серый — грусть, красный — агрессия, синий — спокойствие и так далее» [1].

Армаган Эшрев воспринимает образ цвета через вербальную инструкцию, и использует баночки для красок так же обозначенные вербально (подписанные). За один прием работает одним цветом.

Школой Сидлина разработано много техник рисования для незрячих. Цвет используется редко и занимает второстепенную позицию.

Общим для всех школ является интерпретация цвета как закреплённая за ним эмоция. Незрячему человеку предлагается это воспринимать в качестве условия знакомства с цветом.

Проблему вербализма Л. С. Выготский видел в том, что «...слепой все получает в разжеванном виде, ему обо всем рассказывают... Слова особенно не точны для слепого, поскольку опыт его складывается иным образом... Получая в готовом виде всякое знание, он сам разучивается понимать его» [2, с 76].

«Поэтому во время обучения слепых педагог должен руководить процессом усвоения конкретных чувственных знаний и **формировать** необходимые понятия — это неприменное условие для преодоления имеющейся тенденции к разрыву чувственного и понятийного. Исследования показывают, что даже наиболее отвлечённые знания об объектах, не имеющих аналогов, которые могли бы быть познаны при помощи сохранных органов чувств (например, о цвете или свете), могут быть усвоены при врожденной тотальной слепоте» [3].

В настоящем исследовании была поставлена задача сформировать методику при которой каждый пользователь цветом сможет не только усвоить понимание цвета, принятое в обществе, но и индивидуально осознать свой образ цвета. Расширить индивидуальное ассоциативное поле для каждого цвета, что позволит незрячим художникам осознанно интерпретировать цвета через личный сенсорный опыт и эффективно использовать цветовую палитру в творчестве.

Образ (в психологии) — это **субъективная картина мира** или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Человек употребляет слово «образ» для обозначения своих представлений каких-либо предметов, действий, чувств, мыслей, идей, состояние души или любого сенсорного или экстрасенсорного опыта.

Цвет как образ тесно связан с функционированием правого полушария головного мозга. Исследования меж-

полушарной асимметрии (Межполушарная асимметрия мозга изучается представителями разных специальностей — нейрофизиологами, нейропсихологами, психиатрами и пр. (Е. Д. Хомская, Д. А. Фарбер, Н. В. Дубровинская, В. Л. Деглин, Л. Я. Балонов, Т. А. Доброхотова, Н. Н. Брагина, Э. Г. Симерницкая, С. Спрингер, Г. Дейч, В. И. Голод, М. Газзанига, Д. Кимура (D. Kunura), М. Кинсборн (M. Kinsbourne) и др. — показывают, что правое полушарие, доминирующее в раннем онтогенезе, отвечает за непосредственное, целостное и чувственное отражение реальности. Оно формирует индивидуальные образы и символы (чувственные гештальты), что лежит в основе личностного разнообразия и творческой деятельности. Паттерны возбуждения в мозге при восприятии предметов уникальны, подобно отпечаткам пальцев. В отличие от левого полушария, правое не способно к анализу и синтезу, его работа характеризуется целостностью и неполной осознанностью. Левое полушарие, напротив, ориентировано на абстрагирование, обработку кодов и знаков, логическое мышление и создание универсальных схем, принципы его работы одинаковы у всех людей. Таким образом, восприятие цвета как образа, с его индивидуальностью и неповторимостью, является преимущественно функцией правого полушария, в то время как левое полушарие отвечает за логическую обработку и категоризацию цветовой информации [4].

Понимание цвета не является чисто ментальным процессом, а возникает из телесного опыта и взаимодействия с миром. Как отмечают Адамс и Айзава, познание зависит от телесных возможностей, и в этом контексте рассуждение, память, эмоции и язык тесно переплетаются. Этот подход подтверждается исследованиями активности мозга, показывающими, как паттерны активации нейронных ансамблей в сочетании с сенсорным и моторным опытом формируют восприятие [5].

Удивительное исследование принадлежит учёным Гарвардского университета Амиру Амеди и Альваро Паскуль-Леоне (2008 г). В основе указанного исследования лежит случай незрячего от рождения турецкого художника Эшрефа Армагана. В ходе исследования было выявлено, что во время процесса рисования у художника активизируются те участки коры головного мозга, которые отвечают за зрение [6].

Методология

Стремясь упростить процесс обучения, Иоганн Генрих Песталоцци, выдающийся швейцарский педагог установил, что существуют простейшие элементы всякого знания, усваивая которые человек познает мир — число, форму, слово...

В настоящем исследовании, для исследования (у зрячих) и формирования (у незрячих) индивидуального образа цвета для каждого участника, использован направленный ассоциативный метод, в котором были объединены «простейшие элементы цвета» — 3 основных

цвета, «простейшие элементы» формы — 3 простых геометрических тела и 3 «простейших элемента» формирующих личность: когнитивные (мысль), эмоциональные (чувство) и моторные (действие) аспектов восприятия.

Такой подход позволит подобрать к каждому цвету индивидуальную модель «цветового эталона», основанную на личном опыте ассоциативного осознания цвета каждого человека. К этим эталонным представлениям были добавлены ассоциации вкуса и запаха из плодов и природных явлений с устойчивым предметным цветом.

Такой подход построения ассоциативных связей раскрывает внутреннее содержание цвета для каждого участника и позволяет осознанно использовать цвет в рельефном рисовании незрячими. А для зрячих этот эксперимент может стать открытием личного образа цвета.

Проведение экспериментальной части со зрячими и незрячими отличалось в комментировании для незрячих, что в природе имеет относительно стабильный предметный цвет, чтобы незрячие могли опираться на эту информацию для подбора ассоциаций к своей цветовой палитре. Список этих слов представлен в приложениях 1, 2.

Зрячие участвовали в эксперименте с закрытыми глазами.

При этих условиях очевидно, что форма предъявления цветового стимула была вербальной. При восприятии цветообозначений, т.е. вербального знака, осуществляется способ актуализации (репрезентации, вербального овнешнения) цветового образа, связанного в большей степени с функционированием языковой единицы в конкретной этнокультурной среде. А при восприятии наглядного цветового образца происходит актуализация ассоциаций, имеющих чувственную основу.

О. В. Сафуанова считает, что форма предъявления стимула (вербальная или наглядная) может оказывать существенное влияние на актуализацию ассоциативных связей. Этот феномен, по мнению автора, связан с разными способами сенсорно-перцептивной переработки информации. [7, с110]

Таким образом зрячие люди в условиях работы с закрытыми глазами анализируют свое ассоциативное восприятие цвета, опираясь на те же «простейшие элементы» и сенсорные компоненты для получения личного образа цвета, что и незрячие.

Исследование базируется на трех основных положениях.

Этот раздел призван обосновать наш выбор «простейших элементов».

1. Физическая природа цвета: Цвет рассматривается как производная белого луча света, преломляющегося и разделяющегося на базовые цвета (красный, желтый, синий) и их производные. Этот подход подчеркивает целостность спектра.

2. Индивидуальность человека определяется совокупностью его когнитивных (мысль), эмоциональных (чувство) и моторных (действие) способностей. Эти спо-

способности формируют уникальный способ восприятия и интерпретации окружающего мира.

3. Роль формы: Формы окружающих объектов, от простых геометрических до сложных композиций, являются неотъемлемой частью восприятия и могут служить основой для построения ассоциативных связей, в том числе и в области восприятия цвета.

1 Физическая природа цвета.

Цвет — это фундаментальное свойство окружающего мира, тесно связанное с природой света. Восприятие цвета человеком напрямую зависит от взаимодействия электромагнитного излучения — света с объектами и зрительными рецепторами воспринимающего.

Видимый свет, часть электромагнитного спектра, воспринимается как цвета от красного (длинная волна) до фиолетового (короткая). Ньютон разложил белый свет на спектр из семи цветов. Основные характеристики цвета: цветовой тон (определяется длиной волны), насыщенность (чистота цвета) и светлота (отличие от белого). Ньютон определил первичные цвета (красный, синий, жёлтый), вторичные (смесь первичных: оранжевый, зелёный, фиолетовый), и их взаимодействие иллюстрируется цветовым кругом, где смешение противоположных цветов даёт ахроматический (белый или серый). Оптическое смешение первичных цветов даёт белый, а смешение красок — коричневый/темно-серый [8, с146].

Подчеркнем важный аспект для нашего исследования в этом разделе:

Основные цвета (красный, желтый, синий) образуют целостный спектр. Контрастные пары цветов (например, синий и желтый, дающие зеленый, а контрастный к зеленому — красный) создают яркий визуальный эффект. Смешение контрастных цветов даёт коричневый/серый (краски) или белый (оптическое смешение). Гете описывал контрастные пары как содержащие в себе весь цветовой круг, поскольку их сумма (белый) потенциально включает все цвета. Расположенные на противоположных концах диаметра цветового круга, они создают целостность и полноту. Желязников подчеркивает, что человеческое восприятие стремится к целостности, даже достраивая недостающие цветовые элементы (при явлении цветовой индукции или последовательного цветового контраста). Контраст, являясь формой сопоставления, одновременно служит средством гармонизации, объединяя противоположности в единую систему [9, 8]. Поэтому в основе ассоциативных рядов используются основные цвета — красный, желтый, синий.

Физики и психофизики изучают цвета в лабораторных условиях, точно измеряя световые потоки. Художники имеют дело с цветом красочного пятна на поверхности, который никогда не будет таким же насыщенным, как спектральный цвет. Только спектральные красный, синий и желтый считаются «чистыми» в художественном контексте [8, с 46].

На восприятие цвета оказывает влияние освещение, состояние глаза наблюдателя, возраст, воспитание, общее эмоциональное состояние.

(В. Й. Гете, П. В. Яньшин, А. С. Зайцев, Психологи Lahta Clinic Иван Цыганов, медицинский психолог Олег Долгицкий, немецкие психоаналитики Генрих Фрилинг (Heinrich Frieling) и Ксавьер Ауэр (Xaver Auer) «Человек — цвет — пространство»).

Рассмотрим некоторые аспекты восприятия цвета, которые доступно объяснить незрячим.

Нас окружают в жизни пространство и предметы с разными поверхностями.

В художественной практике цвет разделяют на поверхностный и пространственный.

Цвет предмета зависит от его способности избирательно поглощать, пропускать и отражать свет, и меняется в зависимости от условий освещения. Однако, у человека есть устойчивое представление о цвете предмета, которое сохраняется даже при значительных изменениях условий восприятия — **предметный цвет**. Это обусловлено влиянием ранее сформированного перцептивного образа, включающего знания и опыт. Предварительное знание, хоть и может исказить восприятие, является неотъемлемой частью процесса, и его нужно учитывать, а не игнорировать. Это называется константностью восприятия [9, 126]. На константность восприятия предметного цвета опирались в ходе исследования для обозначения цветов для незрячих.

Поверхностный цвет в художественном восприятии, тесно связан с текстурой и материальностью объекта. Это, как правило, цвет переднего плана. Зрячие его видят так же подробно, как незрячий может сенсорно обследовать этот предмет.

Если предмет полностью поглотит свет, то предмет будет черным, полное отражение — белый, избирательное поглощение лучей — цвета спектра. Взаимодействие предметов с лучами света можно проиллюстрировать через образы для незрячих участников: возможен образ разных по впитываемости поверхностям: вощеная поверхность каплю воды не впитывает как белая поверхность предметов «отталкивает» все лучи. Хлопок, шерсть, шелк — какие-то ткани лучше впитывают, какие-то хуже, как разные поверхности предметов поглощают разные по длине волны лучи. А черный — образ черной дыры — в нее сколько ни лей воды, она не наполняется, как сумка без дна, поглощая все лучи. Эти образы помогают составить ассоциации для ахроматических цветов, и помогут поделиться участникам исследования какой цвет можно назвать легким, а какой тяжелым (важно для цветовой палитры).

Пространственный цвет — это цвет больших объемов среды (небо, вода, туман), обусловленный рассеянием света частицами воздуха или воды. Синевя неба — результат преимущественного рассеяния синего света, а белизна тумана — неизбирательного рассеяния. Размер частиц и освещение влияют на цвет: мелкие частицы рассеивают синий свет сильнее, крупные — дают белый. Насыщенный синий цвет неба наблюдается после дождя или на рассвете/закате. Это физическая природа прояв-

ления цвета поможет ассоциативному восприятию цвета для незрячих участников: то есть облака, туман, пар — это растворенная вода в воздухе, это можно осознать, если потрогать воздух над стаканом с горячим чаем, либо положив на стакан крышку и проанализировать почему она стала влажной. Эти среды белого цвета. (Можно сделать ассоциативное предположение о весе белого цвета: легкий или тяжелый). В воздухе всегда есть влага. Поэтому цвет неба — синий+ белый.

В психологии восприятия цвета есть понятие — чувство цвета, в отличие от простого ощущения и даже восприятия, это сложное обогащенное восприятие цвета современным человеком, когда констатируются не только постоянные характеристики цвета, но и возникает **сложная сеть представлений, образов, ассоциаций, связанных с цветом**. (Это чувство будем формировать у незрячих подростков в ходе эксперимента).

Цвета обладают объективными характеристиками (цветовой тон, светлота, насыщенность — «собственные качества»), а ассоциации на их восприятие — это «несобственные» — субъективные качества цвета. Такие свойства цвета, которые характеризуются словами: «теплые» и «холодные», «легкие» и «тяжелые», «глухие» и «звонкие», «выступающие» и «отступающие» и т.д. Синий цвет вызывает при одинаковых условиях ощущение большей удаленности нежели красный. В конечном счете, эти свойства также имеют скрытую объективную основу. До недавнего времени считалось, что в основе характеристик цвета лежат ассоциации с теплыми и холодными предметами окружающего мира. Например, синий цвет воспринимается как холодный, потому что он присущ цвету неба, льда, воды, вызывающему в нас чувство холода, прохлады или свежести; цвета красно-желтые воспринимаются как теплые, потому что они присущи таким вещам, как огонь, солнечный свет.

Однако в последнее время установлено, что этому разделению соответствуют и собственно температурные качества цвета. Красно-оранжевая часть спектра включает больше тепловой энергии, нежели сине-зеленая. Кроме того, экспериментально установлено, что положительное эмоциональное состояние повышает чувствительность к красному и желтому, отрицательное — к синему и зеленому.

В живописи, разделение цветов на теплые и холодные имеет глубокие психологические корни, связанные с воздействием атмосферы. Как отмечал В. Витцольд в XIX веке, прямой солнечный свет, проходя через атмосферу, приобретает красновато-желтый оттенок, создавая теплые тона на освещенных объектах. В то же время, отраженный свет неба придает предметам холодные голубоватые оттенки. Этот контраст теплых и холодных тонов, создаваемый светом и тенью, широко используется в живописи для передачи глубины и объема.

Например, горные цепи, освещаемые солнечным светом при восходе или на закате солнца, показывают теплые светлые тона и холодные голубые тона днём. Те-

невые и освещенные части предметов строятся всегда на контрасте теплого и холодного. Если свет теплый, то тень холодна, и наоборот.

В эксперименте зрячей группе представлены вербальные цветовые стимулы для выявления ассоциаций, связанных с «чувством цвета». Незрячие подростки будут знакомиться с цветом через предметные ассоциации, начиная с ощущения тепла/холода, связанного с желтым и синим цветами. Исследование основано на понимании цвета как части светового потока.

2. Исследование целостности личностного восприятия через взаимосвязь когнитивных, эмоциональных и моторных способностей находит подтверждение в трудах классиков отечественной психологии. А.Н. Леонтьев («Деятельность. Сознание. Личность», «Проблемы развития психики», «Потребности, мотивы и эмоции») и Л.С. Выготский («Психология развития», «Мышление и речь», «Проблемы психологии») подчеркивают неразрывное единство мысли, чувства и действия как фундаментальных компонентов человеческой деятельности, определяющих восприятие и интерпретацию мира. Леонтьев рассматривает их как взаимосвязанные элементы единой функциональной системы, направляющей поведение, в то время как Выготский акцентирует взаимозависимость этих процессов в контексте онтогенетического развития и обучения. Сосредоточение Леонтьева на системном аспекте и акцент Выготского на развитии подчеркивают целостную природу личности и формирование индивидуального опыта через взаимодействие когнитивных процессов (мышления), эмоциональных реакций (чувств) и физических действий (моторных навыков).

Эта идея о единстве когнитивного, эмоционального и моторного получает дальнейшее развитие в современных теориях. Теория когнитивной оценки Ричарда Лазаруса, представленная в работах «Когнитивная психология и адаптация к стрессу» (1966), «Стресс, оценка и совладание» (1974), «Эмоции и механизмы совладания» (1984) и «Психология стресса и болезней» (1993), демонстрирует решающую роль когнитивной оценки в формировании эмоциональных и поведенческих реакций. Лазарус выходит за рамки упрощенных моделей «стимул-реакция», показывая, что интерпретация события (когнитивная оценка) опосредует связь между внешним стимулом и индивидуальным эмоциональным и поведенческим ответом. Например, стрессовое событие может вызывать различные реакции в зависимости от когнитивной оценки угрозы и ресурсов для совладания. Взаимодействие первичной и вторичной оценки (оценка угрозы и оценка ресурсов) наглядно иллюстрирует динамическое взаимодействие когнитивных, эмоциональных и моторных процессов в формировании индивидуальных реакций.

Эта динамика подтверждается и теорией множественного интеллекта Говарда Гарднера, которая признает многообразие когнитивных способностей и их уникальные

комбинации в каждом индивиде. Теория эмоционального интеллекта Дэниела Гоулмана подчеркивает значимость эмоциональных способностей в формировании поведения, принятии решений и достижении личного успеха, демонстрируя тесную связь когнитивных и эмоциональных компонентов.

Наконец, исследования в области воплощенного познания (например, работы Франциско Варелы, Эвана Томпсона и Элеоноры Рош «Воплощенный разум: когнитивная наука и человеческий опыт», а также работы Родни Брукса, Ханса Моравеца и Рольфа Пфайфера в робототехнике, и нейробиологические исследования Джеральда Эдельмана и Антонио Дамасио) подтверждают роль тела и физических действий в формировании когнитивных и эмоциональных процессов. Эти исследования доказывают тесную взаимосвязь двигательных навыков с когнитивными и эмоциональными аспектами личности. Аналогичный вывод делает Джордж Лакофф в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» (в соавторстве с Марком Джонсоном), показывая, что человеческий опыт и метафоры тесно связаны с телесными характеристиками и взаимодействием с миром.

В заключение, совокупность представленных теоретических подходов подтверждает тезис о целостности личностного восприятия, основанной на тесном взаимодействии когнитивных (мысль), эмоциональных (чувство) и моторных способностей (действие). Изучение этих взаимодействий является ключом к пониманию индивидуальных особенностей восприятия и поведения.

3. Роль формы в ассоциативном образе цвета:

Этот раздел исследования посвящен изучению роли формы в формировании ассоциативного образа цвета. Мы исходим из предположения, что форма является важным компонентом в создании субъективных связей между цветом и различными аспектами человеческого опыта. Предметный мир предстает перед нами через формы, и даже самые сложные фигуры могут быть представлены комбинацией простых геометрических форм [10]. Поэтому анализ геометрических тел лежит в основе нашего исследования.

– **Художники:** Василий Кандинский в своей книге «О духовном в искусстве» углубленно исследует взаимодействие цвета и формы, подчеркивая их эмоциональное и духовное воздействие. Группа художников под руководством М.В. Матюшина в 20-х годах XX века проводила эксперименты, демонстрирующие влияние формы на восприятие цвета. Они наблюдали, что окрашенные геометрические фигуры «обладают динамикой, имеют тенденцию к изменению», что свидетельствует о взаимодействии формы и цвета (8, с. 104). Йоханнес Иттен («Искусство цвета») и Йозеф Альберс («Взаимодействие цвета») также подробно анализируют взаимосвязь формы и цвета, подчеркивая её субъективность и зависимость от контекста.

– **Психологи:** Рудольф Арнхейм («Искусство и визуальное восприятие») и Курт Коффка (основатель гештальт-психологии) в своих работах исследуют психологи-

ческие механизмы восприятия визуальной информации, включая взаимодействие формы и цвета в создании осмысленного восприятия.

– **Нейробиология:** Современные исследования зрительного восприятия в мозге предоставляют нейробиологические основы для понимания связи между обработкой формы и цвета.

Для нашего исследования важно отметить, что хотя общий принцип ассоциации формы и цвета широко принят, сами конкретные ассоциации могут различаться в зависимости от культурного фона, личного опыта и контекста наблюдения. Именно индивидуальность восприятия является ценностью для создания индивидуальных палитр в нашем исследовании.

Необходимые условия для формирования ассоциативного образа цвета

Формирование ассоциативного образа цвета, сложного и индивидуального феномена, возможно исключительно на этапе развития высших психических функций. Появление осознанного понятийного мышления, самосознания и развитого воображения в подростковом возрасте создает необходимые условия для установления сложных ассоциативных связей между цветом и другими аспектами жизни. В этот период подросток способен:

1. **Переходить от чувственного восприятия к осмысленному познанию:** Выявлять закономерности, связывать различные элементы опыта и строить целостную картину мира, включая в аспект восприятия цвета.

2. **Придавать личностный смысл восприятию цвета:** Интегрировать собственный опыт и эмоции в восприятие цветовых стимулов.

3. **Создавать новые конкретные образы цвета:** Использовать возрастные свойства воображения для создания новых ассоциаций, выходящих за рамки прямого опыта [11].

Ход эксперимента

Эксперимент проводился с двумя группами участников: – зрячими (число участников — 40 человек) и – незрячими (число участников — 5 человек). Зрячие участники выполняли задания с закрытыми глазами.

Часть 1. Формирование базовой палитры (зрячие и незрячие)

1. **Выбор базовых геометрических фигур:** Участникам предлагался ящик с геометрическими телами (сфера, куб, трехгранная пирамида, эллипсоид, овоид, четырехгранная пирамида, треугольная призма, параллелепипед). Им было предложено выбрать три фигуры, которые, по их мнению, являются базовыми. Все участники выбрали: сферу, куб и трехгранную пирамиду.

2. Ассоциативное сопоставление фигур и проявлений человека: Каждой выбранной фигуре участник должен был ассоциативно присвоить одно из трех проявлений человека: мысль, чувство или действие. Участник описывал свой выбор, характеризуя проявления человека через признаки и свойства геометрических тел.

3. Сопоставление фигур, проявлений человека с основными цветами:

К каждой фигуре, (с присвоенной характеристикой — мысль, чувство, действие) участники подбирали один из трех основных цветов (красный, желтый, синий).

(Для незрячих обозначалось, что в природе встречается этого цвета)

4. Выбор вкуса и запаха: Для каждого выбранного цвета участник подбирал вкус и запах из соответствующих по цвету природных явлений, плодов, ассоциирующихся с этим цветом.

Часть 2: Формирование дополнительных цветов (зрячие и незрячие)

1. Выбор геометрических тел для дополнительных цветов: Участникам предлагалось подобрать геометрическое тело, которое совмещает в себе признаки двух выбранных базовых геометрических тела (например, сфера + трехгранная пирамида = конус). Результатом ассоциативного осознания изменений явилась новая форма, в результате слияния базовых форм.

2. Определение дополнительного цвета и его содержания: зрячие участники предполагали какой цвет получится. Незрячим цвет назывался. На основе сочетания, например, «мысль» + «чувство», участник описывал предполагаемый цвет, возникающий при смешении цветов, ассоциированных с выбранными фигурами, и давал ему собственную характеристику.

3. Описание дополнительного цвета: Участник описывал внутреннюю характеристику получившегося дополнительного цвета, подбирая к нему соответствующий вкус и запах из природных проявлений и плодов с устойчивыми цветовыми характеристиками. Для незрячих перечислялся список

4. Формирование цвета коричневого и серого (зрячие и незрячие)

Для получения коричневого и серого цветов участникам предлагалось соединить все три основных цвета (красный, желтый, синий).

Мысленно соединить все три базовые проявления человека (мысль, чувство, действие).

Соединить три базовые формы (сфера=шар, куб, трехгранная пирамида).

Обсуждаем, что при смешении красок получаем данные цвета, при смешении цветных световых лучей получили бы белый луч света.

Участники подбирали для этих цветов ассоциативное описание, геометрическое тело, объединяющее три основных формы, и соответствующие вкусы и запахи.

Работа с ахроматическими цветами (только с незрячими)

Для ахроматических цветов (черный и белый) геометрические фигуры не использовались. Участникам рассказывалось, что в природе бывает такого цвета и предлагалось ассоциативно определить, какой из цветов (черный или белый) больше соответствует характеристике «легкий», а какой — «тяжелый». К «тяжелому» цвету в качестве ассоциативного обозначения предлагалось камушек положить в палитру.

Результаты эксперимента можно представить в виде таблицы:

Анализ результатов, представленных/ проиллюстрированных в таблице 1. позволяет сделать следующие выводы:

Примеры из таблиц исследования образа цвета зрячих и формирования образа незрячих.

Под № 41-зрячий — 10 лет, под № 1-незрячий — 17 лет

1. Зрячие и незрячие участники связывают цвета с ассоциативными образами, тактильными, вкусовыми и обонятельными ощущениями.

2. Ассоциации — с природными явлениями (например, солнце в зените для желтого, глубина воды для синего) помогают незрячим лучше понять природу цвета.

3. Создание индивидуальной палитры, отражающей личностные ассоциации, способствует осознанному использованию цвета в творчестве.

Заключение

Исследование имеет практическую значимость для незрячих детей, позволяя им осознанно использовать цвет в творчестве, способствуя интеграции в общество и повышению самооценки. Для зрячих, рисование с закрытыми глазами (рельефное рисование) имеет психотерапевтический эффект, помогая фокусироваться на внутренних переживаниях и преодолевать страх перед рисованием. Предложенный метод формирования ассоциативного восприятия цвета позволяет создавать уникальные цветовые палитры, особенно важные для незрячих. Будущие исследования должны сфокусироваться на разработке методик для широкого внедрения этого подхода и изучении влияния на творческую продуктивность.

Приложения для работы с незрячими по формированию образа цвета.

Приложение 1

Цвета художники делят на теплые и холодные.

Их и начинаем разбирать, опираясь на тепловой эффект природных явлений. Жёлтый — солнце в зените (самая теплая часть суток) и самый горячий участок огня, раскаленный металл, магма.

Подбираем к ощущению тепла форму из базовых геометрических тел; проявление человека (мысль, действие

Таблица 1

41	10 лет зрячий	Основные цвета	Основные цвета	Основные цвета	Доп. цвета	Доп. цвета	Доп. цвета	Доп. цвета
№	форма цвет	Трехгранная пирамида желтый	сфера красный	куб синий	конус оранжевый	цилиндр фиолетовый	Трехгранная призма зеленый	овоид коричневый
	Характ-ка	Мысль-стремление, яркая	Действие-быстро катится	Чувство — ста- бильное, есть углы	подготовка уроков	Дарить подарки	Ожидание подарка	Продумывать сюририз
	вкус	лимон	клубника	соленый	апельсин	черника	киви	Черный чай
	запах	ваниль	вишня	морской	мандарин	Фиалки лесные	Скошенной травы	Запах дерева
1	17 лет не- зрячий	Основные цвета	Основные цвета	Основные цвета	Доп. цвета	Доп. цвета	Доп. цвета	
№	форма	Трехгранная пирамида	сфера	куб	конус	цилиндр	Четырехгранная пи- рамида	овоид
	цвет	красный	желтый	синий	оранжевый	зеленый	фиолетовый	коричневый
	Характ-ки	Действие — проник- новение, последова- тельно, устойчиво, многогранно, может причинить боль, вол- нение перед действием	Чувство-успокаи- вает, радует	Мысль-много- гранная, устой- чивая. стараешься все продумать, за- думал — доведешь до конца. Все смо- жешь	впечатление	мечта	Достижение резуль- тата	Сочинение песен- творчество
	вкус	клубника	мед	-	апельсин	огурцы	Жимолость, виноград	корица
	запах	помидор	лимон	Запах медуницы	манго	Мята, листья смо- родины	базилик	корица

или чувство) — фиксируем ассоциации и в тарелочку кладется выбранное базовое геометрическое и подобранный к ним цвет.

Красный — тоже есть в огне, в солнце, когда оно встаёт или садится (восход — закат). Если сильно разогретый металл, магма в соприкосновении с воздухом, поверхность становится более красной, так как накал жара чуть меньше. Красный не такой горячий, но активный, динамичный. Когда человек активно двигается, он разогревается и щеки у него краснеют, так как кровь в нашем теле — красная.

Также выбираем геометрическое тело из базовых к цвету по ассоциации и чел проявление (действие, мысль или чувство)

Синий — холодный цвет. Он проявляется в небе и в воде, когда они глубокие.

Вода и небо в природе. Как вода у берега, так воздух у поверхности земли теплее и цвета у них нет, но чем дальше от поверхности земли (в горах...) и глубже водоем, тем больше проявляется прохлада и синий цвет. Туда куда не дотягивается лучи солнца, там тень она всегда холодная и в ней растворен синий цвет.

Подбираем форму и человеческое проявление из базовых.

Вторым этапом знакомимся с дополнительными цветами.

Третьим подбираем к ним вкус и запах.

Четвертым — вводим ахроматические цвета.

Черный — белый — серый.

Серый возможно получить в результате смешения белого и черного цветов, либо смешением основных цветов (красного, желтого, синего). В зависимости от пропорций цвета можно получить коричневый или серый цвет.

Коричневый цвет — все, что обветрено и обжарено. Коричневый — слово произошло коры коричневого дерева. Кора многих деревьев коричневая. Обжаренные продукты приобретают коричневый цвет, гречка, какао-бобы, кофе — в обжаренном виде приобретают привычный коричневый цвет и запах. Загорелая кожа.

Белый — снег, туман, облака, иней и запах морозного воздуха, хлопковая коробочка, кокон шелкопряда, мел

(органика, содержащая кальций — зубы, кости, морские раковины, молоко, творог, кефир.)

Полное отражение всего спектра света

Черный — куда не проникают лучи солнца (космос, глубокие морские впадины, пещеры; нефть, уголь, сажа

Полное поглощение всего спектра света

Приложение 2

Вкусовая палитра цвета:

Мы сегодня будем пробовать цвет на вкус, осознавать его на запах, фактуру. (можно представлять по памяти)

Ты осознаешь какие разные впечатления можно получить от предметов одного цвета. А для нас важно выбрать свой вкус цвета, который лучше отражает твоё ощущение цвета.

Проговаривай все свои ощущения.

Выбери для обозначения цвета свой вкус и запах из перечисленных:

Синий: морская вода, пресная вода, запахи рек и водоемов, запах моря, васильки, незабудки.

Красный: перец, помидор, клубника, земляника, арбуз (внутренняя часть), рябина, калина, кислица, красная смородина.

Жёлтый: воск пчелиный, мед, масло подсолнечное, масло сливочное, манго, желток яйца, лимон, кукуруза, пшеничная каша, смола хвойных деревьев.

Оранжевый: апельсин, мандарин, морковь, тыква, шафран, бархатцы, ржавчина.

Фиолетовый: свекла, базилик, черника, слива, виноград Изабелла, жимолость.

Бордовый: черешня, вишня, брусника, клюква, гранат.

Зеленый: петрушка, рукола, лук, кинза, мята, укроп, горох свежий, шпинат, щавель, огурцы, авокадо; запах травы и хвои.

Коричневый: корица, шоколад (какао бобы) кофе, обжаренная гречка, квас; торф, земля.

Белый: снег, облака, туман, пар, запах тумана, мороза, мел-(кости, зубы), молоко, кефир, творог, хлопковая коробочка, кокон шелкопряда.

Черный: сажа, уголь, нефть (угольные таблетки), места, в которые не проникает свет.

Литература:

1. Марина Цыганова «Через описание эмоций я научила незрячих определять цвета» / Цыганова Марина. — Текст: электронный // Говорит Нижний: [сайт]. — URL: <https://govoritnn.ru/cherез-opisanie-jemocij-ja-nauchila-nezrjachih-opredeljat-cveta/> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Выготский, Л. С. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. — Москва: Педагогика, 1983. — 368 с.
3. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих / А. Г. Литвак. — СПб: РГПУ, 1998. — 271 с.
4. Визель Т, Г. Основы нейропсихологии. Теория и практика. / Визель Т. Г. — 2-е изд. — Москва: АСТ, 2021. — 544с.
5. Адамс Границы познания / Адамс. — Текст: электронный // Stanford Encyclopedia of Philosophy Archive: [сайт]. — URL: <https://plato.stanford.edu/archIves/spr2015/entries/memory/> (дата обращения: 15.12.2024).
6. Maryam, Mamedova Эшреф Армаган. Мир глазами незрячего художника / Mamedova Maryam. — Текст: электронный // Вконтакте: [сайт]. — URL: <https://m.vk.com/@middleeastclubiaas-eshref-armagan-mir-glazami-nezryachego-hudozhnika> (дата обращения: 15.12.2024).

7. Сафуанова, О.В. Формы репрезентации цвета в субъективном опыте: специальность Ю935.113.11–221,0 «19.00.01: Общая психология, психология личности, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Сафуанова О. В.; — Москва, 1994. — 146 с.
8. Зайцев, А. С. Наука о цвете и живопись / А. С. Зайцев. — Москва: Искусство, 1986. — 159 с.
9. Железняков, В. Н. Цвет и контраст. Технология и творческий выбор / В. Н. Железняков. — Москва, 2001. — 234 с.
10. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А. Н. Леонтьев. — Москва: Политиздат, 1975. — 304 с.
11. Выготский, Л. с. Т. 4: Детская психология / Л. С. Выготский. — Москва: Педагогика, 1984. — 433 с.
12. Чикин, А. А. Концепция «Воплощенного познания» в когнитивной науке / А. А. Чикин. // Когнитивные исследования. — 2012. — № ФН-11. — С. 141–148
13. Иоханнес, Иттен Наука о цвете и живопись / Иттен Иоханнес. — 4-е изд. — Москва: Д. Аронов, 2007. — 94 с.
14. Кандинский, В. В. Точка и линия на плоскости / В. В. Кандинский. — С: Азбука (Санкт-Петербург), 2005. — 236 с.
15. Нашивочкин, Ю. А. Современное искусство. Художественное направление Школа «ХРАМОВАЯ СТЕНА» / Ю. А. Нашивочкин. — Текст: электронный // Copyright. Слепой художник: [сайт]. — URL: <https://pavlova.ws/nashivochnikov/05.php> (дата обращения: 14.12.2024).
16. Яньшин, П. В. Психосемантический анализ категоризации цвета в структуре сознания субъекта: специальность Ю935.113.11,0 «Общая психология, психология личности, история психологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Яньшин П. В.; — Москва, 2001. — 394 с.
17. Юлия Токарева Научная теория цвета / Токарева Юлия. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63ac30309a7947b002800fc9?from=sору> (дата обращения: 15.12.2024).
18. Фершильд, М. Д. Модели цветового восприятия / М. Д. Фершильд. — 2-е изд. — б.м.: б.и., 2004. — 439 с.
19. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва: АСТ, 2023–572 с.
20. Выготский, Л. С. Развитие высших психических функций. / Л. С. Выготский. — Москва: смысл, 2005. — 182 с.
21. Выготский, Л. С. Избранные психологические произведения. / Л. С. Выготский. — Москва: Акад. Пед. наук РСФСР, 1956. — 519 с
22. Николаева, А. Ю. Теория воплощенного познания: исследования речи / А. Ю. Николаева. // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2019. — № (1). — с. 79–92.
23. Восприятие света и цвета / Пэдхем. — Текст: электронный // НЭБ: [сайт]. — URL: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RU_IS_BASE_304003925 (дата обращения: 14.12.2024).
24. Григорий Кшемминский / Кшемминский Григорий. — Текст: электронный // 4brain.ru: [сайт]. — URL: https://4brain.ru/pro.php?ici_source=fixbanner&ici_medium=monthly_subscription2024 (дата обращения: 15.12.2024).
25. Чипеева, Н. А. Формирование графических навыков, ручных умений слепых детей младшего школьного возраста на уроках Изобразительного искусства и технологии / Н. А. Чипеева. — URL: (дата обращения: 15.12.2024).
26. Барсалу Л. В. Системы перцептивных символов. Поведенческие и мозговые науки 1999; 22(4):577–609

Гармония между логикой и творчеством у детей дошкольного возраста

Ширяева Валерия Сергеевна, педагог-психолог
МДОУ детский сад № 79 «Мечта» г. Волжского (Волгоградская обл.)

Ключевые слова: головной мозг, межполушарное взаимодействие, упражнение, мелкая моторика, детский сад, левая рука, моя работа.

Я — педагог-психолог в детском саду. В современном мире, полном стремительных изменений и разнообразных вызовов, роль педагога-психолога в детском саду приобретает особую значимость. Каждый день я сталкиваюсь с удивительными детьми, которые обладают уникальными способностями и потенциалом. Моя работа направлена на то, чтобы помочь им раскрыть свои таланты, научиться адаптироваться к окружающему миру, и подготовить их к обучению в школе. Особое место в моей работе занимает развитие межполушарного взаимодействия у детей, так как для оптимального обучения нам необходимы оба полушария, работающие вместе в равной степени. Отсутствие слаженности в работе полушарий головного мозга — частая причина трудностей в обучении детей.

Традиционные методы обучения, в основном ориентированы на левополушарное восприятие информации (логику, анализ), не всегда позволяют в полной мере раскрыть потенциал правого полушария, отвечающего за образное мышление, интуицию и творчество.

Так что же такое межполушарное взаимодействие? Это особый механизм объединения левого и правого полушария головного мозга в единую, целостно работающую систему. Левое полушарие мыслит логически, правое — творчески. Чем лучше будут развиты межполушарные связи, тем выше у ребенка будет интеллектуальное развитие, память, внимание, речь, воображение, мышление и восприятие. Таким образом, они напрямую влияют на обучаемость ребенка, его достижения и успехи во всех видах деятельности.

В течение нескольких лет, проводя психологическую диагностику готовности детей к обучению в школе, расстраивалась из-за низких результатов на начало учебного года. В связи с этим возникла потребность мною разработать и составить программу «СуперУм» по развитию межполушарных связей для подготовки детей к успешному школьному обучению. Занятия проходят в увлекательной форме, что способствует повышению мотивации и интереса детей к учебному процессу.

В своей работе использую упражнения по формированию межполушарного взаимодействия, нейродорожки, нейроклассики, графические упражнения, картинки «Обводилки», межполушарные доски, ручные и ножные балансиры, нейрогимнастику, кинезиологические упражнения, различные нейроигры, тренажер «координационную лестницу».

Работа начинается над правой, затем над левой рукой, а потом двумя руками одновременно. Таким образом, в работу включаются оба полушария головного мозга, активно функционирует мозолистое тело, благодаря чему происходит их взаимодействие. Кроме этого, такие упражнения влияют на синхронизацию работы глаз и рук.

Упражнения с досками начинается сначала против часовой стрелки, либо движения рук к центру, к концу лабиринта, затем — по часовой, либо от центра, к началу лабиринта. Движения могут осуществляться бегунками, палочками, пальчиками, если текстура выпуклая. Для усложнения материала, можно использовать разные доски (разнонаправленные движения).

Ручные балансиры помогают ориентироваться в пространстве, понять направления — вперед-назад, вправо-влево, между, над-под, по диагонали. Игра тренирует мелкую моторику, координацию, ритм, усидчивость, концентрацию внимания и логическое мышление.

Графические задания построенные на основе активизации визуального (зрительного) и тонкомоторного взаимодействия. Принцип работы от — простого к сложному. Продуктивными занятиями активизирующие анализаторные системы и подкорковые отделы головного мозга, являются задания на прорисовку одновременно двумя руками, на листе бумаги, в воздухе или на песочном планшете, одинаковых фигур, а затем и разных.

Нейрогимнастика — система упражнений, направленных на стимуляцию работы головного мозга и улучшение передачи информации между полушариями. Такие упражнения как «Ленивые восьмёрки» (рисование в воздухе знака бесконечности поочередно каждой рукой и двумя руками одновременно), «Перекрестный шаг» (одновременное касание левой рукой правого колена и наоборот),

Кинезиологические упражнения — это комплекс движений, который позволяет усилить межполушарное воздействие, создать нейронные связи и улучшить работу всего головного мозга, Упражнения снижают утомляемость, а также усиливают способность к произвольному контролю.

Упражнения можно проводить в различном порядке и в разном сочетании, но главное требование, четкость выполнения задания. Каждому упражнению отводится не более двух минут. Кинезиология способствует развитию мелкой моторики и относится к здоровьесберегающей технологии.

Также использую тренажер «Координационная лестница», который способствует развитию координации движений; внимания, памяти, умения соотносить действие и слово, чувства ритма, сообразительности, повышает самооценку и уверенность в своих силах, навыки саморегуляции и самоконтроля.

Так как развитие межполушарного взаимодействия должно быть постоянным и систематическим, стала внедрять некоторые упражнения в коррекционно-развивающие занятия по разным направлениям. Организовала пространство в ДО, где дети могут в любое время развивать свои межполушарные связи.

Делюсь своим опытом с коллегами, провожу семинар-практикумы, мастер-классы. Тем самым знакомя педагогов с использованием нейропсихологических технологий, проработать последовательность действий и приемов стимуляции головного мозга, а так же повысить мотивацию в овладении нетрадиционных методик, и применению их в образовательной деятельности.

Представляла опыт в VII региональном конкурсе презентаций профессиональных достижений «Формула успеха», где стала призером, а так же участвовала в региональном этапе «Воспитатели России 2024» и заняла 3 место.

Таким образом, реализуемая мной работа способствует повышению уровня сформированности психофизиологических механизмов межполушарного взаимодействия, общей и мелкой моторики у детей дошкольного возраста. А самое главное улучшились показатели диагностики готовности детей к обучению в школе.

Я верю, что, поддерживая гармонию между логикой и творчеством, я помогаю детям стать более разносторонними и уверенными в себе личностями.

Литература:

1. Хомская Е. Д. Нейропсихология. СПб: Питер, 2005.
2. Хомская Е. Д., Привалова Н. Н., Ениколопова Е. В. Методы оценки межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия. М.: МГУ, 1995.
3. Ахмадуллин Ш. Т. Рисование двумя руками. Тренировка интеллекта вашего ребенка.
4. https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734267069&tld=ru&lang=ru&name=Psixologicheskij_vestnik_Mezhpolusharnoe.

Современные подходы по психологической коррекции внутренней картины болезни у пациентов неврологического профиля

Шпенглер Данил Павлович, студент

Научный руководитель: Чупина Виктория Борисовна, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого

В статье анализируются современные подходы к психологической коррекции внутренней картины болезни (ВКБ) у пациентов с неврологическими заболеваниями. Рассматриваются когнитивно-поведенческая и экзистенциальная терапия, групповые методы и цифровые технологии, включая виртуальную реальность. Приводятся примеры успешного применения методик, подчеркивается значимость междисциплинарного подхода. Сделаны выводы о перспективах интеграции инновационных решений для повышения качества реабилитации пациентов.

Ключевые слова: внутренняя картина болезни, неврологический профиль, психологическая коррекция, психотерапия, реабилитация, цифровые технологии.

Внутренняя картина болезни (ВКБ) представляет собой сложное психологическое явление, отражающее восприятие пациентом своего заболевания, его причин, последствий и методов лечения. Особенно важным это становится в неврологической практике, где ВКБ оказывает влияние не только на психологическое состояние пациента, но и на процесс реабилитации и качество жизни в целом. Пациенты неврологического профиля часто сталкиваются с хроническими заболеваниями, что подчеркивает необходимость глубокой психологической адаптации и коррекции их восприятия болезни.

Актуальность исследования обусловлена увеличением числа пациентов с неврологическими заболеваниями. По данным Всемирной организации здравоохранения, неврологические расстройства, включая инсульты и деменцию, являются одной из ведущих причин инвалидизации населения [1, с. 2]. При этом психологическое состояние пациентов зачастую оказывается решающим фактором успешной реабилитации [2, с. 31]. Несмотря на развитие медицинских технологий, методы коррекции ВКБ остаются недостаточно изученными. Интеграция современных подходов, таких как когнитивно-поведенческая терапия, цифровые технологии и междисциплинарный подход, требует дальнейшего анализа и разработки [3].

Целью данного исследования является анализ современных подходов к психологической коррекции внутренней картины болезни у пациентов неврологического профиля и обоснование их значимости для улучшения качества жизни и эффективности реабилитации. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: исследование теоретических основ формирования ВКБ, анализ современных методов и технологий психологической коррекции, а также обоснование роли междисциплинарного подхода в работе с пациентами.

Внутренняя картина болезни (ВКБ) — это субъективное отражение пациентом своего заболевания, включающее в себя восприятие его симптомов, причин, последствий и способов лечения. Это явление впервые было подробно описано в трудах Р.А. Лурии, который определял ВКБ как сложное психофизиологическое образо-

вание, состоящее из когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов [2, с. 27]. Оно формируется на основе личного опыта пациента, его представлений о здоровье и болезни, а также под влиянием социальной среды.

Формирование внутренней картины болезни происходит под влиянием ряда факторов. Во-первых, значительную роль играет личностная структура пациента, включая такие характеристики, как уровень тревожности, стрессоустойчивость и стиль восприятия информации [2, с. 53]. Например, пациенты с высоким уровнем тревожности склонны к гиперболизации симптомов, что может усиливать негативные переживания, связанные с болезнью. Во-вторых, когнитивные процессы, такие как интерпретация симптомов и ожидания относительно болезни, оказывают непосредственное влияние на содержание ВКБ. Как отмечается в современных исследованиях, пациенты с хроническими неврологическими заболеваниями часто формируют искаженные представления о своём состоянии, что может затруднить их адаптацию и реабилитацию [3]. Эти когнитивные искажения требуют целенаправленной психологической коррекции, направленной на перестройку негативных установок и формирование адекватного восприятия заболевания.

Современные подходы к коррекции ВКБ включают когнитивно-поведенческую терапию, направленную на работу с искажёнными убеждениями, и психоэмоциональную поддержку для снижения тревожности и депрессивных состояний [4, с. 11]. Кроме того, всё чаще применяются цифровые технологии, такие как мобильные приложения и виртуальная реальность, которые помогают пациентам лучше понять свою болезнь и повысить мотивацию к лечению [5].

Таким образом, ВКБ является ключевым аспектом психологической адаптации пациентов с неврологическими заболеваниями. Её коррекция требует комплексного подхода, который учитывает индивидуальные особенности пациента и сочетает в себе когнитивные, эмоциональные и поведенческие интервенции. Это создаёт основу для успешной реабилитации и улучшения качества жизни пациентов.

В настоящее время подходы к психологической коррекции внутренней картины болезни (ВКБ) включают использование индивидуализированных методов психотерапии, групповых форм работы и внедрение цифровых технологий.

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) является одним из наиболее эффективных методов работы с пациентами, испытывающими искажения восприятия своей болезни. Цель КПТ заключается в выявлении и изменении деструктивных мыслей и убеждений, которые способствуют формированию негативной ВКБ. Например, пациенты с хроническими заболеваниями нередко склонны интерпретировать свои симптомы как нечто неконтролируемое или угрожающее, что усиливает тревожность и депрессию [5]. В ходе КПТ терапевт помогает пациенту переосмыслить эти установки, развивая более адаптивное отношение к своему состоянию. Эффективность КПТ подтверждена многочисленными исследованиями, демонстрирующими её способность снижать уровень тревоги и улучшать качество жизни пациентов с неврологическими заболеваниями [2].

Экзистенциальная психотерапия, в отличие от КПТ, акцентирует внимание на поиске смысла в переживаемом опыте болезни. Этот подход особенно важен для пациентов, сталкивающихся с хроническими или неизлечимыми заболеваниями, поскольку он помогает им осознать ценность жизни в условиях ограниченных возможностей. Экзистенциальная терапия учит пациентов принимать свою болезнь как часть личного опыта, что способствует снижению уровня внутреннего напряжения и улучшению эмоционального состояния [3].

Групповая психотерапия предоставляет пациентам возможность делиться своими переживаниями с другими людьми, находящимися в схожих условиях. Это не только снижает чувство одиночества, но и способствует обмену успешными стратегиями адаптации. Согласно исследованиям, участие в групповой терапии помогает пациентам лучше осознавать свои эмоции и формировать позитивное отношение к лечению [4, с. 78].

Арт-терапия и телесно-ориентированные практики являются мощными средствами для работы с эмоциональными и соматическими проявлениями ВКБ. Арт-терапия позволяет пациентам выразить свои чувства через творчество, что помогает осознать и переработать сложные эмоциональные переживания. Телесно-ориентированные практики, такие как дыхательные упражнения или релаксационные техники, улучшают связь пациента с его телом, что особенно важно для людей с неврологическими заболеваниями, испытывающих нарушения моторных функций или хроническую боль [5].

Использование мобильных приложений в коррекции ВКБ становится всё более популярным благодаря их до-

ступности и удобству. Такие приложения могут включать программы для саморегуляции, дневники симптомов или упражнения для управления стрессом. Исследования показывают, что использование мобильных технологий способствует повышению осознанности пациентов относительно их состояния и улучшает приверженность к лечению.

Технологии виртуальной реальности (VR) открывают новые перспективы для психологической коррекции. Например, VR-среда позволяет моделировать ситуации, вызывающие тревогу у пациента, и обучать его навыкам управления стрессом в безопасной обстановке. Кроме того, VR может быть использована для работы с пациентами, испытывающими фантомные боли или нарушения моторных функций, что делает этот инструмент универсальным и перспективным [3].

Примеры клинической практики подтверждают эффективность современных подходов к коррекции внутренней картины болезни (ВКБ). Так, использование когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) для пациентов с хронической мигренью показало снижение уровня тревожности на 40% и повышение приверженности к лечению [1]. Пациентка с эпилепсией, ранее страдавшая от выраженной тревожности и социальной изоляции, после 12-недельного курса КПТ сообщила о значительном улучшении качества жизни и восстановлении социальной активности.

Значение междисциплинарного взаимодействия психологов, неврологов и физиотерапевтов заключается в обеспечении комплексной поддержки пациента. Например, невролог диагностирует и лечит основное заболевание, физиотерапевт занимается восстановлением утраченных функций, а психолог работает с эмоциональным состоянием и когнитивными установками пациента. Взаимодействие этих специалистов позволяет учитывать все аспекты здоровья пациента, что повышает эффективность реабилитации [3].

Таким образом, психологическая коррекция внутренней картины болезни (ВКБ) является важным компонентом реабилитации пациентов с неврологическими заболеваниями. Современные методы коррекции, включая когнитивно-поведенческую терапию, групповые формы работы и цифровые технологии, доказали свою эффективность в улучшении качества жизни пациентов. Их успешная реализация возможна при учёте индивидуальных особенностей пациентов и интеграции различных подходов.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния новых технологий на восприятие болезни, разработкой программ психокоррекции и адаптацией методов для работы с пациентами с когнитивными нарушениями. Эти направления позволят расширить возможности работы с ВКБ и улучшить результаты реабилитации.

Литература:

1. Всемирная организация здравоохранения. Неврологические расстройства: глобальный отчет. Женева: ВОЗ, 2020. 120 с.

2. Лурия, Р. А. Внутренняя картина болезни и медицинская психология / Р. А. Лурия. — М.: Медицина, 1977. — 256 с.
3. Николаева, В. В. Психологические аспекты внутренней картины болезни / В. В. Николаева // Вопросы психологии. — 2003. — № 6. — С. 45–53.
4. Обуховская, В. Б. Особенности внутренней картины болезни пациентов с неврологической патологией: дис... канд. психол. наук / В. Б. Обуховская. — Томск, 2019. — 174 с.
5. Старостина, Н. Ю., Черкасова, Е. П. Виртуальная реальность в медицине: опыт применения в психологической практике / Н. Ю. Старостина, Е. П. Черкасова // Научный альманах. — 2021. — № 12. — С. 15–22.

Особенности внутренней картины болезни у пациентов неврологического профиля

Шпенглер Данил Павлович, студент

Научный руководитель: Чупина Виктория Борисовна, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого

Статья рассматривает формирование внутренней картины болезни у пациентов с неврологическими заболеваниями. Особое внимание уделено роли восприятия болезни в адаптации пациента и мотивации к лечению. Подчеркивается важность психоэмоциональной поддержки и комплексного подхода, включающего медикаментозное лечение и психологическое сопровождение. Исследование выявило связь депрессии, тревожности, социальной поддержки и внутренней картины болезни.

Ключевые слова: внутренняя картина болезни, неврологические заболевания, психология здоровья, психоэмоциональные аспекты, реабилитация, восприятие болезни, пациент.

Актуальность

Изучение внутренней картины болезни актуально для клинической психологии, особенно при неврологических заболеваниях. Психоэмоциональные расстройства влияют на самочувствие и качество жизни пациента. Внутренняя картина болезни — это субъективное восприятие человеком своего состояния и заболевания. У пациентов с неврологическими расстройствами (инсульт, рассеянный склероз, эпилепсия) такая картина часто искажена, что может привести к развитию депрессии, тревожности и других психосоматических расстройств. В свою очередь, эти расстройства негативно сказываются на процессе восстановления и реабилитации, замедляя процесс выздоровления и снижая уровень социальной адаптации [1].

Данный аспект требует особого внимания в рамках психолого-педагогического сопровождения, поскольку качественная психологическая поддержка может существенно улучшить внутреннюю картину болезни, повысить мотивацию пациента к лечению и облегчить его интеграцию в социальную среду. Важно, чтобы лечение неврологических заболеваний носило комплексный характер, включающий как медикаментозные средства, так и психологические методы воздействия на восприятие болезни [2].

Постановка проблемы

Существует множество факторов, которые влияют на восприятие человеком своей болезни. В частности, у пациентов с неврологическими расстройствами восприятие болезни может включать различные искажения, такие как пессимизм, неадекватную самооценку, гиперболизированные страхи и тревоги. Эти особенности внутренней картины болезни могут стать значительным препятствием на пути успешной реабилитации и восстановления [3].

Одним из наиболее важных аспектов является то, как пациенты воспринимают свои возможности в процессе лечения, как они оценивают тяжесть заболевания и его последствия. Некоторые пациенты склонны воспринимать болезнь как неизлечимую или предсказуемо прогрессирующую, что приводит к снижению мотивации к лечению и улучшению состояния. В свою очередь, пациенты, которые имеют более позитивную картину своей болезни, как правило, оказываются более настроены на лечение и более активно участвуют в реабилитационном процессе [4].

Важным аспектом является роль социальной поддержки. Люди, имеющие более высокую степень социальной поддержки, как правило, воспринимают свое заболевание более позитивно и с меньшими эмоциональными трудностями, что способствует более эффективному восстановлению.

Материалы и методы

Для исследования было отобрано 30 пациентов с хроническими неврологическими заболеваниями, среди которых 12 пациентов с инсультом, 8 пациентов с рассеянным склерозом и 10 пациентов с эпилепсией. Возраст участников варьировался от 35 до 68 лет, большинство составляли пациенты в возрасте от 45 до 60 лет. Все участники прошли диагностику с использованием стандартных тестов для оценки уровня депрессии (BDI), тревожности (STAI) и типа отношения к болезни (ТОБОЛ). Помимо этого, были проведены полуструктурированные интервью для выявления личных переживаний пациентов относительно их состояния и отношения к лечению [5].

Таблица 1. Характеристика участников исследования

Характеристика	Значение
Количество участников	30 человек
Пол	12 мужчины, 18 женщин
Возраст	35–68 лет
Диагнозы	Инсульт, рассеянный склероз, эпилепсия

Таблица 2. Методы и инструменты исследования

Метод	Описание
BDI (BeckDepressionInventory)	Оценка уровня депрессии (макс. балл — 63)
STAI (State-TraitAnxietyInventory)	Оценка тревожности (состояние и черта)
Тип отношения к болезни (ТОБОЛ)	Оценка внутренней картины болезни
Полуструктурированное интервью	Выявление личных переживаний и отношения к болезни

Результаты исследования

Исследование показало, что восприятие болезни связано с психоэмоциональным состоянием пациентов. У больных рассеянным склерозом и инсультом уровень депрессии и тревожности выше, чем у пациентов с эпилепсией. Они чаще настроены пессимистично, из-за чего искажённо воспринимают своё состояние и испытывают трудности в реабилитации.

Таблица 3. Уровень депрессии и тревожности у пациентов с неврологическими заболеваниями

Параметр	Средний балл
Уровень депрессии (BDI)	18,5
Уровень тревожности (STAI)	42,7

Среди пациентов, получающих адекватную социальную поддержку, чаще встречаются адаптивные типы отношения к болезни. Они чаще имеют оптимистичные ожидания от лечения и реже сообщают о чувстве безнадежности.

Таблица 4. Влияние социальной поддержки на восприятие болезни

Параметр	Пациенты с высокой поддержкой		Пациенты с низкой поддержкой	
	Блок 1		Блок 2	
Гармоничный	17,38±3,04	11,41±3,69	19,69±3,17	13,18±2,98
Эргопатический	11,62±3,40	12,35±3,32	15,38±2,26	19,00±2,57
Анозогнозический	12,38±1,98	21,00±3,12	9,23±0,93	20,94±3,25
Интрапсихический	15,38±1,61	14,12±3,72	4,92±2,25	21,35±3,28
Тревожный				
Неврастенический				
Меланхолический				
Дисфорический				

Параметр	Пациенты с высокой поддержкой	Пациенты с низкой поддержкой
Блок 3		
Сенситивный	14,85±2,15	22,00±3,45
Эгоцентрический	13,00±1,08	14,82±3,36
Паранойяльный	12,38±1,45	13,65±2,00

Обсуждение результатов

Исследование показало важность внутренней картины болезни для адаптации пациента и его отношения к лечению. Позитивное восприятие болезни способствует активному участию в реабилитации, а негативное — снижает мотивацию и затрудняет лечение. Социальная поддержка улучшает реабилитацию и прогноз по здоровью: участие семьи и друзей, активность в группах поддержки положительно влияют на восприятие болезни.

Выводы

1. Внутренняя картина болезни влияет на психоэмоциональное состояние пациента и эффективность лечения, позитивное восприятие заболевания способствует активному участию в реабилитации и повышает мотивацию к лечению.
2. Эмоциональные расстройства (депрессия, тревожность) играют значительную роль в формировании внутренней картины болезни у пациентов с неврологическими заболеваниями. Чем выше уровень депрессии и тревожности, тем более искажённой становится внутренняя картина болезни, что негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии пациента и его реабилитационных результатах.
3. Социальная поддержка является важным фактором, влияющим на восприятие болезни. Пациенты, получающие поддержку от близких и социальных сетей, демонстрируют более позитивное отношение к болезни и более высокую мотивацию к лечению. Это позволяет им легче адаптироваться к изменениям в своем состоянии и улучшать качество жизни.
4. Комплексный подход к лечению неврологических заболеваний, включающий не только медикаментозное лечение, но и психологическую поддержку, может значительно повысить эффективность реабилитации и улучшить качество жизни пациента. Это также способствует уменьшению уровня стресса, тревожности и депрессии, что влияет на общее состояние здоровья пациента.
5. Необходимость психоэмоциональной поддержки в процессе лечения неврологических заболеваний подчеркивает важность интеграции психологов в реабилитационные процессы. Психологическое сопровождение помогает пациентам преодолевать эмоциональные трудности, снижать уровень стресса и улучшать восприятие болезни.
6. Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых методов психологической помощи пациентам с неврологическими заболеваниями, направленных на улучшение их внутренней картины болезни и повышение эффективности лечения.

Литература:

1. Табеева Г.Р. Коморбидность хронической боли и депрессии у неврологических больных. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komorbidnost-hronicheskoy-boli-i-depressii-u-nevrologicheskikh-bolnyh> (дата обращения: 30.11.2024).
2. Стародубцева О. С., Казаева А. В., Шестакова Ю. Ю., Чепусова Л. П. Психологические особенности пациентов неврологического профиля. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-patsientov-nevrologicheskogo-profilya> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Мещерякова Э. И., Обуховская В. Б., Катаева Н. Г., Корнетов А. Н. Особенности когнитивной и эмоциональной сферы внутренней картины болезни пациентов с неврологической патологией. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kognitivnoy-i-emotsionalnoy-sfery-vnutrenney-kartiny-bolezni-patsientov-s-nevrologicheskoy-patologiyey> (дата обращения: 30.11.2024).
4. Кукушкин М. Л. Механизмы развития хронической боли. Подходы к профилактике и лечению. Цифровая библиотека CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-razvitiya-hronicheskoy-boli-podhody-k-profilaktike-i-lecheniyu> (дата обращения: 30.11.2024).
5. Назметдинова Д. Г., Обуховская В. Б. Особенности когнитивной и эмоционально-волевой сфер пациентов с постинсультными неврологическими нарушениями на разных этапах восстановительного лечения. Цифровая библиотека CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kognitivnoy-i-emotsionalno-volevoy-sfer-patsientov-s-postinsultnymi-nevrologicheskimi-narusheniyami-na-raznyh-etapah> (дата обращения: 30.11.2024).

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Component composition of intercultural communication models

Zharimbetova Madina Zhaksybaevna, student bachelor's degree
 Scientific advisor: Safronova Yuliya Vladimirovna, senior teacher
 South-Kazakhstan State University named after M. Auezov (Shymkent, Kazakhstan)

The article examines the component composition of various models of intercultural communication and analyzes their effectiveness. The models of intercultural communication by E. Hall and R. Lewis are considered. At the end of the article the author's model of intercultural communication is proposed, which takes into account the dynamics of changes in modern global interactions. The authors consider the importance of each component and its contribution to successful communication, and propose an inclusive approach that emphasizes the importance of flexibility and openness in communication processes.

Keywords: intercultural communication, model, component, cultural differences, communication competence, intercultural interaction, low-context cultures, globalization, proxemics.

Intercultural communication is a complex process of interaction between people from different cultures, which depends on many factors. To study it, various models have been developed that examine the components that influence the success of communication. Edward Hall's model is one of the fundamental models in the study of intercultural communication, proposed by American anthropologist Edward T. Hall in the 1950s-1960s. Hall identified key parameters affecting intercultural communication, including context, temporal reference points, and spatial representations, which reflect fundamental differences in world perception and communication between cultures. [1] Hall divided cultures into high-contextual and low-contextual cultures. This division helps to assess how important non verbal communication is and how it affects the understanding of information.

High-contextual cultures (e.g., Japan, China, Arab countries) rely on covert, nonverbal cues and contextual information. People in such cultures often take words as part of a larger context in which not everything said is always meant to be taken literally. [6] In such societies, the ability to «read between the lines» is valued, and much of the meaning is conveyed through cues, intonation, gestures, and cultural expectations. (see Table 1) **Low-context cultures** (e.g., the United States, Germany, Scandinavian countries) convey information mainly through words. [6] Communication here is direct and detailed, which minimizes uncertainty and misunderstanding. People in such cultures speak directly, without unnecessary hidden meanings, as it is accepted that meaning should be clear and obvious. (See Table 1)

Table 1. Differences between high-contextual and low-contextual cultures

Context of communication	High context	Low context
Country examples	Japan, China, Saudi Arabia	United States, Germany, Netherlands
Features	Implied meanings, nonverbal cues, trust in context	Direct speech, precise instructions, no unnecessary words

For example, a person from Japan may express disagreement nonverbally, avoiding a direct «no». Whereas in the U. S., a person may express disagreement directly, since direct refusal is considered the norm and nonverbal cues may not be effective.

Proxemics, a term introduced by Hall [1959], describes the perception and use of space in different cultures. Spatial behavior includes the physical distance people choose to maintain when interacting, as well as the perception of personal space. In cultures with large personal space, people are accustomed to keeping a large physical distance when interacting, especially with unfamiliar people. Violating this distance can cause discomfort and be perceived as an invasion of personal space. In cultures with less personal space, people tend to be closer to each other and more relaxed about physical contact. Here it is considered normal, for example, to stand closer to the interlocutor, to touch him/her in the process of communication [4]. (See Table 2)

Table 2. Perception and use of space in different cultures

Perception of space	Large personal space	Small personal space
Country examples	USA, Germany, Japan	Brazil, Egypt, Middle East countries
Features	Adherence/respect for distance, discomfort with proximity	Flexibility in distance, tolerance for physical contact

Richard Lewis’s model of intercultural communication, proposed in «When Cultures Collide» (1996), helps categorize cultures based on their approaches to communication, interaction, and problem solving. Lewis identified three major categories of cultural types: **linear-active, multi-active, and reactive**. This model explains how differences in cultural traits affect behavior, communication style, and decision making. [3] Each of these types is characterized by a certain set of traits that help predict the behavior and interaction style of representatives of a particular culture.

People from **linear-active cultures** prefer to work in a planned, consistent manner and on a strict schedule. [3] They are results-oriented and stick to the facts. Main characteristics: logic and analysis, clear adherence to time and deadlines, high degree of formality in communication, focus on one task, direct and structured communication. (see Table 3)

Table 3. Linear-active cultures

Characteristics	linear-active cultures
Approach to tasks	Performing tasks consistently
Communication	Direct, formal
Emphasis on:	Punctuality, adherence to rules

Examples of countries: USA, Germany, Switzerland, UK.

Representatives of **multi-active cultures** are oriented to multitasking, social connections and emotionality in communication. [3] They change priorities easily and attach great importance to personal relationships. The main characteristics are: emphasis on emotions and social connections, flexibility with regard to time and schedule, frequent improvisation instead of strict planning, emotional and chaotic communication. (see Table 4)

Table 4. Multi-active cultures

Characteristics	linear-active cultures
Approach to tasks	Multitasking, flexibility
Communication	Emotional, chaotic, spontaneous
Emphasis on:	Social relationships, improvisation

Examples of countries: Italy, Spain, Mexico, Brazil, India.

Reactive cultures favor listening and analysis. [3] Representatives of these cultures avoid direct confrontation and seek harmony in relationships. Their approach to interaction is characterized by caution and respect. Their main characteristics are: emphasis on listening and reflection, conflict avoidance, slow and careful decision making, preference for indirect and unobtrusive communication, and a high degree of respect for the interlocutor. (see Table 5)

Table 5. Reactive cultures

Characteristics	linear-active cultures
Approach to tasks	Analysis, gradualness
Communication	Respectful, indirect
Emphasis on:	Harmony, conflict avoidance

Examples of countries: Japan, China, South Korea, Finland, Vietnam.

It is worth noting that Lewis’s model has been recognized for its practical applicability, but has been criticized for its generalization (not all representatives of one country fit the description of their culture), its failure to take into account internal cul-

tural differences (different cultural types may exist within one country), and the obsolescence of the data (with the development of globalization, many cultural features are becoming less pronounced). Nevertheless, his model remains a useful tool for understanding cultural differences, especially in intercultural communication.

Based on the above models, a more flexible and inclusive model «**Model of intercultural communication**» can be proposed that takes into account both traditional components and contemporary challenges of globalization. The main components of this model include (See Picture 1):

1. *Communication flexibility*: the ability of communicators to adapt their communication style depending on the context. This includes both the ability to move between high- and low-context styles, and between linear-active and multi-active behavior.
2. *Emotional openness*: the importance of not only logical aspects, but also the ability to express and understand emotions. Modern communication requires empathy and emotional intelligence.
3. *Technological component*: in the context of globalization and digitalization, it is important to take into account the use of different communication platforms. For example, differences in the perception and use of social media can lead to misunderstandings if cultural differences are not taken into account.
4. *Mediator of cultural differences*: the importance of the involvement of a mediator who can ensure understanding of cultural differences and conflict prevention.
5. *Ethics and respect*: A key component of successful communication is recognizing the importance of being ethical and respectful of another's culture. It is important to avoid bias and discrimination based on cultural differences.
6. *Openness to learn*: everyone involved in intercultural communication must be willing to constantly learn about the characteristics of other cultures, as globalization leads to constant change.

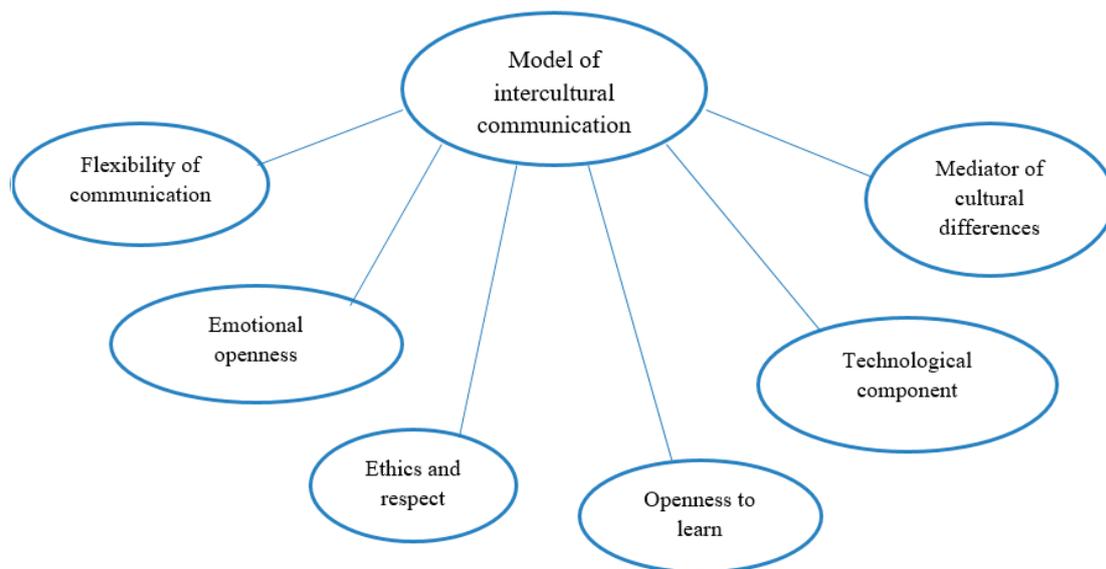

Fig. 1. **Model of intercultural communication**

The article reviewed Edward Hall and Richard Lewis' models of intercultural communication, which are valuable tools for analyzing and understanding cultural differences. Hall's model emphasizes the importance of such aspects as the context of communication, attitudes to time and space, showing how expectations and norms of behavior vary across cultures. Lewis' model, in turn, divides cultures into linear-active, multi-active, and reactive types, allowing for a deeper understanding of interaction approaches, work habits, and communication styles. These concepts help to build more conscious communication with people from different cultures, avoid misunderstandings and effectively establish intercultural cooperation.

From the analysis of the models we can understand that in order to successfully interact with people from different cultures it is necessary to take into account their approach to time, perception of personal space and communication preferences. Understanding cultural differences makes it possible to adapt one's behavior and communication style, which helps to reduce conflicts and build trust. In addition, applying these models to real-life situations can enhance the effectiveness of business communication, learning interactions, and any form of intercultural exchange.

However, it is important to realize that Hall's and Lewis's models, while providing a general overview of different cultures, do not capture their complexity. The modern world is characterized by globalization, which leads to the gradual erasure of cultural boundaries and the increasing complexity of cultural identities. Therefore, models need to be used flexibly, taking into account internal differences in cultures and individual differences.

References:

1. Hall, E. T. (1959). *The Silent Language*. Garden City, NY: Doubleday.
2. Lewis, Richard D. *When Cultures Collide: Leading Across Cultures*. Boston: Nicholas Brealey, 2006.
3. *When cultures collide: managing successfully across cultures 1996*, N. Brealey Pub.
4. Edward T. Hall «*The Hidden Dimension*» 1966
5. Ting-Toomey, S. (1999). *Communicating Across Cultures*. The Guilford Press.
6. Hall, E. T. (1976). *Beyond Culture*. Doubleday.

Переводы как мост между культурами: изучение русских переводов итальянских классиков (Данте, Петрарка) и их влияния на русскую литературу

Кожаметова Диана Муратовна, студент
Международный университет Астана (Казахстан)

Переводы произведений Данте Алигьери и Франческо Петрарки стали важным звеном в процессе культурного обмена между Италией и Россией, позволив русской литературе прикоснуться к эстетическим, философским и лирическим ценностям итальянской классической литературы. В статье проводится анализ ключевых русских переводов «Божественной комедии» и сонетов Петрарки, выявляются особенности интерпретации текста и стилистики, а также рассматривается влияние этих произведений на русских писателей и поэтов, таких как Пушкин, Лермонтов, Ахматова и Достоевский.

Ключевые слова: Данте, Петрарка, русская литература, переводы, культурный диалог, итальянская классика.

Введение

Русская литература, особенно в XIX и начале XX веков, находилась на пересечении восточных и западных традиций. Итальянские авторы, в частности Данте и Петрарка, были не только широко известны в России, но и активно изучались, что оказало значительное влияние на русских писателей и поэтов. Помимо того, что переводы «Божественной комедии» и сонетов Петрарки стали способом знакомства с итальянской классикой, они стали еще и источником вдохновения для таких авторов, как Пушкин, Лермонтов, Достоевский и Ахматова. Эти переводы предоставили возможность русским читателям прикоснуться к уникальной поэзии и философии итальянской литературы.

I. Исторический контекст: культурные связи между Италией и Россией

Культурные связи между Россией и Италией начали формироваться ещё в XVII–XVIII веках, когда итальянское искусство воспринималось в России как воплощение эстетического совершенства. Архитекторы, музыканты и художники из Италии, такие как Растрелли и Росси, работали над созданием архитектурных шедевров, которые до сих пор украшают Санкт-Петербург и Москву. Итальянская литература, однако, долгое время оставалась на периферии внимания русских читателей из-за языкового барьера и отсутствия качественных переводов.

XIX век: эпоха романтизма и реализма

Данте с его «Божественной комедией» стал образцом для русских писателей, стремившихся к созданию глубоких философских произведений. Символизм путешествия по кругам ада, чистилища и рая, тема искупления и поиска истины нашли отражение в работах русских классиков. Например, Фёдор Достоевский, чьё творчество пропитано вопросами нравственности и веры, был извещен своим восхищением Данте.

Переводы как средство культурного обмена

Что касается Петрарки, то его сонеты впервые были переведены в XIX веке, но истинное признание они получили благодаря Афанасию Фету, который сумел передать музыкальность и утонченность лирики. Позднее Петраркой занимались Иннокентий Анненский и другие переводчики, чьи работы способствовали более глубокому пониманию его творчества.

Интерес к Данте и Петрарке не ограничивался переводами. Многие русские литературные критики, такие как Белинский и Чернышевский, рассматривали их произведения как эталон художественного мастерства. Данте воспринимался как поэт универсального значения, способный затронуть самые глубокие философские вопросы, тогда как Петрарка стал примером преданности любви и совершенства в поэтическом искусстве.

Новая волна интереса в XX веке

Таким образом, исторический контекст формирования связей между Россией и Италией показывает, что переводы Данте и Петрарки стали не просто литературными событиями, но также и важным культурным мостом, способствующим интеграции философских и эстетических идей итальянской классики в русскую традицию.

II. Данте и его восприятие в русской культуре

1. Анализ переводов «Божественной комедии» на русский язык

«Божественная комедия» Данте Алигьери — одно из величайших произведений мировой литературы, которое вызвало интерес русских читателей с середины XIX века. Первые переводы, выполненные Дмитрием Минаевым и Василием Жуковским, представляли собой адаптации оригинала. Они стремились сделать текст понятным, но при этом теряли художественную сложность, характерную для итальянского языка.

Пример 1: Изображение ада (Песнь I)

Оригинал:

«Lasciate ogni speranza, voi ch'ètrate».

Перевод Лозинского:

«Оставьте упование навсегда».

Лозинский сохраняет лаконичность и выразительность оригинала, передавая чувство безысходности, которое становится лейтмотивом путешествия по аду.

Пример 2: Видение Люцифера (Песнь XXXIV)

Оригинал:

«Ecco Dite, ecco il loco / ove convien che di fortezza t'armi».

Перевод Лозинского:

«Вот Дит, вот место, где в собранье воли / Ты должен твердость обрести свою».

В передаче ужаса встречи с Люцифером Лозинский использует мощные образы, подчёркивая величие и страх перед адскими силами.

Интерпретация религиозных и философских идей Данте

2. Влияние Данте на русских писателей

Фёдор Достоевский, известный своим вниманием к вопросам нравственности и духовного поиска, был глубоко впечатлён «Божественной комедией». Данте оказал влияние на такие произведения, как «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы».

В «Братьях Карамазовых» темы добра и зла, прощения и осознания вины также перекликаются с философскими идеями Данте. Героем, наиболее близким к дантовским образам, является Алёша Карамазов, чьё духовное восхождение напоминает движение Данте из мрака к свету.

Александр Пушкин обращался к Данте как к образцу универсального поэта, чья работа сочетает философию, религию и искусство. В стихотворении «Воспоминания

в Царском Селе» он описывает величие Данте, сравнивая его влияние с грандиозностью античной архитектуры.

III. Петрарка и его поэтическая традиция в России

1. Переводы сонетов Петрарки: Способы передачи лирики и музыкальности

Петрарка, один из основоположников итальянской ренессансной поэзии, оставил неизгладимый след в европейской литературе. Его сонеты, посвященные возлюбленной Лауре, знаменитой своей идеализированной и чистой красотой, были переведены на русский язык с целью сохранить лирическую и музыкальную природу оригинала.

Оригинал:

«Spesso, quando del disio e del dolore / sento il mio core».

Перевод Жуковского:

«Часто, когда страстный мучительный взор / мне сердце тронет».

Перевод Ф. И. Тютчева, выполненный позднее, отразил зрелое понимание автором и стремление передать музыкальность текста. Тютчев, известный своим мастерством перевода, акцентировал внимание на звучании стихов и на чувствах, стоящих за ними. Пример из сонета «Любовь, желанная, как смерть»:

Оригинал:

«Amor, che muove il sole e l'altre stelle».

Перевод Тютчева:

«Любовь, что звезды движет и светила».

Тютчев ближе подошел к передаче звучания и ритма оригинала, но вместе с этим сохранил личную интерпретацию, передавая философский и мистический аспект поэзии Петрарки.

Пример из сонета:

Оригинал:

«Quand'io penso a te, o mia Laura amata, / Non so se rido, o se piango il mio core».

Перевод Лозинского:

«Когда я думаю о тебе, о Лауре, любимой, / Сердце моё то смеётся, то плачет».

Сравнение переводов Петрарки показывает, как менялось понимание и интерпретация поэзии в разные эпохи. Жуковский, переводя Петрарку, стремился к возвышенности и архаичности, что делало его переводы схожими с оригиналом, но в то же время трудными для восприятия современным читателем. Тютчев же, с его музыкальным стилем, привнес в перевод более изысканное звучание и эмоциональную выразительность.

2. Влияние на русскую любовную лирику: Пушкин, Лермонтов, Ахматова

Александр Пушкин, признанный основоположник русской поэзии, усвоил уроки Петрарки в своей ранней лирике. В стихах Пушкина часто прослеживаются мотивы тоски, недостижимой любви и страдания, которые можно найти в сонетах Петрарки. Примером этого является стихотворение «Я помню чудное мгновение», где Пушкин

выражает влюблённость и идеализированное восприятие женщины, что перекликается с образом Лауры.

Анна Ахматова, признанная королева русской поэзии XX века, активно использовала элементы, заимствованные у Петрарки, особенно в своих ранних стихах. Ахматова писала о любви, которая превратилась в «вечный крест» и напоминала страдания Лауры. Её поэтический образ часто напоминает музу Петрарки, не только по тематике, но и по поэтическому языку, который сочетает лирику и трагизм. Примером может служить её стихотворение «Словно я крикну и откроется свет», где выражается идеализация возлюбленного и несбыточность любви.

IV. Проблемы и вызовы перевода

Перевод классических произведений всегда сопряжен с трудностями, особенно когда речь идет о таких сложных текстах, как «Божественная комедия» Данте или сонеты Петрарки. Одной из основных проблем перевода является передача сложных метафор и символов, которые часто содержат глубокий философский и культурный подтекст. Эти элементы трудно передать полностью, так как каждый язык имеет свои уникальные способы выражения идей и концепций.

Переводчик должен не только передать смысл, но и сохранить поэтическую форму и ритм, что особенно сложно в стихах, где используются специфические языковые конструкции и рифмы. Например, терцинная строфа, характерная для «Божественной комедии», требует сохранения оригинального ритма и рифмы, что невозможно без значительных художественных преобразований.

При переводе произведений итальянских классиков часто возникает проблема утраты культурного контекста. В «Божественной комедии» Данте множество упоминаний о средневековых личностях, исторических событиях и религиозных учениях, которые, будучи известными итальянским читателям XIV века, требуют объяснений для современного русского читателя. Те же проблемы возникают при переводе стихов Петрарки, где многие культурные аллюзии, такие как ссылки на античные мифы и обычаи, должны быть адаптированы для понимания русским читателем.

Переводчики сталкиваются с задачей найти баланс между точностью передачи текста и адаптацией культурных реалий, чтобы произведение оставалось актуальным и понятным для русского читателя, но при этом не теряло своей оригинальной сути.

Переводчики играют важную роль не только как простые посредники, но и как интерпретаторы, адаптирующие

произведения к культурным и языковым условиям своего времени. Михаил Лозинский, в частности, стал не только переводчиком, но и комментатором, привнося в переводы собственное понимание текстов и современный культурный контекст. Его работы по переводу «Божественной комедии» и сонетов Петрарки продемонстрировали, что переводчик может и должен быть активным интерпретатором, вкладывающим в текст не только знание языка, но и глубокую культурную осведомленность.

Переводчики новой волны, такие как Лозинский, с более современным подходом к языковым и культурным особенностям, стремились к тому, чтобы текст был не только переведён, но и адаптирован, чтобы сохранить его актуальность в контексте русской литературы и культуры. В этом смысле они стали не просто переводчиками, но и связующими звеньями между двумя литературными традициями, открывающими новые горизонты для русских читателей.

Данте, со своей «Божественной комедией», стал для русских писателей источником размышлений о загробной судьбе, искуплении и социальной справедливости. Его произведение стимулировало развитие новых идей в русской философской и религиозной литературе. Петрарка же вдохновил русских поэтов, таких как Пушкин и Лермонтов, на создание стихов, в которых любовь и страдание становились центральными темами, привнося в поэзию элемент идеализированной, недостижимой музыки.

Адаптации «Божественной комедии» и сонетов Петрарки в русской литературе оказались разными по степени успеха и сложности. Переводы Данте, начиная с ранних версий, стремились сохранить не только смысл, но и оригинальную форму. Работы Жуковского и Тютчева отразили стремление передать глубокий философский смысл, но с разной степенью сохранения стилистической структуры. Поздние переводы Лозинского показали более современные подходы, делая произведение доступным и понятным для современного читателя, при этом сохраняя глубину и тонкость оригинала.

Изучение современных переводов и интерпретаций этих произведений может дать ключ к пониманию того, как русская культура продолжает заимствовать и адаптировать идеи Ренессанса, сохраняя их актуальность в условиях современности. Влияние итальянской литературы также можно исследовать через призму сравнительного литературоведения, анализируя, как современные российские авторы, поэты и критики обращаются к этим классическим произведениям и используют их как основу для собственных произведений.

Литература:

1. Невзоров, А. В. Итальянская литература и русская. М.: Книга, 2010
2. Овсянникова, Л. И. Русские переводы итальянских классиков: традиции и новации. СПб.: Азбука, 2015
3. Радлов, Н. И. Переводы и их влияние на русскую литературу. М.: Просвещение, 1980
4. Розанова, В. С. Дантовские мотивы в русской поэзии. Тула: Лиер, 2005
5. Солженицын, А. И. Русская литература и культурные связи. М.: Решение, 1994
6. Успенский, Б. А. Перевод как культурный феномен. М.: Наука, 2003

Сравнение в раннем творчестве В. В. Маяковского

Кудряшова Екатерина Николаевна, студент

Научный руководитель: Пантелеев Андрей Феликсович, кандидат филологических наук, доцент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье анализируется языковая сторона творчества русского и советского поэта-футуриста В. В. Маяковского. Исследование посвящено используемым автором разноуровневым средствам выражения семантики сравнения. Также проводится анализ раннего творчества в симбиозе с уникальными приемами, применяемыми поэтом в сравнительных конструкциях.

Ключевые слова: В. В. Маяковский, сравнение, разноуровневые языковые средства.

Его провозгласили поэтом революции, однозначно, не просто так, Маяковский писал о ней, восхвалял ее: «о, четырежды славься, благословенная!», осуждал: «о, будь ты проклята трижды!» [5, с. 42] — и все это он мог выразить в одном произведении, это нисколько не противоречие, а отражение разных личностных аспектов автора в собственном творчестве.

В процессе говорения языковой субъект не задумывается над грамматическим уровнем, не планирует морфологическую и синтаксическую структуры, соответственно, грамматическое оформление может выражать особенности авторского сознания. Грамматически и синтаксически оформленная структурная единица языка, обладающая высокой образностью — сравнительная конструкция — словесное выражение, заключающееся в уподоблении одного явления\предмета другому.

Конструкции сравнений в данной работе изучаются в различных аспектах, систематизируются и актуализируются.

Интересны соображения на эту тему М. С. Ивашовой: «Сравнительный оборот — это часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия, одиночной или с зависимыми словами, которая обозначает то, с чем сравнивается называемый в предложении предмет, признак или действие» [1, с. 8], которая опирается в большей мере на морфологическую составляющую, отображающую зависимость одной словоформы от другой. Д. Э. Розенталь, обращая внимание семантический уровни языка, дает такие определения: «Сравнение. 2. Троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака» [9, с. 301]. Способы выражения сравнений, по определению Розенталя, можно условно разделить на морфологический (падежные формы, сравнительная степень прилагательных и наречий), синтаксический (оборота со сравнительными союзами), лексический (при помощи слов *подобный, похожий и т.д.*) [Розенталь, 1985].

В данном исследовании мы будем опираться на точку зрения, согласно которой сравнение характеризуется как целостная система, состоящая из нескольких частей:

- 1) субъект сравнения (то, что сравнивается);
- 2) объект сравнения (с чем сравнивается);
- 3) характер (модуль) сравнения (общая характеристика сравниваемых моделей) [4, с. 439].

Таким образом, сравнением можно назвать прием восприятия действительности, причем не только устойчивый, но и абсолютно новый, сконструированный автором, средством, помогающим создать стилистическую окраску в произведении.

Помимо уже названных компонентов, отечественные лингвисты выделяют дополнительные. Например, структурный компонент «предикат» — связующий элемент. Это показатель, ведь так сравнение представляется, как разнообразный и специфичный элемент, состоящий из множества частей, большинство из которых ученые выявляют до сих пор.

Выявив такие элементы сравнения, как объект и субъект, важно установить характер отношений между ними в сравнении, а также обозначить лексико-тематические группы, к которым они относятся. Существует несколько групп субъектно-объектных отношений: метафорические (сходства), гиперболическая, со значением литоты, оксюморонная [2].

Метафорические отношения (сходства). Этот тип реализуется в основном в сравнительных конструкциях, когда языковая личность хочет особенно подчеркнуть схожесть субъекта и объекта, выбирая понятия, близкие по форме, содержанию. Когда требуется подчеркнуть различие субъекта и объекта, автор приводит полярно разные понятия. Но все же определяющим для метафорического типа является выражение посредством сравнения сходства. Неслучайно в упрощенном определении метафоры приводится словосочетание «скрытое сравнение». Особенно образным такое сравнение представляется, когда сопоставляется отвлеченный, абстрактный субъект и конкретный объект.

Гиперболические отношения — разновидность метафорической. В такой сравнительной конструкции либо субъект значительно превосходит объект, либо объект превосходит субъект по признаку, основному для сопоставления. Тип также обладает образностью, ведь он усиливает впечатление от написанного.

Литотные отношения. «Литота — [иначе литотес]— 1. Обратная гиперболе (см.) стилистическая фигура явного и намеренного преуменьшения, умаления и уничтожения, имеющая целью усиление выразительности. По существу Л. чрезвычайно близка гиперболе по своему выразительному значению, почему ее и можно рассматривать как вид гиперболы (что и делали старые риторика, делившие гиперболу

на «auxesis» — увеличение — и «tapinosis», или «meiosis», — уменьшение)». [3]. Субъект и объект находятся не в равной позиции, осуществляется процесс, противоположный проиходящему в гиперболических отношениях.

Оксюморонные отношения. Оксюморон как прием основан на сочетании несопоставимых, контрастных понятий. Сравнение, основанное на данной связи, очень образно, ведь базовая сема — противоречий, противопоставляя, автор дает собственную эмоциональную оценку предмета. Объект и субъект сравнения не связаны напрямую, лишь образно, они объединяются в нашем под сознании с помощью авторской конструкции.

Объект и субъект в сравнительной конструкции могут находиться в разных смысловых отношениях, перечисленных выше. Они отражают грани сравнения: структуру и семантику. Именно поэтому категория сравнения обладает высокой степенью выразительности.

Сравнения могут быть представлены в произведениях в виде:

- 1) Имен собственных и нарицательных
- 2) Названий представителей флоры и фауны
- 3) Названий явлений природы

Материалом для исследования служат контексты, включающие в себя сравнительные конструкции, из раннего творчества В. В. Маяковского. В его стихах мы можем увидеть обилие сравнений с метафорическими субъектно-объектными отношениями (сходства), ср.: «...Мужчины, залежанные, как больница, / И женщины, истрепанные, как половица» [5, с. 310]. Субъектами в данном случае выступают мужчины и женщины, объектами — *больница* и *пословица*. Характер сравнения — метафорический, связующий элемент — *залежанные* и *истрепанные*. В этом сравнении Маяковский подчеркивает склонность к бездействию, нежеланию привыкать к меняющимся обстоятельствам у мужчин и опытность, стойкость у женщин. Способ выражения сравнения — синтаксический, посредством использования сравнительного союза *как*. Субъекты реальной действительности, одушевленные (с точки зрения семантики), сравниваются с неодушевленными объектами.

Рассмотрим следующий типичный для текстов раннего творчества поэта пример: «*Вошла ты, / Резкая, как «нате!»*» [5, с. 312]. Субъект — лирическая героиня, объект — «*нате!»*», характер сравнения — метафорическое, модуль сравнения — «*резкая*», употребленный вероятнее всего в значении: «б. Прямой и жесткий, неприязненный. Резкая критика. Резкие выражения» [6]. «*Нате!»* — скандальное произведение Маяковского, которое в эпоху написания и опубликования вызвало большой общественный резонанс. Именно поэтому лирический герой сравнивает героиню с произведением: она такая же резкая, скандальная, производящая неизгладимое впечатление. Объект — одушевленное, субъект — неодушевленное, способ выражения сравнения — снова синтаксический, с использованием союза *как*.

Поэма «Облако в штанах», один из ярчайших образцов раннего творчества Маяковского, насыщена различными синтаксическими конструкциями, репрезентирующими

семантику сравнения, ср.: «*Вы — Джококонда, / Которую надо украсть!»* [5, с. 313].

Субъект — лирическая героиня, объект — *Джококонда*, характер сравнения — метафорический. Лирическая героиня на основе ценностной характеристики сравнивается с великим произведением живописи. Способ выражения сравнения — лексический, но без использования связки, скорее при помощи нулевой связки, компоненты сравнения мы прослеживаем лишь интуитивно и они лексические. Мы осознаем, что лирическая героиня так же прекрасна и ценна, как «*Джококонда*» Лонардо да Винчи, подразумевается компонент «*как*».

Примеры гиперболических отношений в сравнении можно увидеть в следующих строках: «*Меня одного сквозь горящие здания // проститутки, как святыню, на руках понесут // и покажут богу в свое оправдание*» [5, с. 15]. Субъект — лирический герой, объект — *святыня*. «*Святыня* — Предмет или место религиозного поклонения» [6], из этого толкования можно сделать вывод о том, что субъект по своим качествам явно превосходит объект. Способ сравнения — синтаксический (сравнительный союз *как*).

Те же отношения реализуются в следующем примере: «*Кроме любви твоей, // Мне нету солнца...*» [5, с. 26]. Объект — *любовь*, субъект — *солнце*. Несмотря на то, что «*любовь*» — абстрактное понятие, а «*солнце*» вполне конкретное, в данных строках поэт пишет о любви одного человека, что по ширине охвата может уступать солнцу. Но тут прослеживаются отношения также метафорические, потому как «*солнце*» тут выступает в значении: «*Солнце ... 3. перен., чего. То, что является источником, средоточием чего-н. ценного, высокого, жизненно необходимого (высок.) с. правды*», т.е. слово в данном значении уже метафорично [6]. Сравниваться могут не только конкретные характеристики. Способ выражения сравнения — лексический, компоненты сравнения мы прослеживаем лишь интуитивно.

Интерес представляет и следующая конструкция с семантикой сравнения, ср.: «*Не человек, а двуногое бессилие*» [5, с. 180]. Объект — *человек*, субъект — *бессилие*. Такое всеобъемлюще огромное чувство, чувство обреченности, которое сравнивается с физической единицей — человеком. Это отрицательное, по определению Розенталя, сравнение, которое выражается лексически при помощи параллелизма.

Отношения со значением литоты *встречаются* в таком, к примеру, сравнении: «*Будет любовь или нет? // Какая — большая или крошечная? // Откуда большая у тела такого: // должно быть, маленький, // смиренный любёночек*» [5, с. 311]. Объект — *любовь*, субъект — «*маленький, смиренный любёночек*». Объект сравнивается с намеренно уменьшенным объектом, «*любёночком*» — это слово придумано В. В. Маяковским, «Нужно отметить, что Маяковский для наименования своего состояния подбирает очень точное, в данном контексте необходимое, слово — «*любеночек*». Это неологизм, нужный для решения определенной художественной задачи — показать нежность героя, хрупкость его чувства, которое так и хочется убаюкать, как ребеночка» [8]. Способ выражения сравнения в данном

случае — снова лексический, слово «любочек», образованное путем прибавления уменьшительного суффикса *еночек*, включает в себе семантику, служащую основой для сравнения «нечто маленькое».

Множество оксюморонных сравнений можно найти в стихотворении «*Себе, любимому, посвящает эти строки автор*», ср.: «*О, если б я ниц был! // Как миллиардер!*»; «*О, если б был я // Тихий, // Как гром...*»; «*О, если б был я // Тусклый, // Как солнце!*» [5, с. 32].

Предикаты в данных оборотах несопоставимы, противоположны субъекту, в чем и заключается суть оксюморонного сравнения. Способ выражения — синтаксический (сравнительный союз *как*). «Часто сходство между предметами оказывается мнимым, то есть изобретенным автором: предмет метафорически именуется так, как если бы он был похож на другой предмет» [7, с. 39].

Обширно представленной является группа синкретических метафор, которую выделяет Г. Н. Склярская, основываясь на трудах А. Н. Веселовского. Синкретизм языковой метафоры, следуя мнению Галины Николаевны, заключается в «смешении» ощущений, в сенсорном восприятии субъекта, которое отражается на языковой парадигме. «Подобно тому как семь нот создают бесконечное многообразие мелодий, так и ограниченное число признаков, воспринимаемых пятью чувствами, служит основой огромного (а если включить и художественную речь, то бесконечного) числа метафор. Каждый вид ощущений порождает целые пучки языковых образов». [10, с. 53].

Литература:

1. Ивашова, М. С. Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций во французском и русском языках в их сопоставлении: на материале художественных переводов: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ивашова Марина Сергеевна; Моск. гос. обл. ун-т.— Москва, 2009.— 252 с.— Текст: непосредственный.
2. Крылова, М. Н. Типы смысловых связей между компонентами сравнительных конструкций в современном русском языке / М. Н. Крылова.— Текст: электронный // ГНИ: [сайт].— URL: <https://human.snauka.ru/2013/11/4133> (дата обращения: 16.12.2024).
3. Литературная энциклопедия: В 11 т.— [М.], 1929–1939.— Текст: электронный // ФЭБ: литературная энциклопедия: [сайт].— URL: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/> (дата обращения: 16.12.2024).
4. Махрова, Л. С. Сравнение как объект лингвистического исследования / Л. С. Махрова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 18 (308).— С. 439–442.— URL: <https://moluch.ru/archive/308/69488/> (дата обращения: 16.12.2024).
5. Маяковский, В. В. Во весь голос: стихотворения и поэмы / В. В. Маяковский.— Москва: АСТ, 2021.— 480 с.— Текст: непосредственный.
6. Ожегов с. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка.— Текст: электронный //: [сайт].— URL: http://www.kulichki.com/moshkow/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения: 16.12.2024).
7. Пантелеев, А. Ф. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология: учебное пособие / А. Ф. Пантелеев, В. В. Богуславская, Н. А. Белик.— Москва: ИНФРА-М, 2023.— 318 с.— Текст: непосредственный.
8. Полетаев, П. А. Неологизмы и окказионализмы Маяковского. Гл. III / П. А. Полетаев.— Текст: электронный // Стихи.ру: [сайт].— URL: <https://stihi.ru/2019/12/27/5662> (дата обращения: 16.12.2024).
9. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. / Д. Э. Розенталь.— Текст: электронный // djvu.online: [сайт].— URL: <https://djvu.online/file/yT6tu8DZLfvr1> (дата обращения: 16.12.2024).
10. Склярская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярская.— Санкт-Петербург: Наука, 1993.— 150 с.— Текст: непосредственный.

Таким образом, в творчестве В. В. Маяковского мы можем увидеть метафорический тип переноса на основе сенсорных аллюзий: зрительных, акустических, вкусовых, тактильных. Зрительный подтип характеризуется приданием свойств, которые возможно выявить посредством наблюдения, вполне конкретных предметов абстрактным. Либо придание свойств одним конкретным предметом другим конкретным, но несвойственным для них. Например: «*Ты, чье лицо от дел и тощищи // помятое и зеленое, как трешница*» («Теплое слово кое-каким порокам», 1915 г.). Объектом сравнения является лицо, а предметом «трешница» — трехрублевая бумажка (по Ушакову). Предикат — это признак, который можно воспринять только зрительно. Способ выражения сравнения — синтаксический.

В результате проведенного исследования необходимо сделать ряд выводов. Сравнительные конструкции в творчестве В. В. Маяковского можно охарактеризовать как высокообразные, выделив в их среде несколько интересных явлений, таких как: метафорические (сходства), гиперболические, со значением литоты, оксюморонные субъектно-объектные отношения внутри сравнения. Чаще всего поэт прибегает к сравнению конкретного и абстрактного, одушевленного и неодушевленного, пользуясь при этом комбинацией синтаксического и семантического способов выражения. Центральное место занимают метафорические отношения в сравнительных конструкциях. Предикатом чаще всего выступают качественные прилагательные, ценностно или зрительно характеризующие субъект и объект сравнения.

Эвфемистические перифразы в немецкоязычном рекламном дискурсе: маскировка неприятной правды и манипулирование потребителем

Льянова Амина Олеговна, студент

Научный руководитель: Лебедева Галина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Пятигорский государственный университет (Ставропольский край)

Современная жизнь немыслима без рекламы. Она прочно вошла в нашу повседневность, влияя на выбор товаров. Повторяющаяся реклама формирует в нашем сознании образ продукта. Именно от создателей рекламы зависит, каким этот образ будет и как он повлияет на потребителя.

Рекламная деятельность, будучи творческим процессом, опирается на научные основы, такие как психология, лингвистика, психолингвистика, теория коммуникации и другие. Эти дисциплины помогают создавать эффективные рекламные кампании, учитывая особенности восприятия человека и влияние языка на его поведение.

Лингвистическое исследование рекламы акцентирует внимание не только на ее вербальной составляющей (языке), но и на взаимосвязи с визуальными элементами.

Используя определение Л. В. Матвеевой, мы рассматриваем рекламу как вид речевой деятельности, задачей которой является регулирование спроса и предложения на товары и услуги. Современная реклама представляет собой отрасль, занимающуюся производством специальных текстов (часто мультимодальных, включающих в себя язык, музыку, изображения, пластику), их размещением в СМИ и исследованием их эффективности [3, с. 274–275].

В этой статье мы исследуем функционирование эвфемизмов в рекламном дискурсе. Это относительно новое явление, но оно приобретает все большее значение в современном мире.

Наша жизнь многогранна, и реклама нужна не только для товаров широкого потребления, но и для продукции интимного характера, товаров, связанных с физиологическими процессами, а также для вещей, упоминание которых в обществе считается неприемлемым или неуместным.

Создатели рекламы должны найти правильные слова, чтобы сохранить эстетические нормы общества и сделать рекламные сообщения тактичными.

Успех рекламной кампании зависит от создания позитивного отношения потребителя к рекламируемому товару. По словам И. А. Стернина, «негативная информация, то есть любая информация, вызывающая у собеседника неприятные чувства, беспокойство или отторжение, должна быть сведена к минимуму» [5, с. 27].

Эвфемизм является одним из способов преобразования неприятной, негативной или неуместной информации в рекламу. Эвфемизм (от греч. *εὐφημισμός* — «хорошо говорю») — это эмоционально нейтральное слово или выражение, используемое вместо синонимичного

слова или выражения, которое может считаться неприличным, грубым или нетактичным. В современной лингвистике эвфемизм означает смягчающее выражение неприличного, грубого или нетактичного по отношению к собеседнику. [1, с. 636].

В рекламе эвфемизмы могут использоваться как в чистом виде (только вербально), так и в сочетании с изображениями, создавая единый эвфемистический эффект. Это особенно важно при рекламе «пикантных» товаров или табуированных сфер жизни, где сочетание слов и изображений позволяет избежать прямого и неуместного упоминания чувствительных тем.

Исходя из тематической классификации Л. П. Крысина [2, с. 268] и анализируя примеры немецкоязычной рекламы, мы выделили следующие группы использования эвфемизмов в рекламе:

1. Первую группу эвфемизмов составляют выражения, используемые в рекламе похоронных бюро. Тема смерти в нашем обществе часто является табуированной, и в последние десятилетия ее избегают как в семейном кругу, так и в обществе. Однако в Германии наблюдается тенденция к открытому обсуждению смерти и ее принятию как неотъемлемой части жизненного цикла. В Германии существуют организации, которые помогают планировать погребение, проводят беседы и оказывают психологическую поддержку.

Рассмотрим пример рекламы организации «Manus Bestattungen»:

В рекламе используется образ отцветшего одуванчика. Одуванчик — это лекарственное растение, которое весной цветет ярко-желтыми цветами. Затем он стано-

вится белым, и его «пушинки» разлетаются на ветру. Автор сравнивает цветение одуванчика с жизнью человека. Для визуализации он использует сравнение как инструмент эвфемизации.

В тексте рекламного сообщения автор избегает прямого упоминания смерти, заменяя его выражением «Wir begleiten Sie in Ihrer Trauer» (Мы будем рядом с Вами в тяжёлые моменты скорби).

2. Следующая группа эвфемизмов включает выражения, используемые для описания возрастных проблем (например, в рекламе антивозрастных кремов, средств для кожи в пубертатный период или средств для смягчения симптомов климакса).

Проанализируем пример рекламы средства, помогающего женщинам справиться с симптомами климакса:

На картинке мы видим улыбающуюся женщину зрелого возраста. Слоган рекламы «Zu viel Verantwortung für Stimmungsschwankungen?» (Так много ответственности за перемену настроения?) В основном тексте рекламы автор описывает симптомы климакса, но вместо слова «die Klimax» (климакс) использует выражение «Die Wechseljahre» (смена лет).

Таким образом, автор заменяет конкретное понятие «климакс» более общим и нейтральным понятием «смена лет», устанавливая при этом причинно-следственную связь с препаратом: женщина счастлива, потому что пьет этот успокаивающий чай, помогающий справиться с неприятными перепадами настроения. Автор не нарушает эстетических норм и формирует у потребителя положительное отношение к решению деликатной проблемы.

3. Третья группа — эвфемизмы, используемые в рекламе фастфуда. Часто для повышения интереса потребителя к продукту производители используют эвфемистические перифразы в качестве сокрытия вредного воздействия фастфуда на здоровье человека. В качестве примера рассмотрим рекламу McDonalds:

Da kommt Freude an

Familienabend? Romantisches Date? Oder einfach nur gönnen? Mit McDelivery® liefern wir dir jetzt für jeden Anlass das passende Menü oder Bundle. Schnell, einfach und lecker. Jetzt bei Lieferando bestellen und genießen!

Фраза «Schnell, einfach und lecker. Jetzt bei Lieferando bestellen und genießen!» — это прекрасный пример эвфемизации в рекламе. Давайте разберем, как работает каждый элемент:

— «Schnell» (быстро): Вместо указания конкретного промежутка времени (например, «в течение 30 минут»), реклама использует более абстрактное и позитивное слово «быстро». Это создает иллюзию мгновенного удовлетворения желаний и уменьшает ожидания потребителя.

— «Einfach» (просто): Слово «просто» эвфемистически скрывает процесс заказа еды онлайн. В реальности заказ может требовать несколько шагов и не всегда прост в использовании. Использование этого слова создает иллюзию удобства и минимизирует усилия потребителя.

— «Lecker» (вкусно): Слово «вкусно» — это эвфемизм для качества еды. В рекламе не указывается конкретная кулинарная ценность блюд, но обещано удовольствие от их потребления.

«Jetzt bei Lieferando bestellen und genießen!» (Закажите сейчас у Lieferando и наслаждайтесь!) — эта часть усиливает эвфемистический эффект призыва к действию. Она подчеркивает немедленное удовлетворение потребности в вкусной и быстрой еде.

В целом фраза «Schnell, einfach und lecker» создает позитивный образ заказа еды с помощью эвфемизмов, которые уменьшают негативные ассоциации и усиливают положительные ожидания от доставки еды. В итоге фраза эффективно стимулирует потребителя использовать услуги Lieferando.

В заключение хочется подчеркнуть, что визуальный ряд в рекламных сообщениях играет значительную роль, оказывая сильное влияние на потребителя наряду с текстовой составляющей. Взаимодействие этих двух элементов рекламы представляет собой обширную тему для дальнейших исследований.

Литература:

1. Арапова Н. С. Эвфемизмы // Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. — 636с.

2. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, свое и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004. — с. 262–286.
3. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. — М.: Флинта, 2003. — 432 с.
4. Медведева Е. В. // Рекламная коммуникация. М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 280 с.
5. Стернин И. А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. — Воронеж, 2003. — С. 22–48.
6. Ученова В. В., Старых Н. В. // История рекламы. СПб: Питер, 2002. — 157 с.

Национальные языковые особенности в детских сказках разных стран

Переверзева Елена Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Левина Элла Михайловна, кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена вопросам перевода детских сказок, в которых отражаются национальные языковые и культурные особенности. Автор рассматривает теоретические подходы к переводу, включая адаптацию и сохранение культурной идентичности, и их влияние на восприятие текста детьми. Приводятся примеры переводческих стратегий, таких как доместикация и форенизация, а также конкретные случаи адаптации сказок Р. Киплинга и О. Кироги. Анализируется роль перевода в межкультурной коммуникации, социализации и воспитании у детей интереса к чужим культурам. Рассматриваются исторические аспекты развития жанра сказок в разных странах, включая влияние фольклорных и литературных традиций.

Ключевые слова: сказка, перевод, сборник, детская литература, адаптация текста

Национальные языковые особенности в детских сказках разных стран отражают особенности культуры и мировоззрения конкретного общества. А. В. Шмакова обращает внимание на исследования Дж. Хауса, который подчеркивает важность адаптации детской литературы для сглаживания межкультурных барьеров. Вместе с тем Хаус считает, что перевод должен служить инструментом знакомства с элементами иной культуры, стимулировать у детей естественный интерес к неизвестному и поддерживать их стремление к познанию нового. Процесс перевода способствует не только межкультурной коммуникации, но и активному культурному обмену [8, с. 2].

А. В. Шмакова также выделяет значимость культурной социализации, начинающейся в раннем возрасте. По ее мнению, переводная литература для детей открывает широкие возможности для расширения знаний о разнообразии мира, формируя у юных читателей представления о традициях и обычаях других народов. Эта литература служит средством установления межкультурного диалога, обеспечивая доступ к богатству различных культурных пластов [8, с. 2].

Степень адаптации переводов детских сказок может варьироваться в зависимости от идеологических, социальных и культурных факторов. В отдельных случаях перевод становится пересказом, существенно перерабатывающим оригинальное произведение. Ранее характерная для переводов значительная адаптация текста постепенно уходит в прошлое. Сегодня переводчики, как правило, стремятся сохранить особенности оригинала в максимально возможной степени, одновременно создавая текст, интересный и доступный для аудитории. Вопрос передачи

национально-культурного своеобразия сказок в процессе перевода требует соблюдения принципов адекватности и эквивалентности. В теории перевода подробно рассматриваются приемы, направленные на достижение этих целей: транскрипция, калькирование, функциональный аналог, компенсация, генерализация и другие. Эти методы активно применяются при переводе культурно значимых элементов, характерных для английских сказок.

Примером перевода национально-культурного своеобразия являются сказки Р. Киплинга из сборников «Пак с Волшебных холмов» и «Подарки фей». Несмотря на их меньшую популярность по сравнению с «Книгами Джунглей» и «Просто сказками», эти произведения содержат богатый культурный материал. Они отличаются сложной структурой и содержат многочисленные отсылки к английской истории и культуре, что делает их интересными для исследования. Автор сознательно включал культурно окрашенные элементы, такие как географические названия, исторические и мифологические персонажи, которые имеют важное значение для сюжета. Эти элементы помогают создать живую картину английской культуры и истории.

С. Ф. Бут-гусаим пишет, что в литературных сказках авторов, таких как Г. Авласенко, С. Наркевич, А. Бутевича, Т. Демидрович, Е. Масло и других, центральное место в ономастике занимает использование антропонимов. Эти произведения часто затрагивают темы семейных отношений, жизни детей и взрослых, их повседневных дел, а также отношения человека к животным [4, с. 3]. Это оказывает влияние на выбор ономастической лексики, где преобладают антропонимы, чаще всего встречающиеся

в своем реальном виде, но также в различных вариациях — полных, гипокористических и эмоционально-оценочных. Деминутивные формы имен, использующие уменьшительно-ласкательные суффиксы, часто бывают не только альтернативными, но и единственными номинациями персонажей. Эмоциональные формы имен, в свою очередь, демонстрируют обилие стилистически окрашенных вариантов, выражающих целый спектр эмоций, таких как ласка, дружеская фамильярность или симпатия. Например, в тексте могут встречаться такие имена, как «Даник», «Настуся», «Кристинка», или же фразы вроде «Будильник давай Толику подарим. У него в субботу день рождения», что показывает использование наименований, способных передать эмоциональную окраску ситуации [8, с. 3].

М. И. Балаева указывает, что важной вехой в развитии итальянской литературной сказки стало появление жанра новеллы в XIII веке. С этого времени начинаются эксперименты с сочетанием народных и литературных традиций. Влияние восточной литературы, в частности, таких текстов как «Панчатантра» и «Тысяча и одна ночь», также сыграло свою роль в формировании сказочного жанра в Италии, приводя к созданию многочисленных адаптаций и новых интерпретаций. Однако именно Джованни Боккаччо, автор знаменитого «Декамерона», считается основоположником жанра итальянской новеллы, который объединил сюжеты из разных источников, включая народные сказания и фольклор [1, с. 149].

Боккаччо в своем произведении использовал рамочное повествование, что в дальнейшем стало характерной чертой итальянской и европейской литературы. В своих новеллах он также сочетал элементы фольклора с более сложными социальными мотивами, что позволило его произведениям обрести большую популярность. К числу таких писателей можно отнести и Джованни Франческо Страпаролу, чьи работы стали основой для развития сказочного жанра в итальянской литературе, и, следовательно, для всей европейской сказочной традиции [1, с. 149].

В своей работе С. В. Чертоусова анализирует сборник О. Кироги «Cuentos de la selva» («Сказки сельвы» или «Голоса сельвы» в русском переводе), который включает восемь рассказов, повествующих о дружбе между людьми и животными. Эти истории погружают читателя в уникальный мир тропического леса Южной Америки. Писатель много лет жил в северной провинции Аргентины, в Мисьонесе, где работал с детьми, и именно для них были написаны эти сказки. Помимо увлекательного сюжета, Кирога стремился развить у детей интерес к природному богатству родного края и в доступной форме рассказать о среде обитания и поведении местных животных. Одним из применяемых автором приемов является антропоморфизм — наделение животных человеческими чертами. Этот прием помогает донести воспитательную мысль, делая её более доступной и понятной для юных читателей [7, с. 146].

При переводе произведений с ярко выраженным национальным и культурным контекстом возникает необходимость в выборе одной из двух стратегий: культурного

отчуждения (форенизации) или культурного освоения (доместикации). Первая стратегия подразумевает сохранение всех языковых и культурных элементов оригинала, тогда как вторая — адаптацию текста к культурным особенностям языка перевода. Доместикация часто применяется при переводе сказок, так как она способствует лучшему восприятию текста детьми, чьи фоновые знания о других культурах могут быть ограничены. Однако при этом важно учитывать, что такая адаптация может повлечь утрату специфического колорита оригинала, который играет роль в создании атмосферности сказочного мира [7, с. 146]. Примером доместикации в переводе является сказка О. Кироги «Historia de dos cachorros de coati y dos cachorros de hombre», в которой персонажи — коати, были заменены на более знакомых русскоязычному читателю барсуков и енотов. Этот перевод был выполнен Робертом Похлебкиным в середине XX века, и в обоих случаях замена, несмотря на различия в животном мире, оказалась удачной. Дидактическая роль сказок Кироги заключается не только в воспитании уважения к природе, но и в предупреждении детей об опасностях, которые могут подстерегать их в реальной жизни. Например, в одной из сказок автор подробно объясняет, как коати, несмотря на свою устойчивость к яду змей, могут погибнуть, если укушены в артерию или вену. Однако в переводе Р. В. Похлебкина этот фрагмент был опущен, что связано с особенностями русской детской литературы, где такие натуралистичные и жестокие подробности зачастую не приветствуются.

Тема насилия и жестокости в детской литературе является актуальной не только для произведений Кироги, но и для многих классических сказок, таких как работы Шарля Перро и братьев Grimm. Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к смягчению таких элементов в текстах, ориентированных на детей, что связано с желанием защитить психику ребенка от чрезмерных психологических нагрузок. В переводах это часто выражается в генерализации и опущении некоторых подробностей, как, например, в случае с описанием сцены борьбы животных с гадюкой [7, с. 147].

Л. К. Бободжанова отмечает, что английская литературная сказка занимает особое место в эволюции жанра, ее развитие существенно отличается от традиций других европейских стран. Английская сказка начала формироваться позднее: лишь в конце XIX века начали активно собирать и записывать фольклорные сюжеты, а сборники английских сказок стали издаваться именно в этот период. Важно отметить, что английская сказочная традиция берет свои истоки в кельтском фольклоре, и его влияние чувствуется в литературе народов Уэльса, Ирландии, Корнуолла, Бретани и острова Мэн. Элементы кельтской мифологии сохранились в таких эпических и волшебных произведениях, как ирландские саги, легенды о Тристане и Изольде, а также сюжеты о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Однако эти произведения приобрели широкую популярность уже в отрыве от кельтского эпоса, поскольку они были переработаны под влиянием фран-

цузской, немецкой, английской и итальянской литературы [2, с. 189]. До середины XVIII века культура древних кельтов оставалась малоизученной, однако в XIX веке ситуация изменилась: были изданы первые сборники английских народных сказок, в том числе два тома, опубликованных Джозефом Джейкобсом в 1890 году. Джейкобс стал важной фигурой в сохранении английского фольклора, он не подвергал традиционные сказки литературной переработке, стремясь сохранить их в максимально оригинальной форме [2, с. 190].

«В сказках продемонстрированы конкретные нормы морали, которые позволяют детям узнать об образе жизни других культур. Перевод таких сказок является своеобразным мостиком между культурами, который способствует расширению культурных фоновых знаний и является ключевым фактором в процессе понимания чужой незнакомой культуры», — пишет М. А. Краснокутская [5, с. 120]. Сборник «Цветные книги сказок» Эндрю Лэнга (1889–1914), включавший волшебные истории со всего мира, стал знаковым произведением для английской литературы. Эта серия насчитывает 798 сказок и была создана для детского чтения, представляя собой своего рода культурную энциклопедию. Благодаря «Цветным книгам сказок» Лэнг значительно повлиял на популярность сказок в Великобритании.

В викторианскую эпоху английские сказки начинают восприниматься как важное средство обучения, как для детей, так и для взрослых. Примером слияния фольклорных и литературных традиций является сборник Чарльза Диккенса «Рождественские повести» (1843–1848), в котором создается новый поджанр — рождественская сказка. Сказки Диккенса полны чудес, странных персонажей и мистических событий, что делает их уникальными в контексте английской литературы.

С. К. Тивикова отмечает, что русская народная сказка чрезвычайно многогранна и имеет большое значение

в искусстве и культуре, её форма, содержание и язык выработывались веками, и разрушение этих основ может привести к утрате нравственного смысла, заложенного в сказке [6, с. 13]. Для эффективного освоения особенностей сказки как части национальной культуры необходимы специальные методы, приёмы и формы работы с детьми. Среди них можно выделить анализ текстов народной поэзии, пересказ, драматизацию, а также различные театральные формы, такие как кукольный, теневой и пальчиковый театры.

Таким образом, изучение национальных языковых особенностей в детских сказках различных стран позволяет глубже понять, как литература влияет на культурное воспитание и межкультурное общение. Сказки, будучи частью народной и литературной традиции, являются мощным инструментом для передачи нравственных ценностей и социальных норм. В процессе перевода сказок важно сохранять культурное и языковое наследие, что требует применения различных методов адаптации, таких как транскрипция, калькирование и доместикация, чтобы сохранить оригинальную атмосферу и сделать произведения понятными для детей другой культуры.

Переводчик, ориентируясь на интересы и восприятие детей, должен найти баланс между сохранением культурных особенностей оригинала и адаптацией текста, чтобы он был доступен и увлекателен. Это подразумевает определённое сглаживание или упрощение элементов, которые могут быть трудны для восприятия, что особенно актуально при работе с детьми. Однако слишком сильная адаптация может привести к утрате уникальности и колорита произведения [3, с. 207]. Перевод детских сказок и создание новых интерпретаций является сложным процессом, который требует внимательного подхода и глубокого понимания как культурных традиций исходного текста, так и особенностей восприятия читателей в другой культурной среде.

Литература:

1. Балаева, М. А. Итальянская литературная сказка и ее влияние на формирование сказочного жанра в Европе / М. А. Балаева. — Текст: непосредственный // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. — 2024. — № 87. — С. 146–158.
2. Бободжанова, Л. К. Европейская сказочная литература: диахронический аспект / Л. К. Бободжанова. — Текст: непосредственный // Litera. — 2023. — № 11. — С. 185–205.
3. Бободжанова, Л. К. Особенности перевода английской и китайской детской сказочной литературы на русский язык / Л. К. Бободжанова. — Текст: непосредственный // Litera. — 2021. — № 11. — С. 203–218.
4. Бут-гусаим, С. Ф. Ономастикон авторских сказок современных белорусских писателей / С. Ф. Бут-гусаим. — Текст: непосредственный // Ученые записки Шадринского государственного педагогического университета. — 2023. — № 2. — С. 1–9.
5. Краснокутская, М. А. Особенности перевода метафор в немецких сказках / М. А. Краснокутская. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 5–2. — С. 117–119.
6. Тивикова, С. К. Этнокультурная коннотация: от народной сказки к ценностям национальной культуры / С. К. Тивикова. — Текст: непосредственный // Школьные технологии. — 2020. — № 3. — С. 10–18.
7. Чертоусова, С. В. Адаптация национальной картины мира в переводах сказок Орасио Кироги на русский язык / С. В. Чертоусова. — Текст: непосредственный // Многоязычие в образовательном пространстве. — 2020. — № 12. — С. 142–149.
8. Шмакова, А. В. Как рождается перевод английских сказок в аспекте межкультурной коммуникации / А. В. Шмакова. — Текст: непосредственный // Litera. — 2022. — № 4. — С. 1–8.

Современная идейно-художественная оценка публицистики русских писателей периода Великой Отечественной войны

Сейтметова Севара, студент

Научный руководитель: Мустафина Рамзия Давлеткуловна, кандидат филологических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В статье исследуется мастерство писателей в раскрытии образов героев в очерках военных лет.

Ключевые слова: очерк, характеры, мастерство писателя, герой, документалистика

Modern ideal and artistic assessment of publicistics of Russian writers during the Great patriotic war

The article examines the skill of writers in revealing the images of heroes in essays of the war years.

Keywords: essay, characters, writer's skill, hero, documentary

Героизм башкирских воинов в лице конников 112-й башкирской кавалерийской дивизии широко освещалась в публицистике периода Великой Отечественной войны. Многие фронтовики-писатели, посетившие передовую, писавшие о фронтовых буднях посвятили свои публицистические произведения башкирским воинам, проведя параллели с вековыми традициями народа по защите Родины, героизмом наших предков в других сражениях за отечество, показывая преданность своему делу и непоколебимую уверенность кавалеристов в победе над фашистскими захватчиками.

Актуальность темы нашего исследования состоит в обращении русской публицистике времен Великой Отечественной войны в целях анализа идейных и поэтических традиций воплощения в произведениях образа башкирских воинов. Несмотря на широкое изучение данной темы в трудах литературоведов, в частности, в статьях и книгах М. Г. Рахимкулова [2, с. 24], многие публицистические произведения тех лет, посвященные башкирским воинам, нуждаются в идейно-художественной оценке с точки зрения современности, так как нынешние реалии требуют возрождения героических традиций военной публицистики, писавшей о защите родной земли.

Самыми известными публицистическими произведениями о башкирских воинах в эпоху Великой Отечественной войны являются очерки русских писателей К. Симонова, И. Эренбурга и Братьев Тур (совместный творческий псевдоним писателей Л. Д. Тубельского и П. Л. Рыжеля), опубликованные в 1942 на страницах фронтовой газеты «Красная звезда».

В очерке Константина Симонова «В башкирской дивизии» [3, с. 140] образ башкирских кавалеристов представлен как символ народного героизма и преданности родине. Внимание к их истории, нравственным качествам и культурным особенностям подчеркивает значимость башкирского вклада в общую борьбу. Симонов описывает кавалеристов не только как солдат, но и как предста-

вителей народа, для которых война стала продолжением традиций защиты земли и чести.

Константин Симонов раскрывает башкирских воинов как людей, сражающихся за свободу и честь, преодолевая невероятные трудности. В очерке через образы исторического и культурного наследия, например, через упоминание о Салавате Юлаеве, писатель подчеркивает историческую преемственность их подвига. Это показывает, что башкирские воины воспринимают войну как продолжение многовековой борьбы за свободу, в которой традиция и воинский дух играют важную роль.

Автором четко прослеживается идея единства народов Советского Союза в общей борьбе с врагом. Башкирские кавалеристы не только защищают свою республику, но и воюют вместе с русскими и другими народами за общую Родину. Этот аспект подчеркивается в описании того, как башкирские добровольцы, оставив мирные профессии, встают на защиту страны. Симонов противопоставляет героизм и стойкость кавалеристов жестокости и трусости врага, что усиливает идею морального превосходства советских воинов.

Константин Симонов использует богатую символику и художественные образы для создания атмосферы боевой славы и суровой реальности войны. Писатель описывает сражения с использованием метафор, передающих силу и решимость башкир. Например, описание ночной атаки передает напряжение и драматизм, где каждая деталь раскрывает характер героев. Кроме того, природа в очерке играет символическую роль: образы уральских степей, жаркого лета, звуков традиционной башкирской песни создают атмосферу, напоминающую о родных местах, которые они защищают.

В очерке «Тризна» братьев Тур [1, с. 3] акцентируют внимание на героическом и самопожертвенном образе башкирских воинов, отражая глубокие патриотические и моральные аспекты их характера. Башкирские воины изображены с высокими моральными и физическими ка-

чествами, включая стойкость, честь и приверженность воинским традициям, что делает их символами достоинства и жертвенности.

Кавалеристы в очерке представляют собой воплощение народных героев, которые идут на разведку, зная, что рискуют жизнью, но остаются верными своему долгу. В образе героев, особенно старого чабана Юлты и молодого Салавата Габитова, писатели передают идею преемственности поколений и народной мудрости. Башкирские воины — это представители древней кочевой культуры, укорененной в традициях и навыках степной жизни, что подчеркивает их глубокую связь с природой и приверженность родной земле.

В произведении ярко выражена тема мести как формы справедливости. Башкирские воины представляются как «мстители», которые сохраняют самообладание и стремятся к возмездию за поруганных товарищей, что становится смыслом их действия. Война в данном случае не просто борьба за выживание, но и борьба за честь и достоинство. Идея мести «чистой, как любовь», символизирует внутреннюю чистоту и светлое намерение, а сам акт мести описан как нечто священное и необходимое для сохранения моральных устоев.

Авторы очерка используют мощные художественные образы для создания героико-трагического повествования. Картина изувеченных тел разведчиков и жестоких действий врага раскрывает трагизм судьбы башкирских воинов, усиливая эмоциональное воздействие на читателя. Описания боевых действий башкир отличаются реализмом и лаконичностью, передавая напряжение и сбалансированность. Сцена уничтожения немецких артиллеристов представлена как молчаливая, но интенсивная «тризна», что подчеркивает ритуальный характер мести. Природа также играет важную роль — ночная тризна проходит под светом луны, что придает повествованию мистическую атмосферу и усиливает впечатление.

В очерке Ильи Эренбурга «Башкиры» [4, с. 211] образ башкирских воинов раскрывается как воплощение стойкости, отваги и привязанности к родине, которые неразрывно связаны с национальными и культурными особенностями. Писатель подчеркивает двойственность характера башкир — умение глубоко любить и яростно ненавидеть, что становится важным элементом их героизма.

Автор представляет башкирских конников-кавалеристов через историю их народной стойкости и борьбы за свободу. Персонажи очерка, такие как Ахметтали Уразаев и Хази́ф Мажитов, олицетворяют самоотверженность и верность долгу. Это люди, которые выходят на бой

с готовностью пожертвовать собой ради близких и своей земли. Взаимоотношения между воинами также подчеркивают их единство и братство, как в случае, когда Мажитов рискует собой ради товарища Науменко.

Важной идеей в очерке становится ненависть к захватчикам и одновременно готовность к самопожертвованию во имя защиты родной земли. Башкиры не просто выполняют военный долг, но стремятся к освобождению и справедливости, не забывая о своей культуре и традициях. И. Эренбург наделяет башкирских воинов сильным чувством патриотизма, которое формируется на основе исторической памяти и приверженности общей для всех советских народов цели. Башкирские воины-кавалеристы — это люди, которые сражаются наравне с другими народами страны за свободу и справедливость, ощущая глубокую связь с Родиной, что передает идеи народного единства.

Автор создает контрастные образы, чтобы подчеркнуть достоинства башкирского народа. С одной стороны, он описывает их благородство, культуру и приверженность традициям; с другой — указывает на ненависть к врагу и готовность к беспощадной борьбе. Национальные особенности башкирского народа переданы через традиционные образы и символы, такие как народные проклятия врагу и упоминание Салавата Юлаева. Использование фольклорных мотивов и национальных образов усиливает выразительность повествования. Кроме того, образы семей и детей придают тексту эмоциональность, особенно в сцене, где Хази́ф Мажитов пишет письмо дочери.

Итак, мы проанализировали очерки русских писателей о башкирских воинах в эпоху Великой Отечественной войны и пришли к следующим выводам. К. Симонов в очерке «В башкирской дивизии» раскрывает образ башкирских кавалеристов через идею героизма, культурного единства и моральной стойкости, что делает их символом непобедимого народного духа. Образ башкирских воинов в очерке «Тризна» представлен как символ национальной гордости и стойкости. Через их подвиг Тур прославляет величие народного духа и силу единства в борьбе против врага, что делает очерк не только повествованием о героизме, но и своеобразной данью памяти всем воинам, отдавшим жизнь за свободу и честь родины. И Эренбург в очерке «Башкиры» изображает башкирских воинов как хранителей воинских традиций, способных к великой любви и священной ненависти. Через эти образы автор передает силу народного духа и высокую нравственность, которые делают башкирских воинов частью большой истории сопротивления и победы.

Литература:

1. Бр. Тур Тризна // Красная звезда. — № 236. — 1941. — 7 октября.
2. Рахимкулов М. Г. Ради жизни на земле // Бельские просторы. — 2005. — № 4. — С. 20–27.
3. Симонов К. В эти годы... Публицистика. — М.: Просвещение, 1951. — 455 с.
4. Эренбург И. Летопись мужества. — М.: Советский писатель, 1983. — 322 с.

Проблемы локализации видеоигр на примере работы с переменными

Якимова Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Московская международная академия

Статья посвящена изучению проблем локализации видеоигр с английского языка на русский при столкновении с единицами текста, которые автоматически вставляются в текст, именуемыми как «переменные».

Ключевые слова: локализация видеоигр, перевод, технологии, язык, переменные.

Видеоигры представляют собой интерактивное программное обеспечение, которое, чаще всего, предоставляет игрокам различный развлекательный контент. В современном мире видеоигры занимают значительное место в сфере развлечений, а чтобы вывести видеоигру на мировой рынок, разработчикам приходится сталкиваться с процессом, который называется «локализация». Локализация — процесс адаптации продукта к культуре и языковым особенностям другой страны [2].

Интерактивность и динамичность видеоигр является источником двух основных проблем в области локализации игр — адекватности и эквивалентности перевода текста с наличием переменных. Это особенно актуально для таких языков, как русский, которые имеют богатую морфологическую систему с родом, числом и склонениями.

Переменные — часть кода, вместо которой будет подставляться некая единица текста [1]. Проблемы с переменными возникают непосредственно из-за того, что это может быть абсолютно любая единица текста — число, слово, имя игрока/неигрового персонажа (далее НПС) и т.д. Переменные позволяют игровому движку мгновенно подставлять необходимую часть текста, избегая повторного перевода, что значительно экономит время и деньги во время этапа локализации продукта. У разработчиков видеоигр есть множество условий для отображения таких переменных, и переводчики должны быть знакомы с ними для предоставления адекватного перевода. Хотя использование переменных для различных характеристик в игре, таких как показатели скорости, выносливости, очков здоровья, не вызывает особых проблем, использование переменных в частях предложения представляют собой трудности.

Задача переменных — отобразить индивидуальный контент для игрока на протяжении всей игры. При выполнении каких-либо условий, будь то выбор или определенные действия, переменные могут заменяться на другие значения. Так как они являются заменяемым параметром, то при переводе становятся частым источником грамматических ошибок. Как отмечает Хеймбург: «Люди не замечают, когда грамматически все сделано хорошо, но точно замечают, когда все плохо [4]».

Одна из частых проблем с переменными — определение пола игрока или какого-либо персонажа в игре. Персонаж, которого создает игрок, либо же сам игрок может быть как мужского, так и женского пола. Более того, НПС также имеют пол, но иногда их имена не дают

переводчикам ни единой подсказки на его определение. Сохранение гендерной нейтральности является сложной задачей для перевода с английского языка на русский язык из-за характерных грамматических отличий. Частой ошибкой, которой пренебрегают переводчики-новички или же AI-переводчики в сфере локализации видеоигр, является прямой перевод. Рассмотрим на примере следующего предложения:

%player has arrived to the town.

В данном примере «%player» является переменной, которая подразумевает игровое имя игрока, установленное им же. В проектах, где локализация происходила посредством машинного перевода или неопытного переводчика, вариант перевода будет выглядеть приблизительно следующим образом:

%player прибыл в город.

Если для игрока с именем «Джеймс» данный вариант перевода будет выглядеть правильным, то для игрока с именем «Мэри» перевод становится грамматически некорректным. В таком случае, одним из вариантов, первым пришедшим в голову станет добавление окончания женского рода в скобках «прибыл(а)». И несмотря на то, что данный вариант не является грамматически некорректным, он вызывает некий эстетический дискомфорт за счет наличия лишних символов. Немаловажным фактором также является то, что переводчики могут столкнуться с ограничением по количеству символов (character limit). Ограничение по символам — это установка минимального и максимального количества символов, которые можно ввести. Данные ограничения помогают избежать излишки текста, а также выход символов за пределы переводимого окна интерфейса.

При столкновении с такой проблемой во время перевода необходимо понимать всю структуру предложения с переменной, чтобы применить правильную лингвистическую стратегию. В данном примере лучшей стратегией будет преобразование глагола прошедшего времени в глагол настоящего времени:

%player прибывает в город.

Таким образом, с помощью простого преобразования времени глагола можно добиться гендерной нейтральности без наличия лишних знаков.

Как указывалось ранее, переменными могут быть строки текста или числа. Строки текста обычно представляют собой существительные или имена собственные. Русский язык обычно требует склонения существительных,

что является невозможным при локализации с такого языка, как английский, так как в английском языке нет склонений. Зачастую все существительные и имена собственные автоматически подставляются в именительном падеже за исключением редких случаев. Числовые переменные также являются проблемой при локализации, так как их точное значение определяется в процессе игры. Важно учесть все особенности и гарантировать, что полученный в результате текст, который увидит игрок, будет грамматически и стилистически верным [3].

Чаще всего в предложениях переменные со строками обозначаются %s (где s — string, т.е. строка), а числа %d (где d — decimal, т.е. десятичная дробь). Если мы возьмем, например, существительное sword, то при переводе на русский язык это слово будет иметь несколько форм в зависимости от числа: 0 мечей, 1 меч, 4 меча, 10 мечей.

В таком случае основная задача переводчика чаще всего заключается в том, чтобы перенести число в конец предложения. Переменные, которые являются существительными или именами собственными, часто являются объектами глаголов и требуют склонения. В данном случае, чтобы избежать грамматических ошибок, можно применить несколько стратегий. Например, использовать перед переменной двоеточие. Однако бывают случаи, когда в предложении встречаются оба вида переменных. Поскольку использовать несколько тире или двоеточий в одном предложении не совсем стилистически и грамматически верно, можно заключить числовую переменную в скобки, либо подставить другой обозначительный знак, тем самым правильно передавая представленную информацию. Обозначенные ранее стратегии работы с переменными представлены в таблице 1.

Таблица 1. Примеры работы с переменными при локализации видеоигр

Пример на английском языке	Собственный перевод на русский язык
Obtained%d swords	Полученные мечи: 3
%d day(s) left	Оставшиеся дни: 7
Gain%s and give it to Tom	Добудьте и передайте Тому: меч
Gain%d%s and give it to Tom	Добудьте и передайте Тому: меч (%d)
Gain%d%s and give it to Tom	Добудьте и передайте Тому: меч ×%d

Переменные представляют собой ощутимые «подводные камни» при локализации игры на русский язык. Главной отличительной особенностью переменных является то, что они являются неизвестным фактором, вносящим пробелы в текст. Кроме того, в русском языке есть такие грамматические особенности, как склонение и род. В совокупности они всегда приводят к проблемам, ре-

шения которых являются лишь компромиссами. Тексты с переменными редко бывают идеальными, тем не менее, пока без них не обойтись. Они являются неизбежным элементом, которые передаются игровым текстовым файлам от программного обеспечения, и, следовательно, отвечают за постоянно генерируемый в видеоиграх контент.

Литература:

1. Гашенко А. Кодекс переводчика / А. Гашенко.— Текст: электронный // Gamelocalization: [сайт].— URL: <https://gamelocalization.ru/codex>.
2. Зинкевич, О. В. Локализация как процесс лингвистической трансформации структуры и содержания динамического текста / О. В. Зинкевич.— Текст: непосредственный // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.— 2008.— С. 3.
3. Серебряков, П. А. Основные проблемы локализации видеоигр / П. А. Серебряков.— Текст: непосредственный // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты.— 2019.— № 45.— С. 207–211.
4. Heimburg Eric. Localizing MMORPGs; In: K. Dunne (ed.). Perspectives on Localization. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2006.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (550) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 01.01.2025. Дата выхода в свет: 08.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.